

ТАЛИСМАН

Алан Фревин Джонс

Тайна Храма инков

МОСКВА
ОЛМА Медиа Групп
2009

УДК 82-311.3-053.2(410)
ББК 84 (4 Вел)
Д 42

TALISMAN
Allan Frewin Jones
THE AMULET OF QUILLA

Художник *Елена Казанцева*

Разработка серийного оформления переплета
Андрея Фереа

Иллюстрация на переплете *Вячеслава Люлько*

Д 42 **Джонс А. Ф.**
Тайна Храма инков / Пер. с англ. В. А. Максимовой — М.: ОЛМА Медиа Групп; ОЛМА-ПРЕСС, 2009. — 320 с.: ил. — (Талисман).

ISBN 978-5-373-01046-7
ISBN 978-5-224-05463-3

Давным-давно испанские конкистадоры подвергли страну инков безжалостному разграблению, и все же главное сокровище инков ускользнуло из их хищных рук. Испанцам так и не удалось завладеть Амулетом Кильи, великой богини Луны. Он исчез навсегда.

И вот Олли и Джош отправляются в Южную Америку, чтобы попытать счастья в поисках священного Амулета Кильи — третьего Лунного Талисмана. Новое приключение началось!

УДК 82-311.3-053.2(410)
ББК 84(4 Вел)

© Working Partners Ltd.,
1 Albion Place, London, W6 0QT,
2005
© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»,
издание, 2007
© Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»,
перевод, оригинал-макет, 2005

ISBN 978-5-373-01046-7
ISBN 978-5-224-05463-3

Пролог

В 1538 году испанский завоеватель Эрнандо Писарро, родной брат знаменитого конкистадора Франсиско Писарро, отправился на покорение земель, лежащих к югу от озера Титикака. Воины Писарро подвергли страну инков безжалостному разграблению. Груды золота и серебра погрузили на каравеллы и отправили через Атлантический океан в Испанию, ко двору короля Карла V. Однако от местных жителей жестокий Эрнандо узнал, что на двух священных островах, расположенных посреди озера Титикака, сокрыты несметные сокровища, превос-

ходящие самое смелое воображение грабителей. То были острова Солнца и Луны, на которых стояли богатейшие храмы, посвященные небесным богествам. Дон Эрнандо Писарро со своими воинами добрался до святилищ и дочиста ограбил их, обрета неисчислимые богатства. И все же главное сокровище инков ускользнуло из хищных рук конкистадоров. Эрнандо Писарро так и не удалось завладеть Амулетом Кильи, великой богини Луны.

Прослышав о приближении испанцев, одна из жриц Кильи, прекрасная Коята, взяла священный Амулет и глубокой ночью тайно покинула остров. Преданная жрица спрятала сокровище в укромном

месте, затерянном в самом сердце непроходимых джунглей. Долгие годы испанцы разыскивали пропавшее сокровище, но все их поиски оказались тщетными. Амулет Кильи исчез навсегда».

Оливия Кристи подняла глаза от экрана ноутбука. Ее отец, знаменитый профессор археологии, скопировал в компьютер отрывок из документа XVI века, который он обнаружил в Мадридском национальном археологическом музее. Через несколько дней профессор Кристи и его верная команда собирались отправиться в Южную Америку, чтобы попытать счастья в поисках священного Амулета Кильи. Новое приключение начиналось!

Олли медленно плыла в прозрачной воде огромного озера и с восхищением глазела по сторонам через стекло своей маски. Погружение прошло нормально, воздух равномерно поступал через кислородный регулятор, но сердце у Олли бешено колотилось. Она отчаянно волновалась, ведь это было ее первое настоящее погружение после нескольких недель тренировок в бассейне. Наконец-то ей представилась возможность применить на практике все полученные навыки, и она очень боялась осрамиться.

Олли подняла голову. Прямо над ней покачивалось дно лодки, похожее на упавший лист, темнеющий среди бесконечной глади просвеченной солнцем воды. Олли снова посмотрела вниз. На глубине, куда не проникали лучи солнца, вода постепенно темнела, а еще ниже таинственно зеленели заросли водорослей.

Олли плавно поплыла вниз. Ярко-оранжевый костюм плотно облегал ее тело, широкие ласты с легкостью рассекали прозрачную воду. На поверхности

стояла раскаленная жара, зато в воде было восхитительно прохладно. Олли почти не чувствовала веса кислородного аппарата, закрепленного у нее на спине. Все ее снаряжение было тщательно проверено перед погружением, поэтому она ни капельки не волновалась за свою безопасность, тем более что рядом с ней плыли двое опытных ныряльщиков.

Она слегка повернула голову и сразу же увидела желтый костюм своего друга, Джоша Уэллза. Он опускался вниз, плавно работая ногами. Струйки серебряных пузырьков весело поднимались над его головой.

— Олли? — щелкнул у нее в ухе голос из электронного переговорного устройства. — Как ты там?

Олли повернула голову в другую сторону и посмотрела на Джонатана Уэллза, двадцатилетнего брата Джоша. Джонатан возглавлял их маленькую команду — он был опытным дайвером, в его послужном списке значились погружения в самых разных водах по всему свету. Двенадцатилетний Джош уже два года зани-

мался дайвингом, а Олли, хоть и была старше его на две недели, только-только начала приобщаться к этому спорту.

Олли соединила большой и указательный пальцы в кольцо, что на международном языке дайверов означает: «полный порядок».

Лучи голубого света прорезали толщу воды, и от этого медленное погружение на дно озера казалось таинственным путешествием в глубь сказочного, зачарованного царства.

В наушнике прозвучал голос Джоша:

— Ну как, тут интереснее, чем в оксфордском бассейне?

— Спрашиваешь! — выдохнула Олли. — Волшебно!

Два месяца назад, когда Олли впервые услышала о предстоящем путешествии в Анды, мысль о погружении в озеро Титикака не вызвала у нее особого прилива энтузиазма. Плавала она так себе, а с подводным плаванием у нее и вовсе были связаны самые неприятные воспоминания. Прошлым летом, когда профессор Кристи возглавлял археологические раскопки в

Китае, Олли, как всегда, отправилась в экспедицию вместе с отцом. Неподалеку от места раскопок она опрометчиво нырнула в подземный канал и чуть не утонула, зацепившись ногой за камень. К счастью, Джош чудом успел отыскать ее на дне и вытащить на поверхность.

Именно Джош уговорил Олли записаться на курсы дайвинга.

— У тебя получится! — уверял он. — Честно говоря, тебе все равно придется научиться нырять. Сама подумай — на дне Титикака запросто могут оказаться руины древних городов, которым тысячи лет от роду! Неужели ты сможешь усидеть на берегу, пока мы с Джонатаном будем их исследовать? — Джош хитро прищурился и с улыбкой посмотрел на Олли. — Сама потом себе не простишь, что упустила такое приключение!

Как и предполагал Джош, этот аргумент оказался решающим. Олли еще немного повздыхала, а потом мрачно заявила, что, пожалуй, попробует взять пару уроков скуба-дайвинга. Мысль о древних развалинах на дне озера Титика-

ка настолько поразила ее воображение, что она позабыла все свои страхи и с нетерпением ждала возможности приступить к изучению подводного рельефа.

И вот теперь, всего несколько недель спустя, она уверенно плыла в незнакомых водах на территории Боливии и предвкусывала начало нового приключения в поисках легендарных Лунных Талисманов.

Согласно преданиям, в глубокой древности в самых разных странах мира жрецы лунных богов и богинь создали священные Лунные Талисманы. Изготовленные руками самых искусных мастеров,

сделанные из драгоценных камней или металлов, Талисманы заключали в себе всю мудрость и красоту древних цивилизаций. Легенда гласила, что собранные в одном священном месте Лунные Талисманы откроют посвященным величайшую тайну познания.

Изучая древние надписи, отец Олли обнаружил несколько указаний на местонахождение бесценных амулетов. Со временем он уверился, что древние талисманы не были вымыслом, а действительно существовали.

С этих пор профессор Кристи вместе с Джонатаном, самым преданным и талантливым из его учеников, посвятил свою жизнь поискам Лунных Талисманов и разгадке их тайны. Ему уже удалось найти два сокровища — так называемые Слезы Исида, обнаруженные в Египте, и Лунный Пряник Чан-Э, хранившийся в священном городе в горах Китая. Теперь профессор Кристи был убежден в том, что третий талисман, Амулет Кильи, должен находиться где-то неподалеку от развалин древнего города Тиауанако.

Джонатану пришлось несколько раз повторить это слово по слогам, прежде чем Джош с Олли научились правильно произносить его: «Тиа-уа-нако». Руины этого города, построенного в глубокой древности на берегу Титикака, сейчас находились примерно в двадцати метрах от южного берега озера, которое за многие века сильно уменьшилось в размерах.

Однако в нынешней экспедиции был еще один момент, который, собственно, и заставил Олли преодолеть страх перед дайвингом. Согласно предположениям некоторых археологов, под водой, на дне озера Титикака, до сих пор находятся остатки какого-то неизвестного города. Самые смелые ученые шли еще дальше и утверждали, что обнаружение столь древней постройки может полностью перевернуть установившиеся в науке представления о времени зарождения человеческой цивилизации на нашей планете.

Олли прекрасно знала, что ее отец крайне скептически относится ко всяким сенсационным теориям, тем более к

попыткам создать некую новую историческую хронологию. Будучи серьезным ученым, он не терпел шарлатанства в науке, и ему требовались веские доказательства, чтобы поверить в возможность «сдвинуть» историческую шкалу на целых двадцать тысячелетий назад. Лишь реальное обнаружение развитых городов, строительство которых датировалось бы столь ранним периодом, могло заставить профессора Кристи изменить свое мнение. Зато Джонатан сразу же стал искренним приверженцем новой теории и горел желанием внести личный вклад в ее подтверждение.

— Олли, Джош! Видите вон ту темную гряду слева?

Олли так глубоко ушла в свои мысли, что голос Джонатана в динамике заставил ее слегка вздрогнуть от неожиданности. Она повернула голову влево и увидела, что брат Джоша указывает рукой куда-то на самое дно озера.

Олли быстро заработала ногами и подплыла поближе к тому месту. Сначала она ничего не увидела, кроме темно-зе-

ленной массы водорослей. Крошечная серебристая рыбка с черными полосками быстро проплыла под животом у Олли и юркнула в заросли, прячась от приближающихся Джоша с Джонатаном.

Олли опустилась еще ниже и вдруг увидела на дне, под густой массой водорослей, какие-то твердые темные очертания. Она чуть не вскрикнула от изумления, когда поняла, что перед ней длинная каменная гряда, очень похожая на гигантскую стену, проложенную прямо по дну озера.

— Ух ты! — громко ахнул Джош. — Ты только посмотри!

— Вижу, — отозвалась Олли.

Она просто не верила своим глазам. Одно дело, слушать восторженные рассказы Джонатана о возможности существования затонувшего города, и совсем другое — увидеть этот город воочию!

Втроем они начали медленно опускаться вниз, преодолевая последние метры, отделявшие их от дна озера. Чем ниже они погружались, тем сильнее выступали из зарослей темные каменные громады, покрытые густой подводной

растительностью и гроздьями ракушек. Между ними металась стайка серебристо-черных рыбок, и зеленые водоросли медленно колыхались, убаюканные едва заметным течением.

Олли увидела, как Джош отстегнул от пояса фотокамеру и начал делать снимки.

— Ведь это же город, правда? — робко спросила она.

— Мне кажется, что да, — отозвался Джош.

В динамике раздался спокойный голос Джонатана:

— Или природная каменная гряда, которая очень похожа на разрушенную стену. Точно я пока не могу сказать.

— Да что ты такое говоришь?! — возмутилась Олли, указывая рукой на убегающую вниз расщелину, очень напоминающую длинную прямую каменную дорожку. — Дураку ясно, что это сделано людьми!

— Не так быстро, Олли, — охладил ее пыл Джош. — Предположим, что это на самом деле развалины города. Но в таком случае, этот город был построен в

то время, когда здесь не было озера. А озеро находилось здесь еще до начала ледникового периода, на этот счет у геологов и историков нет никаких разногласий.

— Молодец, Джош, — раздался в динамике голос Джонатана. — А согласно общепринятой исторической хронологии, в этот период наши предки ходили в одежде из звериных шкур и жили в пещерах. Они не знали ремесел и не могли строить городов.

Слегка сбитая с толку этими рассуждениями, Олли молча опустилась ниже и протиснулась меж двух зеленых стен, преграждавших путь к странной расщелине. Дно ее оказалось на удивление гладким и ровным.

— Нет, это точно была дорога! — пробормотала она про себя. — Что же это еще может быть? Разве природные разломы бывают такие прямые?

— Не знаю, — оглушительно протрещал в наушниках голос Джонатана. — Только не заплывай далеко, Олли. Это твое первое погружение, поэтому лучше соблюдать осторожность.

— Да ну, ерунда! — отмахнулась Олли. — Я просто хочу посмотреть, куда ведет эта дорога!

— Судя по всему, она уходит далеко на глубину, — озабоченно заметил Джонатан. — Слишком глубоко для дайвинга.

— Да уж, тут нужен батискаф, — фыркнул Джош. — Знаешь, что такое батискаф, Олли? Это маленькая подводная лодка, которую опускают на настоящую глубину. В ней мы могли бы спуститься на самое дно и все там разведать. Кстати, Олли, ты знаешь, что в некоторых местах глубина этого озера достигает трехсот метров?

— Нет, не знаю, — скривилась Олли. — Я с удовольствием уступаю тебе право набивать голову всякими бесполезными фактами, — захихикала она, в восторге от своего остроумия. — Это же ты у нас ходячий энциклопедический словарь!

Она поплыла сквозь водоросли, внимательно глядя вниз. Вода здесь была немного мутной от крошечных кусочков зеленой взвеси. Опустившись еще ближе ко дну, Олли взбаламутила ластами це-

лые тучи серого ила. Вода совсем помутнела, водоросли заколыхались, как трава под ветром.

— Это совсем не бесполезные факты, — прозвучал в ее наушниках обиженный голос Джоша. — Просто у меня есть привычка как можно больше узнавать о тех местах, куда мы отправляемся. Не вижу в этом ничего смешного.

Олли подняла голову и огляделась. Теперь она не видела ни Джоша, ни Джонатана — высокие склоны расщелины сомкнулись вокруг нее, словно стены туннеля. Если бы не знакомый голос Джоша в наушниках, ей стало бы совсем не по себе. На миг Олли показалось, будто глаза давно умерших людей смотрят на нее сквозь чащу колышущихся водорослей.

Она попыталась представить себе этих людей, которые тысячи лет назад построили город и ходили по этой самой дороге, проложенной под чистым голубым небом. Что случилось с ними потом? И как им удалось выстроить такой огромный город в то время, когда остальное человечество только-только

— Да ну, ерунда! — отмахнулась Олли. — Я просто хочу посмотреть, куда ведет эта дорога!

— Судя по всему, она уходит далеко на глубину, — озабоченно заметил Джона-тан. — Слишком глубоко для дайвинга.

— Да уж, тут нужен батискаф, — фыркнул Джош. — Знаешь, что такое батискаф, Олли? Это маленькая подводная лодка, которую опускают на настоящую глубину. В ней мы могли бы спуститься на самое дно и все там разведать. Кстати, Олли, ты знаешь, что в некоторых местах глубина этого озера достигает трехсот метров?

— Нет, не знаю, — скривилась Олли. — Я с удовольствием уступаю тебе право набивать голову всякими бесполезными фактами, — захихикала она, в восторге от своего остроумия. — Это же ты у нас ходячий энциклопедический словарь!

Она поплыла сквозь водоросли, внимательно глядя вниз. Вода здесь была немного мутной от крошечных кусочков зеленой взвеси. Опустившись еще ближе ко дну, Олли взбаламутила ластами це-

лые тучи серого ила. Вода совсем помутнела, водоросли заколыхались, как трава под ветром.

— Это совсем не бесполезные факты, — прозвучал в ее наушниках обиженный голос Джоша. — Просто у меня есть привычка как можно больше узнавать о тех местах, куда мы отправляемся. Не вижу в этом ничего смешного.

Олли подняла голову и огляделась. Теперь она не видела ни Джоша, ни Джона-тана — высокие склоны расщелины сомкнулись вокруг нее, словно стены туннеля. Если бы не знакомый голос Джоша в наушниках, ей стало бы совсем не по себе. На миг Олли показалось, будто глаза давно умерших людей смотрят на нее сквозь чашу колышущихся водорослей.

Она попыталась представить себе этих людей, которые тысячи лет назад построили город и ходили по этой самой дороге, проложенной под чистым голубым небом. Что случилось с ними потом? И как им удалось выстроить такой огромный город в то время, когда остальное человечество только-только

училось создавать простейшие каменные орудия?

— Кстати, ты знаешь, что слово «Титикака» означает «каменная пума»? — снова спросил Джош.

— Нет, не знаю, — неожиданно оживилась Олли. — Хорошее название. Пумы очень милые, правда? Я вообще люблю больших кошек, но пумы мне нравятся больше всех. А они здесь живут?

— Где здесь? В озере? — хмыкнул Джош.

— Очень смешно! — огрызнулась Олли. — Не в озере, а где-нибудь в Альтиплано. Насколько я знаю, Альтиплано — это западная часть плоскогорья центральных Анд и там... Ой! — внезапно ахнула она. — Что это такое?

Что-то ярко блеснуло в самой гуще темных водорослей.

— Что — «это»? — недовольно переспросил Джош.

— погоди, сама не пойму, — ответила Олли и, не раздумывая, ринулась в заросли.

— Олли, ты где? — раздался встревоженный голос Джонатана. — Я пре-

дупреждал, что ты все время должна быть у меня на виду!

— Я здесь, Джонатан, — поспешно отозвалась она. — Я плыву вдоль дороги.

— Немедленно возвращайся, потому что я тебя не вижу, — приказал Джонатан. — Никакой самостоятельности, или это будет твоё последнее погружение, слышишь?

— Да, — ответила Олли. — Я уже возвращаюсь.

Высокие водоросли послушно расступились под её руками, пропуская в самую гущу. Теперь до странного предмета было рукой подать.

Внезапно Олли сдавленно ахнула и отпрянула, увидев два глаза, глядящие на неё из зарослей. Олли зажмурилась, а когда открыла глаза, едва заметное течение ещё сильнее раздвинуло водоросли, и она ясно увидела того, кто смотрел на неё со дна.

Это было искусно вырезанное изображение крупной кошки.

ГЛАВА 1 Остров Луны

Олли вынырнула на поверхность озера и быстро поплыла к ожидавшей их лодке. Странная находка была надежно спрятана в поясе ее костюма. С борта лодки свесилась сильная смуглая рука, и Олли радостно ухватила за нее, чтобы побыстрее вскарабкаться по короткой лесенке на палубу. Моторная лодка принадлежала местному рыбаку по имени Карлос. У Карлоса — коренного индейца аймара — была смуглая кожа, широкие скулы и жесткие черные волосы. Он весело улыбался, глядя, как Олли не-

уклюже переваливается через борт его судна.

Олли отстегнула тяжелый баллон с кислородом, и Карлос быстро снял его у нее со спины. После этого Олли устало растянулась на палубе, чтобы отдохнуть и отдышаться.

— Смотри, что я нашла! — похвасталась она, протягивая Карлосу свою находку.

Это была небольшая, чуть меньше Оллиной ладони, плоская керамическая пластинка, на которой было высечено изображение кошки с внимательными, широко распахнутыми глазами. Пластинка была зеленой и склизкой от долгого пребывания под водой.

— Пума! — широко улыбнулся Карлос.

— Правда? — вытаращила глаза Олли. Как странно — ведь за несколько минут до обнаружения пластинки они с Джошем как раз говорили о пумах!

За бортом снова послышался громкий всплеск, и Карлос поспешил к борту лодки, чтобы помочь подняться Джошу и Джонатану.

— Что ты там отыскала? — сразу спросил Джонатан, бросаясь к Олли.

— Каменную пуму! — похвасталась она. — Получается, Джош вовремя вспомнил о том, что означает Титикака!

Джонатан уселся на доски рядом с ней.

— В самом деле, пума, — пробормотал он, бережно беря у нее из рук резную пластинку. — Очень красивая!

— И это все, что ты можешь сказать? — насупилась Олли. — Я подняла со дна озера бесценный археологический экспонат, а ты говоришь «очень красивая»! Ничего себе! Да ведь это, может быть, первое доказательство существования древней цивилизации на дне озера!

— Прости меня, Олли, — рассмеялся Джонатан. — Мне жаль тебя огорчать, но твоя находка вовсе не такая уникальная, как тебе кажется. В этих краях очень часто находят такие штуковины. Это керамика. Возможно, твоя пума была частью какого-нибудь ритуального сосуда, например, курительницы. Кроме того, ты слишком торопишься с вывода-

ми, объявляя ее ровесницей подводного города.

— Но она хотя бы древняя? — спросил Джош, заглядывая через плечо брату. — Сколько ей лет?

— Я полагаю, она доинкского периода. Думаю, ей от восьми до пятнадцати сотен лет. Очень интересная находка, Олли, но в ней нет ничего сенсационного.

— Значит, я могу оставить ее у себя? — загорелась Олли. — Думаю, эта кошка будет славно смотреться на каминной доске у нас дома!

— К сожалению, мне придется отвезти твою находку в музей, — покачал головой Джонатан. — Но я могу попросить снабдить ее ярлычком с надписью «обнаружена Оливией Кристи». Идет?

Олли благодарно кивнула.

Джонатан посмотрел на ребят:

— Как вы себя чувствуете? Устали или все-таки хотите съездить на развалины?

— Я нисколько не устала! — с жаром заверила Олли. — Едем!

На самом деле Олли слегка задыхалась, но решила не обращать на это внимания, чтобы не пропустить чего-нибудь интересного. Не хватало только захныкать и вернуться домой, даже не взглянув на священные острова Солнца и Луны!

Перед поездкой их специально предупредили, что в разреженном воздухе Анд людям часто не хватает кислорода, и от этого быстро наступает утомляемость. Как известно, озеро Титикака — самое большое высокогорное озеро мира — находится на высоте 3810 метров над уровнем океана, на высокогорном плато Альтиплано. Вокруг Альтиплано высятся заснеженные вершины Анд. В горах воздух настолько разрежен, что почти невозможно дышать, и каждое движение дается там с неимоверным трудом. Даже ниже, на Альтиплано, люди порой падают в обмороки от недостатка кислорода.

Джонатан попросил Карлоса отвезти их к Острову Луны.

Пока моторная лодка с легкостью пересекала водную гладь, друзья помогли друг

другу снять мокрые костюмы, насухо вытерлись и переоделись в шорты и футболки.

Вскоре лодка подплыла к Острову Луны. Путешественники по очереди прыгнули на прозрачное мелководье и, по щиколотку в воде, побрели к суше. Остров Луны выступал из воды крутыми уступами, так что наверх пришлось карабкаться чуть ли не на четвереньках. Иссушенные солнцем каменистые скалы чередовались с клочками бледной, жесткой травы и редкими зарослями колючих кустарников.

Олли ни за что не призналась бы в том, что подъем отнял у нее последние силы, однако это было именно так. Разреженный горный воздух делал свое дело, а полуденное солнце безжалостно пекло голову и плечи, так что к концу восхождения Олли просто валилась с ног от усталости. Она украдкой вытерла мокрый от пота лоб и с трудом перевела дыхание. Немного отдышавшись, она подозрительно покосилась на Джоша с Джонатаном, и с удовлетворением отме-

тила, что ее спутники выдохлись ничуть не меньше.

Олли встала и посмотрела вокруг себя. Прямо у нее за спиной, насколько хватало глаз, простиралось плато, начинающееся в каких-нибудь двадцати километрах от острова. С другой стороны виднелась длинная полоса огромного Острова Солнца, а еще дальше, в серо-голубой дымке тонул дальний берег озера Титикака.

Когда все как следует отдохнули, Джонатан повел свою команду осматривать остров. Они обогнули высокую вершину и начали осторожно спускаться по крутому склону вниз.

— Добро пожаловать в Храм Луны! — торжественно объявил Джонатан, указывая рукой вниз.

Там, на широкой площадке, террасами спускавшейся к самому озеру, виднелись развалины массивных каменных стен, словно выросших из сухой земли острова.

— Вы видите перед собой остатки священного Лунного Храма инков, — пояс-

нил Джонатан, спускаясь по крутой тропинке. — Этот храм был сооружен примерно восемьсот лет тому назад, однако он был возведен на гораздо более раннем фундаменте. Последние археологические находки позволяют предположить, что первые люди появились на этом острове примерно четыре тысячи лет тому назад...

— До инков здесь была империя Тиауанако! — важно добавил Джош. — А еще раньше на этих землях жили пукара, а до этого...

— А ты знаешь, что служителями Храма Луны могли быть только женщины? — перебила его Олли. Порой познания Джоша просто действовали ей на нервы. Ведет себя так, как будто он тут самый умный! — Их называли Мама-Кона, или «избранные женщины». А мужчин сюда вообще не пускали, кроме тех случаев, когда нужно было приносить жертву Килье, великой богине Луны. Ну что, съел?

— Я вижу, ты тоже кое-что разузнала, — усмехнулся Джош.

— Именно, — кивнула Олли. — Думаешь, только ты один умеешь читать?

Джонатан рассмеялся и решительно положил конец разгорающейся перепалке.

— Оба молодцы, — объявил он. — Пойдем дальше и как следует все рассмотрим.

С высоты трудно было оценить масштаб построек, и только очутившись среди каменных стен, Олли поняла, насколько они огромны. Гигантские, безукоризненно-ровные каменные блоки, положенные друг на друга, возвышались высоко над ее головой.

Главная часть храма состояла из трех длинных, полуразрушенных стен, внутри которых когда-то находился просторный внутренний двор. В стенах виднелись странные, никуда не ведущие дверные проемы.

— Для чего они? — удивилась Олли, останавливаясь в одном из четырех каменных входов. У нее создалось впечатление, что древние строители расположили двери как бы входящими одна в

другую — каждый следующий проем был немного меньше предыдущего. Последняя, самая маленькая, дверь примерно на полтора метра была утоплена в толщу стены и заложена сплошной каменной кладкой.

— Это ниши, — пояснил Джонатан. — До сих пор историки спорят по поводу того, какую роль они играли в ритуалах древних инков. Возможно, это были особые места, где во время важных церемоний сидели верховные жрицы.

Они двинулись в глубь развалин, и Джонатан рассказал притихшим друзьям о том, как на протяжении тысячи лет жители этой страны приходили в Храм Луны и Храм Солнца, чтобы принести жертвы своим грозным богам.

— Иногда жертвоприношение было совсем простым, вроде горсти зерна или нескольких фруктов, — объяснял Джонатан. — Порой на священном огне сжигали ткани. Но в некоторых случаях для умиротворения богов приходилось приносить в жертву животных. Сами понимаете, как важно было умилостивить

высшие силы, чтобы избежать божественного гнева.

Путешественники провели на развалинах больше часа, а потом вернулись обратно в лодку. Небо сияло ослепительной синевой. Олли перекинула руку через борт и опустила пальцы в искрящуюся под солнцем воду.

— Карлос? — громко окликнула она. — Можно еще чуть-чуть быстрее?

— Si, señorita! Для вас я поеду быстро-быстро!

И он сдержал свое слово. Лодка рванулась вперед и понеслась по озеру, оставляя за собой широкий пенный след.

Олли завопила от восторга. Ее длинные черные волосы развевались на ветру, ветер бил в лицо и яростно трепал широкие рукава футболки.

— Спасибо, Карлос! Так гораздо лучше!

Джош тоже засмеялся, когда ветер поднял вверх его белобрысую челку, а потом вдруг резко бросил ее ему на лоб.

— Давай, Карлос! — крикнул он. — Поднажми еще!

— Нет, не надо! — простонал Джонатан. — Не надо быстрее, пожалуйста!

Олли обернулась и увидела, что Джонатан позеленел и судорожно вцепился руками в борта лодки.

— Брось, Джонатан, это же так здорово! — захохотала Олли, стараясь перекричать рев мотора.

Лодка взлетела на волну, подпрыгнула и ухнула вниз, обдав ее лицо мелкими брызгами.

— О-го-го! — взвизгнула Олли, крепче хватаясь за борт. — Видал?

Джонатан сморщился.

— Некоторые люди просто не умеют веселиться, — безжалостно заявила Олли, и моторная лодка понеслась дальше по ярко-голубой воде под ослепительным боливийским солнцем.

Олли вот уже два года сопровождала отца в археологических разъездах по всему свету: с тех самых пор, как ее мать погибла в авиакатастрофе в Новой Гвинее. С ними ездила бабушка Олли,

которая зорко следила за тем, чтобы ее любимый зять и обожаемая внучка вовремя питались, не забывали отдыхать и не заросли грязью. Одри Бекманн была женщиной мудрой и суровой. Педагог по образованию, она не давала спуска Олли и Джошу, так что друзья не расставались с учебниками даже в экспедициях.

Мать Джоша и Джонатана, знаменитая кинозвезда Наташа Уэллз, была постоянно занята на съемках. Миссис Бекманн посоветовала ей, чтобы Джош вместе со старшим братом ездил в экспедиции. Предложение было встречено с восторгом, тем более что Олли и Джош успели подружиться и вскоре стали не разлей вода.

Олли быстро вошла во вкус вольной кочевой жизни, и если что-то порой и омрачало ее радость, так это непреклонная решимость бабушки каждый день усаживать их с Джошем за уроки. Одри Бекманн никак не могла взять в толк, что школьная программа только мешает друзьям проводить собственные археоло-

гические исследования. Даже тот факт, что Олли с Джошем практически самостоятельно нашли два предыдущих Лунных Талисмана, нисколько не убедил бабушку отказаться от своих устаревших взглядов на важность школьного образования.

Когда Олли с Джошем погрузили снаряжение для дайвинга в «лендровер», Джонатан сел за руль и взял курс на деревушку, лежавшую в пятнадцати километрах от берега озера. Здесь располагалась временная база археологов. За окнами джипа мелькал фантастический высокогорный пейзаж. Обожженные зноем голые скалы пестрели заплатками на сочных пастбищах, по которым расхаживали грациозные ламы и альпаки. Далеко на горизонте возвышались заснеженные горные пики. Даже полуденное экваториальное солнце было не в силах хоть немного согреть стужу, царящую над неприступными зубчатыми вершинами.

Команда археологов расположилась в уютном домике, принадлежавшем близкой подруге матери Джоша, бывшей актрисе по имени Жасмин Ромеро. Вилла пожилой актрисы была сложена из белого кирпича-сырца и покрыта волнистой глиняной черепицей. Джош с Олли расположились на втором этаже. Они занимали две соседние спальни, выходящие на широкий деревянный балкон, с которого открывался великолепный вид на лежащий внизу город. По вечерам друзья любили сидеть на своем наблюдательном пункте и разглядывать гуляющих индейцев аймара, одетых в традиционные яркие одеяния.

Когда дайверы подъехали к дому, отец Олли был уже там. Пока они погружались в глубины Титикака, профессор Кристи, не теряя времени, занимался исследованием храмового комплекса Тиуанако.

Обычно в экспедициях профессора Кристи сопровождало множество экспертов и археологов, не говоря уже о бригадах рабочих-копателей, которых

нанимали на месте из жителей окрестных селений. Однако нынешняя поездка была гораздо более скромной. Дело в том, что через две недели профессор должен был вернуться в Англию, чтобы принять участие в международном археологическом симпозиуме. Поэтому на тщательные раскопки времени не было. Но обнаруженный в Мадриде манускрипт убедил профессора в том, что короткая поездка в Боливию может дать некоторые ключи к будущим поискам давно исчезнувшего Амулета Кильи.

Профессор Кристи и Одри Бекманн сидели на широкой веранде и пили из высоких стаканов свежавыжатый апельсиновый сок. Миссис Бекманн, как всегда элегантная в своей кремовой блузке и широких льняных брюках, внимательно просматривала газету. Сидевший напротив нее отец Олли представлял полную противоположность своей безупречной теще. Его седые волосы были всклокочены, мятая одежда покрыта свежей пылью. Не замечая ничего и никого вокруг, он с головой погру-

зился в чтение разложенных на столе бумаг.

«Папа в своем репертуаре!» — с нежностью подумала Олли. Ее отец полностью посвятил себя науке, поэтому с каких-то пор просто перестал обращать внимание на свой внешний вид.

Миссис Бекманн подняла глаза от газеты.

— Как погружение? Все прошло нормально? — спросила она. — Понравилось?

— Просто супер! — восторженно ответила Олли. — Смотри, что я нашла!

Она бережно протянула бабушке поднятую со дна озера плитку с изображением пумы.

— Джонатан отвезет плитку в музей, и там ее снабдят специальной табличкой, на которой напишут мое имя! Здорово?

— Какая прелесть, — с улыбкой закивала головой бабушка. — Это ведь кошка, да?

— Вообще-то это пума, — важно поправила ее Олли, плюхаясь в стоящее рядом плетеное кресло.

Она протянула руку и придвинула себе кувшин с соком.

— Как твои успехи, папа? Нашел что-нибудь интересное?

Отец даже головы не повернул в ее сторону.

— Папочка! — повысила голос Олли. — Очнись, мы уже здесь!

Профессор Кристи поднял голову и рассеянно посмотрел на дочь поверх своих смешных очков-половинок.

— А, вы уже вернулись? — пробормотал он. — Привет, привет...

Олли, ничуть не смутившись, еще раз повторила свой вопрос.

Отец нахмурился и покачал головой.

— Есть хорошая новость и плохая, — заявил он.

Тем временем Джош с Джонатаном тоже заняли места за столом. Звякнул лед в кувшине — это Олли ловко наполнила три бокала холодным соком.

— Начни с хорошей новости, папочка, — предложила отцу Олли.

Профессор повернулся к Джонатану и задумчиво потер переносицу.

— Я нашел Камень Пума-Пунку, — сообщил он. — Это та самая каменная плита, которую Писарро упоминает в своем письме испанскому королю.

— Правда? Это же грандиозно! — воскликнул Джонатан, нетерпеливо придвигаясь поближе к профессору. — Неужели на камне есть та надпись, о которой пишет Писарро?

— Да, — кивнул профессор. — Насколько я могу судить, изображения, высеченные на камне, представляют собой зашифрованную запись, рассказывающую историю бегства жрицы Кояты из Храма Луны и ее последующих странствий с

Амулетом Кильи. Но, как и сообщал в своем письме Писарро, каменная надпись имеет лакуны. — Он сокрушенно наморщил лоб. — Я говорил с гидом храмового комплекса, и он рассказал мне, что на протяжении многих лет сотни людей предпринимали попытки отыскать пропавший фрагмент каменной надписи. Местность вокруг камня облазили вдоль и поперек, но поиски ни к чему не привели. Недостающий фрагмент Камня Пума-Пунку как в воду канул.

Олли откинулась на спинку кресла, закинула ногу на ногу и внимательно посмотрела на отца.

— Итак, давайте подведем итоги, — важно сказала она. — Что нам вообще известно об Амулете Кильи?

— Что известно? — мгновенно оживился профессор. — И много и мало. Мы знаем, что Коята забрала Амулет Кильи из Храма Луны, дабы уберечь его от рук испанских конкистадоров. Сначала Коята отнесла Амулет в Тиауанако. Однако жрица прекрасно понимала, что рано или поздно испанцы доберутся и сюда,

поэтому она затаилась в некоем укромном месте и стала ждать безлунной ночи. Под покровом темноты она вышла из укрытия и по большой реке отправилась в сердце джунглей... — Профессор снова покачал головой и с отчаянием в голосе закончил: — Но мы не имеем ни малейшего представления о том, в какую сторону она отправилась и как далеко зашла!

— Подожди, папа, — перебила его Олли. — Значит, она отправилась в путь по реке, которая течет через джунгли? Ну, и в чем загвоздка? Надо найти эту реку, и полдела сделано!

Она торжествующе обвела глазами собравшихся, но археологи почему-то не спешили разделить ее уверенность.

— Олли, ты забываешь о том, что Боливия — большая страна, — напомнил Джонатан. — В ней очень много рек. Большая их часть так или иначе протекает через джунгли. Нам не хватит всей жизни, чтобы обследовать течение каждой!

Но Олли не собиралась так просто сдаваться.

— Значит, выход один, — безапелляционно заявила она. — Нужно найти недостающую часть камня, прочесть полностью историю Кояты и отправиться на поиски! — Она задумчиво кивнула и посмотрела на отца. — Тебе потребуются зоркие помощники, папочка. И я даже знаю, где их найти. Завтра утром мы все вместе отправимся в Тиауанако и не уедем оттуда, пока не отыщем пропавший фрагмент! — Она торжествующе улыбнулась. — Ну, что скажешь?

— Заманчивое предложение, Олли, — улыбнулся профессор. — Но я не думаю, что все так просто, как тебе представляется. Люди Писарро прекрасно понимают ценность Камня Пума-Пунку, поэтому они тщательно искали пропавший кусок. Я подозреваю, что камень был создан в каком-то другом месте, а в Тиауанако его принесли много позже. Если это так, то недостающий фрагмент мог либо остаться на прежнем месте, либо быть утерян по дороге.

— Ну, ты можешь и ошибаться, — с надеждой заметила Олли.

— Могу, конечно, — легко согласился профессор. — Именно поэтому я пригласил местного ученого завтра осмотреть храмовый комплекс вместе со мной.

Отец Олли повернулся к Джонатану:

— Доктор Варгас завтра утром прилетает из Ла-Паса. Надеюсь, он сумеет пролить свет на нашу загадку.

— В таком случае вы двое будете там явно лишними, — заявила Одри Бекманн, строго взглянув на Олли и Джоша. — Не хватало только, чтобы вы путались под ногами ученых и мешали осмотру! Кроме того, вы прекрасно знаете, что по утрам у нас уроки.

— Как ты можешь так говорить, бабушка?! — возмущенно воскликнула Олли. — Мы можем оказаться полезными! Уроки никуда не денутся, их спокойно можно отложить!

Миссис Бекманн иронически приподняла бровь.

— Если бы я получала по фунту стерлингов каждый раз, когда слышу этот аргумент, я бы давно разбогатела, — сухо заметила она.

Олли открыла было рот, чтобы продолжить спор, но бабушка подняла руку, заставляя ее замолчать.

— Кроме того, — продолжала она, — на завтрашнее утро я приготовила для вас кое-что интересное.

— Ладно, ладно, — покорно закивала Олли. По крайней мере, это было лучше, чем ничего.

— Завтра мы с вами пойдем на рынок, — сообщила Одри Бекманн. — Там вы сможете понаблюдать за работой местных ткачих. Уверяю вас, это совершенно потрясающее зрелище.

Олли и Джош недоверчиво переглянулись. Интересно, кого может всерьез заинтересовать такая скука, как ткачество?

ГЛАВА 2 Ткацкий станок и древние легенды

— Знаешь, чем интересно ткачество? — спросила Олли у Джоша на следующее утро, когда они сидели на ступеньках веранды и ожидали Одри Бекманн.

Джош с удивлением покосился на нее.

— Нет, не знаю. И чем же?

— Ничем! — отрезала Олли.

Джош рассмеялся.

— Брось, все не так мрачно! — отмахнулся он.

У Джоша было прекрасное настроение. Разве плохо, что сегодня они разно-

образят ежедневные уроки походом на боливийский базар? Или Олли предпочла бы в такое чудесное утро сидеть взаперти, решая примеры и зубря географию?

Солнце уже поднялось над заснеженными вершинами гор, и воздух быстро прогревался, обещая очередной жаркий день. Зато по вечерам, когда в прозрачном небе зажигались яркие звезды, температура резко падала. Альтиплано вообще оказалось местом контрастов, где днем можно получить солнечный удар, а ночью замерзнуть.

Дом Жасмин Ромеро стоял на возвышенности, откуда лежащий внизу городок был виден как на ладони. Прямо под горой лепились маленькие бедные домишки, а ближе к подножию холма начинались все более и более просторные и богато украшенные виллы. Зоркий Джош видел, как рыночная площадь, расположенная посреди городка, быстро заполняется людьми.

— Готовы? — спросила Одри Бекмани, появляясь на веранде.

Джош с Олли вскочили со ступенек и следом за ней начали спускаться в город.

Рыночная площадь была переполнена людьми, и вскоре друзья растворились в шуме и суете большого базара.

Местные женщины аймара были одеты в широкие цветастые юбки и шерстяные шали, мужчины щеголяли в разноцветных пончо и довольно тесных остроконечных шляпах. Олли с Джошем обратили внимание на то, что многие женщины носят детей за спиной в широких платках.

На просторной рыночной площади предлагали самые разнообразные товары. Здесь было несколько больших деревянных прилавков, но большая часть торговцев сидела прямо на земле, разложив свои сокровища на соломенных циновках. Продавалось все — от кукурузных початков, бобов, дынь и помидоров до мотков разноцветной пряжи, тканей и кастрюль со сковородками. Дети носились под ногами у покупателей, залившись хохотали и перекрикивались, женщины громко торговались возле цинов-

вок с овощами. Из распахнутых дверей многочисленных кухонь доносились умопомрачительные ароматы супов и тушеного мяса, отчего Джошу тут же захотелось есть, несмотря на то что он только что позавтракал.

Джош шел сквозь толпу и с любопытством вертел головой по сторонам, когда вдруг почувствовал пристальный взгляд какого-то незнакомого мужчины. Мужчина был явно не местный, об этом говорил его белый льняной костюм, золотистый загар и шапка прямых седых волос, небрежно падающих на высокий лоб. Джош не успел удивиться, потому что незнакомец, перехватив его взгляд, быстро растворился в толпе, и мальчик тут же забыл о его существовании.

Олли с Джошем медленно пробирались через бурлящий рынок, стараясь не отстать от Одри Бекманн, которая уверенно прокладывала дорогу сквозь толчею. Джош с облегчением перевел дух, когда они наконец-то выбрались с загроможденной площади и очутились на гораздо более спокойной улочке, где располага-

лись маленькие мастерские и уютные закрытые дворики.

— Сюда, — скомандовала миссис Бекманн, решительно направляясь к аккуратному белому домику, сложенному из привычного для Боливии необожженного кирпича.

Через открытую дверь была видна огромная комната, чуть ли не до потолка забитая рулонами шерстяных тканей самых разнообразных цветов и оттенков. Стены тоже были сплошь завешаны тканями, чем-то напоминающими флаги, хотя Джош никогда в жизни не видел флагов с такими невероятными и прекрасными рисунками.

Навстречу гостям выбежала из комнаты женщина, одетая в белую блузку и традиционную латиноамериканскую цветастую юбку-поллоро. На вид ей было около сорока лет, и Джошу сразу понравилось ее круглое, приветливое лицо и веселые черные глаза.

— Вы Олли и Джош, я угадала? — спросила женщина, широко улыбаясь друзьям. — Я много о вас слышала. Меня зо-

вут Фабиола, — представилась она и повернулась к миссис Бекманн: — Одри сказала мне, что вы хотите научиться ткать?

Олли уже открыла рот, чтобы объяснить любезной хозяйке все, что она думает по поводу ткачества, но Джош тихонько ткнул ее кулаком в ребра. Не хватало только, чтобы она наговорила всяких гадостей этой милой Фабиоле!

Хозяйка махнула рукой, приглашая гостей в комнату.

— Входите скорее! Сейчас я вам все покажу.

— Я ненадолго оставлю их с вами, Фабиола, — сказала бабушка Олли. — Мне нужно сделать кое-какие покупки на рынке.

Одри Бекманн повернулась к Олли и Джошу.

— Я скоро вернусь, — заверила она. — И с удовольствием выслушаю подробный рассказ обо всем, чему вы здесь научились.

— Тебе нравится наша страна, Олли? — спросила Фабиола.

— Еще бы! Я просто влюбилась в нее, — горячо заверила Олли, следуя за хозяйкой на широкий двор, где на разостланных на земле циновках сидели ткачихи и работали на маленьких горизонтальных станках.

— Здесь мы делаем шали, — пояснила Фабиола. — Это очень важная работа, поэтому только самые искусные ткачихи допускаются до нее. Домотканая шаль считается главным сокровищем семьи аймара. Наши женщины носят их на плечах и украшают ими свои дома. В шаль можно завернуться от холода, а можно пойти в ней на базар и складывать в нее покупки.

— Я видел такие шали на рынках! — мгновенно вспомнил Джош. — Женщины носили в них детей!

Фабиола довольно кивнула.

— Не только детей, но дрова, овощи, уголь и все, что душе угодно. А еще наши шали можно расстелить на земле вместо пледа или повесить на стену. Как видите, они могут служить великолепным украшением дома. — С этими словами Фабиола указала на висевшие над две-

рю шали, которые Джош первоначально принял за флаги. — У каждого города есть свой особый орнамент, — продолжала рассказывать ткачиха. — Образцы узоров передаются из поколения в поколение, многим из них уже сотни лет.

Джош посмотрел на шаль, висевшую над самым входом. Помимо сложного орнамента из чередующихся красных, зеленых, черных и желтых символов ее украшала необычная широкая кайма из цепочки зеленых и синих квадратов. В некоторых квадратах были вытканы коренастые белые человечки с повернутыми в разные стороны ручками.

— Эту шаль выткала моя бабушка, — с гордостью сообщила Фабиола. — Это очень древний орнамент.

Она посмотрела на друзей и хитро прищурилась:

— Ну что, хотите попробовать вы ткать свой узор?

— Может, не стоит? — испугалась Олли. — Мы только все испортим.

Но Фабиола беззаботно рассмеялась и подвела друзей к двум пустующим станкам, стоявшим в углу двора.

— Это заспинные станки, — пояснила Фабиола. — Женщины аймара используют их более тысячи лет. Как видите, цивилизация мало затронула народы Анд. Мы до сих пор пользуемся теми же ткацкими станками и воспроизводим те же орнаменты, которые были знакомы нашим далеким предкам. В археологическом музее вы можете посмотреть керамику инков, на которой изображены женщины, ткущие на таких же заспинных станках, какие вы видите здесь.

После этих слов Джош с настоящим благоговением посмотрел на ряды простых станков, стоящих во дворе, а затем перевел взгляд на ткачих. Каждая ткачи-

ха сидела на земле, вытянув перед собой ноги. Верхняя часть ткацкой рамы была привязана крепкой веревкой к вкопанному в землю колышку. Он возвышался примерно на полметра над голой ступней женщины. Второй конец станка был пристегнут ремнем к поясу ткачихи. Во дворе стоял веселый перестук и щелканье множества челноков, снующих среди натянутых нитей.

Фабиола позвала на помощь еще одну пожилую женщину, и вскоре Олли с Джошем были ловко пристегнуты каждый к своему станку. На обоих станках были закреплены до половины сотканые ткани.

Фабиола села рядом с Джошем, а вторая женщина, которую звали Беатрис, взялась наставлять Олли.

— Шали делают из двух половин, — пояснила Джошу Фабиола. — Каждую половинку нужно выткать по отдельности, а потом сшить вместе. Смотри внимательно, Джош. Вот эти длинные нити у нас, ткачей, называются основа, а поперечные — уток.

Фабиола склонилась над рамой, ее смуглые ловкие пальцы легко запорхали над нитями, показывая, как следует работать челноком.

Джош внимательно смотрел. Сначала его ошеломила скорость, с которой Фабиола ткала узор, но через некоторое время он ухватил ритм и порядок ее действий.

— Можно, я попробую повторить орнамент, который выткан на старой шали вашей бабушки? — попросил он. — Там такие забавные человечки!

Джошу очень приглянулись смешные белые коротышки, вытканые на кайме старой ткани. Их поднятые руки напоминали ему семафор, в котором каждое движение несло в себе какой-то смысл.

Фабиола радостно закивала и стала внимательно следить за первыми неуклюжими попытками Джоша. Сначала у него ничего не получалось, но помощь и терпение Фабиолы вскоре сделали свое дело, и Джош медленно втянулся в работу.

Через какое-то время до него донесся беззаботный смех Олли.

— Нет, я совершенно безнадежна! У меня руки-крюки, и ничего не получается. А у тебя как, Джош?

Джош даже головы не поднял от работы. Он боялся сбиться и испортить свой узор.

— У Джоша отлично получается, — ответила вместо него Фабиола. — У этого мальчика настоящий талант к ткачеству.

— Да ну? — притворно удивилась Олли. — Я очень за него рада. Джош, что ты молчишь? Сотки мне какую-нибудь шаль, а?

— Отстань! — сердито шикнул он. — Я чуть не сбился из-за твоей трескотни!

— Мне очень жаль, Беатрис, — извинилась Олли, — но ткачихи из меня явно не выйдет. Можно, я просто посижу и посмотрю, как дела у Джоша?

Она быстро отстегнула ремень станка и, скрестив ноги, уселась на циновке рядом с Джошем.

— Только сиди молча, Олли, — недовольно предупредил ее Джош.

— Ладно-ладно, — с плохо скрытым раздражением ответила Олли.

Но выполнить такое обещание было явно выше ее сил. Некоторое время Олли сидела неподвижно, потом начала ерзать и, наконец, повернулась к ткачихам.

— Вчера мы занимались дайвингом на дне Титикака, и знаете, что я там нашла? — спросила она. — Каменную голову пумы! Мне сказали, что это осколок какого-то древнего сосуда или чего-то в этом роде.

— Индейцы аймара с глубокой древности почитали пуму как священное животное, — проскрипела старая Беатрис. — Многие люди в горах до сих пор верят, что солнечные и лунные затмения происходят из-за того, что священная пума откусывает кусочки от солнца и луны. В наши дни пум стало мало, — вздохнула старуха. — Слишком много людей, слишком мало пум... Но пумы живут в наших песнях и сказаниях.

— Я бы хотела побольше узнать об истории Боливии, — заявила Олли. — Про инков, про конкистадоров, про сокровища... Вот скажите, инки в самом деле

были такие могущественные, как о них пишут? Как же тогда конкистадоры смогли их завоевать? Испанцев же было намного меньше, чем инков?

— Всеми виной слабость и глупость Атауальпы, — сурово отрезала Беатрис.

— Атауальпа? — с любопытством переспросила Олли. — Я читала про него. Когда испанцы вторглись на эти земли, он был Верховным Инком, правильно?

Старуха мрачно кивнула.

— Атауальпа был жестоким и слабым. Он вероломно обманул своего родного брата, Гуаскару, а потом захватил его трон и столицу Куско. Своим коварством Атауальпа прогневал богов и навлек страшное проклятие на свой род и на всю свою державу. Испанские конкистадоры стали божьей карой за преступления Атауальпы.

Фабиола мягко дотронулась до руки Беатрис и проговорила, печально качая головой:

— Атауальпа совершил великое преступление, но постигшая его кара была поистине ужасна. Вы знаете о золотой

комнате? — спросила она, посмотрев на притихших Олли и Джоша.

Они переглянулись и дружно покачали головой.

— Когда до Атауальпы дошли слухи о злодеяниях испанцев, он стал собирать огромное войско, чтобы разгромить чужеземцев в бою. Но Франсиско Писарро ничуть не испугался инков. Он был жестоким, коварным и бессердечным человеком, но трусом он не был. Писарро собрал своих людей и повел их на Куско через Анды по труднодоступным горным тропам. Его отряд был не многочисленным, чуть больше ста человек, зато у него были пушки, которых инки никогда не видели.

Фабиола помолчала, задумчиво глядя на залитый солнцем двор.

— Писарро был хитрый. Очень хитрый. У него не было ни капли благородства. Он остановился в горах, не доходя до того места, где стояло многотысячное войско инков. Коварный Писарро пригласил Атауальпу к себе на переговоры.

— И он пошел?! — изумленно воскликнул Джош. Рассказ Фабиолы так его захватил, что мальчик и думать забыл о своем орнаменте.

— Атауальпа был глуп, — презрительно прокаркала Беатрис. — Инки считали своего вождя живым богом, до которого нельзя и пальцем дотронуться. Но разве испанцы боялись гнева наших богов?

— Атауальпа был доверчив, — мягко возразила Фабиола. — Откуда ему было знать о вероломстве Писарро? Да, Атауальпа пришел на переговоры в сопровождении огромной свиты легковооруженных воинов. Он ничуть не боялся испанцев и не мог даже представить, какое зло они причинят ему.

— Они его убили? — мрачно спросила Олли.

Фабиола медленно кивнула.

— Не в этот день, — помолчав, отозвалась она. — Воины Писарро с легкостью перебили охрану Верховного Инка и захватили его в плен. Весть о пленении полубога вызвала настоящую панику среди индейцев. Войско инков бежало, больше уже никогда не отваживаясь дать отпор завоевателям.

— А золотая комната? — напомнил Джош. Он уже забыл про свой станок и во все глаза смотрел на двух рассказчиц.

— Золотая комната стала символом жадности и подлости конкистадоров, — снова вмешалась Беатрис. — Писарро по-

обещал Атауальпе, что освободит его за выкуп. Жажда жизни лишила Верховного Инка последних остатков разума. Будь у него хоть капля ума, он понял бы, что слово Писарро стоит не больше, чем пыль на дороге. А будь у него хоть немного мужества, он отказался бы от торга с вероломным врагом. Но Атауальпа был слаб и глуп.

— Не говорите так! — горячо воскликнула Олли. — Мне жалко несчастного Атауальпу! Он был обманут. Во всем виноват подлый Писарро, а вовсе не бедный Инка! Наверное, он думал, что, заплатив выкуп, сможет вернуться в Куско и попытаться спасти свою империю...

Джош молча кивнул. Фабиола ласково посмотрела на друзей и снова дотронулась до рукава Беатрис.

— Атауальпа заслуживает сострадания, — негромко согласилась она.

Старуха сердито поджала губы и нехотя качнула головой.

— Верховный Инка пообещал жадному Писарро наполнить золотом на высоту поднятой руки большую комнату, в кото-

рой его заточили испанцы. Выслушав это обещание, Писарро тут же провел на стене красную черту, чтобы мерить по ней будущие груды сокровищ.

— И инки собрали столько золота? — недоверчиво переспросил Джош, представив себе эти груды богатств. Раньше он думал, что такие истории встречаются только в сказках.

— Конечно, — торжественно сверкнула глазами Беатрис. — Инки готовы были на все, чтобы освободить своего недостойного владыку. Ведь он все-таки был Верховным Инком, а значит, полубогом. Индейцы несли испанцам бесценные украшения и священные сосуды из чистого золота. Но конкистадорам было наплевать на красоту. Они видели только золото и пустили сокровища на переплавку...

— Неужели они так и не выпустили Атауальпу? — перебила ее Олли. Судьба золотых украшений волновала ее намного меньше судьбы несчастного пленника.

— Нет, — вздохнула Фабиола. — Получив выкуп, вероломный Писарро казнил

Верховного Инку, а его солдаты разорили и сожгли селения инков, убивая индейцев и грабя все, до чего только могли дотянуться.

— И во всем этом был виноват Атауальпа, — снова проскрипела Беатрис. — Он попрал священные обычаи, он осквернил благородство Верховных Инков, и за это великие боги прокляли его страну. Они послали испанских конкистадоров, дабы те разрушили дотла империю инков и опустили над нею ночь длиною в пятьсот лет.

Некоторое время все молчали, слышался только веселый перестук челноков, снующих между нитями ткацких станков. Джош посмотрел на Олли, и увидел, что ее лицо горит каким-то мрачным воодушевлением. Он сразу понял, о чем она думает. Кто-кто, а Олли знала о проклятиях все — ведь ее собственная семья, возможно, тоже была проклята. История эта уходила корнями в позапрошлый век, когда один из предков Олли поспорил с друзьями, что проведет ночь в древнееги-

петской гробнице. Он взял оттуда священный папирус, надпись которого содержала ужасное проклятие. Таким образом, весь род неосторожного грабителя был проклят: первенцы в каждом поколении были обречены на смерть. Самое неприятное заключалось в том, что проклятие действительно действовало: первенцы из рода Кристи в самом деле начали умирать. В конце концов один из рода Кристи, обреченный на смерть, решил отвезти проклятый папирус обратно в Египет, но корабль, на котором он плыл, погиб во время кораблекрушения. Папирус канул на дно моря, но чередта таинственных смертей не прервалась и после его исчезновения.

— Конкистадоры прибыли сюда в шестнадцатом веке, — вдруг выпалила Олли, прерывая мысли Джоша. — Значит, ночь длиною в пятьсот лет должна вот-вот кончиться!

— Так оно и есть, — убежденно проговорила Беатрис. — Старые люди говорят, что тьма рассеется, когда будет найден Амулет Кильи.

Джош даже вздрогнул от неожиданности и едва не спутал все свое рукоделие.

— Но мы как раз приехали сюда для того, чтобы разыскать этот Амулет! — воскликнул он.

— Раз так, то пусть удача сопутствует вашим поискам, — громко пророкотала Беатрис.

— А вы не знаете никаких старинных сказаний, в которых указывалось бы на местонахождение Амулета Кильи? — срывающимся от волнения голосом спросила Олли.

Беатрис пристально посмотрела на Олли и Джоша. Глаза ее показались друзьям огромными темными озерами, а голос зазвучал пугающе протяжно и гулко. Руки Джоша застыли на станке, а сам он, затаив дыхание, смотрел на старуху, боясь пропустить хотя бы слово из ее рассказа.

— Старые люди говорят, что священная пума помогла прекрасной и мудрой Кояте в ее странствиях с Амулетом, — нараспев проговорила Беатрис. — Пума явилась к ней на Остров Луны и прика-

зала покинуть Храм, а затем и Тиауанако, дабы укрыться в непроходимой чаще джунглей. Несколько долгих дней скиталась прекрасная Коята, пока пума не привела ее в горную долину с отвесными каменными стенами. Ни человек, ни зверь не могли взобраться на эти неприступные склоны: дальнейший путь преграждала стена огня, которая полыхала от одного края долины до другого. Коята упала духом, потеряв надежду перебраться через пламя, но священная пума молча вошла в огонь и скрылась из глаз. Так велика была вера Кояты в водительство мудрой пумы, что она без страха последовала за ней в огонь и, невредимая, вышла из пламени. За огненной стеной она снова увидела пуму. Священная провожатая сидела возле храма, скрытого среди густых деревьев. Коята с благоговением вошла в храм и оставила там бесценный Амулет Кильи. Там он пребывает и по сей день, невредимый и сокрытый до времени. Найден же он будет лишь тогда, когда истекнут пятьсот лет тьмы.

— А в легенде не говорится, где именно находится этот храм? — взволнованным шепотом спросила Олли.

Наступила тишина. А потом пожилая женщина улыбнулась и кивнула.

— Говорится, — ответила Беатрис. — Но это тайное место. Священное место.

Джош просто ушам своим не верил — случайно встреченная старая ткачиха не только сама заговорила с ними об Амулете Кильи, но и дала понять, что знает место, где он находится! Или ее рассказ всего лишь легенда, не имеющая никакого отношения к действительности?

— Но где же оно? — умоляюще простонала Олли, глядя на Беатрис широко раскрытыми глазами.

Беатрис лукаво улыбнулась и шепнула, наклонившись к самому уху девочки:

— В Логове Царицы-Анаконды!

ГЛАВА 3

Тревожные известия

— В Логове Царицы-Анаконды... — еле слышно повторила Олли.

Джошу показалось, будто весь мир замер после этих невероятных слов старой ткачихи. Он во все глаза уставился на Беатрис. Густая сеть морщинок покрывала ее смуглую кожу, но мудрые черные глаза сверкали, будто далекие звезды. Величественная тишина воцарилась вокруг, и голова у Джоша начала гудеть, словно колокол. Олли тоже, разинув рот, смотрела на Беатрис, не в силах вымолвить ни слова.

А потом Беатрис тихонько рассмеялась, и чары рассеялись. Реальность грубо ворвалась в зачарованный уголок ткацкого двора. Джош снова услышал стук ткацких станков и глухой гул шумного базара, кипевшего за стенами мастерской.

— А где... где находится это Логово Царицы-Анаконды? — заикаясь от волнения, спросила Олли.

Беатрис снова засмеялась, отрицательно покачала головой и лукаво погрозила Олли своим сморщенным шоколадным пальцем.

— Нет-нет, — улыбнулась она, — я не могу открыть вам эту тайну. — Она снова покачала головой и прижала палец к губам.

— Беатрис! — взмолилась Олли. — Ну, пожалуйста!

Широкая улыбка осветила приветливое лицо Фабиолы.

— Беатрис шутит, разве вы не видите? — ласково вздохнула она. — Никто не знает, где находится Логово Царицы-Анаконды. — Фабиола развела руками. —

Это всего лишь сказка. Возможно, такого места и на свете-то никогда не было. Мало ли, что напридумывают люди! А может быть, и Амулет Кильи не более чем красивая легенда. Хотите знать, что я думаю? Мне кажется, что если этот Амулет и существовал когда-то, то его давным-давно нашли испанцы. Так или иначе, он пропал навсегда.

— Нет! — горячо заспорил Джош. — Отец Олли, профессор Кристи, недавно обнаружил письма Эрнандо Писарро, брата Франсиско, к испанскому королю. Из них следует, что младший Писарро долгие годы разыскивал Амулет Кильи, но все его поиски закончились ничем.

— А может быть, отец Олли просто не нашел еще одного письма, в котором счастливый Эрнандо сообщал своему королю, что наконец-то отыскал заветное сокровище? — резонно возразила Фабиола.

Джош растерянно уставился на нее — этот аргумент никогда не приходил ему в голову. Фабиола оказалась не только приятной, но и очень умной женщиной.

Ее предположение не на шутку испугало Джоша, он понимал, что оно имеет под собой все основания. Если предположить, что письмо Писарро почему-то не попало в мадридский архив или по каким-то причинам исчезло из него, то вся теория профессора Кристи рассыпалась, будто карточный домик. Амулет Кильи был найден, отправлен в Испанию и переплавлен в очередной золотой слиток. Разве мало других бесценных произведений искусства постигла та же жестокая судьба? Разве Фабиола не рассказала им сейчас, как поступили испанцы с сокровищами инков?

Беатрис наклонилась к Фабиоле и что-то быстро сказала ей на языке аймаро. Джош не понял ни слова, но увидел, что старая ткачиха чем-то рассержена. Фабиола почтительно выслушала старуху, потом пожала плечами и виновато улыбнулась.

— Беатрис упрекает меня в недостатке веры, — негромко пояснила она Джошу с Олли. — Она говорит, что Амулет Кильи до сих пор хранится в тайном лес-

ном храме и ждет своего часа. Возможно, она права...

— Я тоже думаю, что Беатрис права! — горячо заверила Олли. — Иначе нам придется возвращаться домой с пустыми руками.

Когда стало смеркаться, Одри Бекманн поручила Олли и Джошу накрыть стол на веранде. В такой красивый вечер никому не хотелось сидеть взаперти, поэтому решено было поужинать на свежем воздухе. Солнце только что закатилось за зубчатые вершины далеких гор, и синие тени прочертили долину, но включенные на веранде батареи надежно защищали путешественников от приближающегося ночного холода. Свисавшие с крыши фонарики заливали стол уютным желтым светом, а из открытой двери кухни восхитительно пахло стряпней, которую готовила старая кухарка Жасмин.

Олли несколько раз повела носом, вдыхая аромат тушеного с рисом и мест-

ными овощами цыпленка. Кусочки курятины негромко булькали в густом домашнем соусе, приправленном душистыми травами, а кухарка тем временем быстро рубила для салата свежие листья латука.

Внимание друзей привлек шум приближающейся машины.

— А вот и профессор с Джонатаном! — обрадовался Джош, перевешиваясь через перила веранды, чтобы помахать рукой подпрыгивавшему на ухабах джипу. — Надеюсь, сегодня им повезло больше, чем вчера.

Олли пристально смотрела на подъезжающую машину, пытаясь угадать, в каком настроении прибыли археологи. Судя по отсутствию оживления, удача снова отвернулась от них. Профессор и Джонатан вылезли из джипа и, не прекращая разговора, медленно пошли в сторону дома.

— Мне жаль тебя разочаровывать, Джонатан, — говорил профессор Кристи. — Я внимательно просмотрел фотографии, которые ты сделал на дне Титикака, но не увидел на них неоспоримых

доказательств существования подводного города. Пока у меня нет оснований полагать, что человеческая цивилизация зародилась в землях Южной Америки на целых двадцать тысяч лет раньше, чем принято считать. Кроме того, анализ проб грунта, поднятого со дна озера, неопровержимо свидетельствует о том, что размеры озера подвержены постоянным изменениям. Если предположить, что заснятые тобой груды камней в самом деле являются руинами древнего города, то этот город должен был возникнуть в то время, когда озеро было намного меньше, чем сегодня.

— Совершенно верно! — с энтузиазмом подхватил Джонатан. — Существует теория, согласно которой озеро Титикака на протяжении последних четырех тысяч лет постоянно меняет свои размеры. Итак, если мы предположим, что на дне существуют разрушенные здания, то перед нами сразу же встает важнейший вопрос — когда эти здания были построены? И ответ на этот вопрос может быть только один! Город был возведен

намного раньше того времени, которое мы привыкли считать началом зарождения цивилизации в Южной Америке!

Но профессор Кристи не поддержал энтузиазм своего ученика и помощника.

— Вовсе не обязательно, — мотнул головой он. — Самые ранние находки на этой территории свидетельствуют о том, что люди здесь появились около шести тысяч лет тому назад. Теперь давай разберемся с подводным пейзажем. В пределах этого периода любой геологический катаклизм, сильный оползень или землетрясение могли оставить после себя похожие на города природные нагромождения, вроде тех, которые ты видел на дне. Мне нужны более солидные доказательства, чтобы поверить в ошибочность всех прежних представлений о человеческой эволюции.

— Но если это все-таки окажется правдой, — не сдавался Джонатан, — то тогда и наши талисманы могут быть на несколько тысяч лет старше, чем мы думаем!

Профессор Кристи с улыбкой дотронулся до руки своего восторженного ассистента.

— Вполне возможно, друг мой, — проговорил он. — Может быть, правда откроется нам тогда, когда мы соберем их все в нужном месте. А пока давай будем работать, вместо того чтобы забивать себе голову разными сенсациями и неподтвержденными теориями.

Олли с нетерпением ждала их на верхней ступеньке крыльца.

— Привет ученым! — крикнула она. — Как успехи?

— К сожалению, доктор Варгас не смог оказать нам существенной помощи, — развел руками профессор. — Он подтвердил, что на Камне Пума-Пунку изображена история бегства Кояты из Храма Луны, но помимо этого он знает не больше нас с Джонатаном.

— Я так поняла, что вам не удалось отыскать пропавший кусочек? — спросила Олли.

— На такую удачу мы не рассчитывали, — мрачно огрызнулся Джонатан. Он

повел носом, и лицо его мгновенно просветлело. — Что за аромат! У меня просто слюнки бегут.

— Ужин будет готов через несколько минут, — сообщила миссис Бекманн, выходя на веранду из кухни. — Вы как раз успеете вымыться и переодеться.

Олли взяла отца под руку и, заглянув в его усталое, запыленное лицо, прошептала:

— Выше нос, пап. Пять столетий тьмы уже подходят к концу, а значит, ты непременно найдешь Логово Царицы-Анаконды.

Профессор Кристи вздрогнул и растерянно уставился на свою сумасбродную дочь.

— Что ты такое несешь, Оливия? — строго спросил он.

— Расскажу за ужином, — заговорщически усмехнулась Олли. — Вы, наверное, ужасно устали, но мы с Джошем расскажем вам кое-что очень интересное! — пообещала она. Глаза ее радостно сверкнули. — Мы такое разузнали! Думаю, это поможет нам воплотить в жизнь древнее предание.

Вечером, после ужина, Джош сидел в своей спальне и, преодолевая зевоту, печатал письмо на одолженном у брата ноутбуке. Ему ужасно хотелось спать, но сначала надо было написать маме.

Снизу еле слышно доносилось бречание гитары и низкий голос Жасмин, которая пела какую-то местную песню. Джош был музыкален от природы, и мотив этой песни казался ему завораживающим и прекрасным, как сами Анды. Джош снова широко зевнул и посмотрел в окно. В небе над черными горами сверкали ослепительные звезды. Джош даже не думал, что звезды могут быть такими яркими. Этой ночью он впервые почувствовал, что они действительно оказались на крыше мира, как иногда называют Альтиплано в книгах, и что никогда в жизни он не был так близок к звездам.

Громкий стук в дверь прервал его раздумья, и Олли, не дожидаясь ответа, просунула голову в комнату. Джош заметил, что она уже успела переодеться в пижаму.

Он вопросительно поднял брови.

— Я хочу одолжить у тебя разговорник аймара, — сообщила Олли, заходя в комнату и направляясь к его столу. — Хотелось бы научиться говорить что-нибудь кроме «да» и «нет».

— На тумбочке возле кровати, — проговорил Джош, отворачиваясь к экрану ноутбука.

Олли забралась с ногами на его постель и достала книгу.

— Что поделываешь? — спросила она, поудобнее устраиваясь на кровати и рассеянно пролистывая страницы разговорника.

— Пишу письмо маме, — ответил Джош. — Хочу сообщить ей, какие у нас планы на ближайшее будущее. — Он искоса посмотрел на Олли. — Она любит быть в курсе наших дел и всегда просит подробно сообщать ей обо всех новостях.

— А чем она сейчас занимается? — спросила Олли. — По-прежнему наслаждается австралийскими пейзажами в обществе нашего друга Этана Каина?

Этан Каин был компьютерным гением, мультимиллионером и последним увлечением блистательной Наташи Уэллз. На первый взгляд он казался очаровательным человеком — веселый, приветливый, с легким характером и сумасшедшей страстью к археологии и истории. Но это только на первый взгляд. Олли и Джош прекрасно знали, что под маской дружелюбия прячется ненасытный и безжалостный собственник, мечтающий заполучить Лунные Талисманы для своей личной коллекции. Уже дважды друзьям удалось вырвать бесценные сокровища из-под самого носа мультимиллионера. Только благодаря Олли и Джошу Слезы Исиды и Лунный Пряник Чан-Э оказались у профессора Кристи, а не осели в тайниках коварного Этана Каина.

Но главная проблема заключалась в том, что никто из взрослых не хотел верить в истинные намерения Этана Каина. Он так очаровательно улыбался и так бессовестно лгал, что все попытки разоблачить его кончались позорным провалом. Взрослые вбили себе в голову,

что Олли с Джошем пытаются возвести напраслину на невиновного человека, и не позволяли друзьям даже слова сказать против обаятельного негодяя. Джош ужасно страдал оттого, что его мать встречается с этим лживым и скользким типом, но он был бессилен что-либо изменить.

Олли и Джош были счастливы узнать, что Наташа Уэллз и Этан Каин решили вместе провести отпуск в Австралии. Последний раз Наташа писала сыновьям, что они с Этаном остановились неподалеку от Айрис Рок. Она даже послала детям несколько фотографий, запечатлевших очаровательную пару на фоне огромного монолита из песчаника. Наташа и Этан выглядели ослепительными и счастливыми, как и полагается звездной паре, только что сошедшей с обложки глянцевого журнала.

— Чем дальше Этан Каин будет от нас, тем лучше, — заявила Олли. — Не забудь передать маме привет от меня, слышишь?

Джош дописал последние несколько слов и нажал на кнопку «Отправить».

— Я написал ей, что мы напали на след Амулета, — сообщил он. — Представляю, как обрадуется наш дорогой друг Этан!

Утром Джош первым делом открыл ноутбук, чтобы посмотреть, не пришел ли ответ от мамы.

Он сел в постели, положил компьютер себе на колени и, зевая, открыл почту. Так и есть, там было одно новое сообщение. Джош улыбнулся — письмо было от мамы. Но стоило ему прочитать послание, как улыбка моментально сползла с его лица.

«Мои дорогие Джонатан и Джош!

Честно говоря, у меня просто голова идет кругом. Этан только что получил какие-то плохие новости из Калифорнии и первым же рейсом вылетел в Америку. Я сама толком не поняла, но кажется, у него большая неприятность в главном

офисе, которая требует личного вмешательства. Очень мило, вы не находите? Но вообще-то, все не так печально, если учесть, что нам все равно оставалось всего четыре дня до отъезда. Я собираюсь не вешать нос и как следует загореть за оставшиеся деньки. Вы же знаете, как Этан ненавидит лежать на пляже, так что без него я планирую наверстать упущенное!

Вот и все мои последние новости. Утром еду в Алис-Спрингз. Джош, я постараюсь привезти тебе настоящий бумеранг, если, конечно, сумею запихнуть его в багаж.

Целую вас всех крепко-крепко.

Ваша мама».

Джош нахмурился. Всего несколько часов назад он отослал матери письмо, в котором сообщил, что они вышли на след Амулета, и вот Этан внезапно прерывает отпуск. У Джоша возникло неприятное ощущение, что эти два события очень тесно связаны между собой.

Он схватил ноутбук, выпрыгнул из постели и босиком бросился в спальню к Олли.

— Олли! Вставай! Просыпайся! — заорал он и что было силы затряс ее за плечо.

Олли вскрикнула и судорожно села на постели, прижав ладони к глазам.

— Ты спятил, идиот? — процедила она, когда немного пришла в себя.

Джош отлично знал, что Олли не относится к людям, которых можно безнаказанно будить спозаранку, но новости из Австралии стоили того, чтобы пойти на риск. Он положил компьютер на колени Олли и сказал:

— Читай!

Олли возмущенно сверкнула глазами, но ничего не ответила и наклонилась над экраном, чтобы прочитать послание Наташи.

Повисла пауза. Олли задумчиво сощурила глаза и перечитала письмо еще раз. Потом подняла голову и посмотрела на Джоша.

— Мне это совсем не нравится, — заявила она, подтвердив самые худшие

опасения Джоша. — Ты веришь, что это правда? Думаешь, он не выдумал эти проблемы в Калифорнии?

— Кто его знает, — осторожно ответил Джош. — Но, наверное, мне не следовало вчера дразнить его и упоминать об Амулете. Я дурак.

Олли утвердительно кивнула.

— Я боюсь, что Этан просто выдумал всю эту сказочку, чтобы объяснить маме свой поспешный отъезд из Австралии, — медленно продолжал Джош. — Даю голову на отсечение, что он уже на полпути в Боливию! Наверное, он просто спятил от жадности, когда узнал, что мы напали на след Амулета. Нам ли не знать, что Этан Каин спит и видит, как бы заграбастать оставшиеся Лунные Талисманы!

ГЛАВА 4

Камень Пума-Пунку

После уроков Олли с Джошем сидели на веранде и как раз заканчивали обедать, когда увидели подсакивающий на пыльной дороге знакомый джип Джонатана. Профессор Кристи и Джонатан рано утром уехали в Тиауанако и должны были вернуться не раньше ужина.

Джонатан резко затормозил перед крыльцом, выскочил из машины и бегом бросился в дом.

— Эй, что случилось? — удивленно окликнула его Олли. — Почему ты так рано?

— Я забыл GPS, — на бегу бросил Джонатан и скрылся в доме.

Олли сразу поняла, о чем он говорит. Джонатан забыл свой новый прибор, который позволял с потрясающей точностью определять и записывать местоположение любого объекта, от отдельно стоящей скалы до целого города.

Кроме того, Олли быстро смекнула, какие выгоды можно извлечь из оплошности Джонатана, и тихонько пихнула под столом Джоша.

— У нас появилась возможность отправиться на развалины, — еле слышно шепнула она. — Давай попросим Джонатана захватить нас с собой в Тиауанако!

Когда через пару минут Джонатан снова появился на крыльце, друзья встретили его в полной боевой готовности.

— Ладно, поехали, — покладисто согласился Джонатан, забираясь на водительское сиденье своего «лэндровера». — Бегом в машину!

Олли не нужно было повторять дважды. Она бросилась в комнату, чтобы предупредить бабушку. Получив разрешение,

они с Джошем вскарабкались на заднее сиденье джипа.

Им предстояло проехать примерно семьдесят километров по пыльной, ухабистой дороге, вьющейся среди крутых горных склонов. Друзья прилипли носами к окошкам. Вскоре справа показалась сверкающая гладь озера Титикака. На фоне однообразных коричневых и желтых красок пейзажа озеро казалось гигантским зеркалом, отражавшим яркую синеву неба.

— Проклятье! — сердито процедил Джош. — Я забыл дома фотоаппарат!

Перед этой поездкой мама подарила ему новую цифровую камеру, а он в спешке забыл ее на столике в спальне.

— Пустяки, не бери в голову, — успокоил брата Джонатан. — Мы с профессором Кристи отщелкали кучу снимков.

Олли промолчала. Честно говоря, ее слегка подташнивало. Проглоченный в спешке обед тяжелым камнем лег на дно желудка и, похоже, не собирался перевариваться. Тем не менее Олли решила потерпеть и не стала ничего гово-

рить Джонатану. Она боялась, что он припомнит ей гонки на моторной лодке и оплатит какой-нибудь насмешкой или, чего доброго, отвезет домой, к бабушке. А она так мечтала своими глазами увидеть развалины Тиауанако и Камень Пума-Пунку!

К тому времени, когда они подъехали к руинам, Олли немного пришла в себя и стала с любопытством поглядывать в окно. То тут, то там из земли торчали огромные прямоугольные глыбы гладкого серого камня.

— Это базальт, — пояснил Джош, заметив ее взгляд. — Некоторые из этих плит весят более двухсот тонн. Историки до сих пор спорят о том, как они здесь оказались. Возможно, это остатки разрушившихся зданий, а может быть, строители города по каким-то причинам не стали использовать эти глыбы и просто бросили их. Судя по всему, камни были принесены с другого берега озера, и это представляет главную загадку для историков и археологов. Они до сих пор не могут понять, каким обра-

зом эти многотонные камни транспортировались в Тиауанако.

Джонатан проехал еще несколько метров, заглушил мотор и выпрыгнул из джипа. Друзья последовали за ним. Они очутились перед входом в древний город. Немногочисленные зеваки по одиночке и парочками бродили по развалинам, но большая часть туристов осматривала достопримечательности группами во главе с гидами.

Джонатан указал рукой на огромный земляной холм, похожий на курган.

— Это знаменитая «пирамида Акапана», — как заправский экскурсовод, пояснил он. — Честно говоря, то, что вы видите перед собой, не имеет ничего общего с первоначальным видом сооружения. Раньше пирамида была облицована камнями, но местные жители давным-давно растащили их на свои постройки.

Олли рассеянно посмотрела на гигантскую земляную насыпь и отвернулась в другую сторону, где возвышались странные стены, сложенные из блестящего темно-красного камня. Джонатан

перехватил ее взгляд и понимающе улыбнулся.

— Это стена окружает Калассайю, главное святилище Тиауанако, — пояснил он.

Все трое медленно поднялись по широким ступеням, прошли между исполинскими каменными башнями и очутились перед квадратным проемом. У Олли восторженно забилося сердце. Они стояли перед Вратами Солнца, одним из самых величественных монументов древнего мира. Она знала, что Тиауанако намного древнее царства инков. Джонатан рассказывал, что инки, которые сами были ве-

ликими строителями, полагали, будто этот гигантский каменный город был возведен не руками людей, но божественной волей верховного бога Виракоча.

Они вошли в просторный внутренний двор, усыпанный обломками каменных глыб, и ступили на вторую лестницу, которая вела на широкую гранитную площадку. Здесь стояли каменные ворота, вырубленные из массивного скального монолита. Это были очень странные ворота — несмотря на всю свою величественность, они казались ненастоящими, поскольку никуда не вели.

Олли с любопытством подошла ближе. Гигантские ворота угрожающе возвышались над ее головой, и Олли вдруг почувствовала себя маленькой букашкой. Огромная плита, служившая верхней перекладиной ворот, была сплошь покрыта причудливым рельефом, глубоко высеченным в толще камня. Над тремя рядами рисунков возвышалась центральная фигура, похожая на стилизованное изображение человека со странным, квадрат-

ным лицом. Из путеводителя Олли знала, что, по мнению ученых, на воротах изображен сам всетворящий Виракоча, верховное божество индейцев.

Запрокинув голову, Олли заглянула в глаза каменному идолу, который вот уже тысячи лет смотрел на эту выжженную солнцем землю со своего пьедестала. Глубокие морщины прорезали каменный лоб Виракоча, словно божество погрузилось в невеселую задумчивость. Олли застыла, не в силах отвести глаз. Эти пустые каменные глаза видели Тиауанако, когда он был живым и прекрасным горо-

дом. О чем думал каменный Виракоча на протяжении долгих столетий, прошедших с тех пор, как его город был разрушен, а населявшие его люди исчезли?

— Врата Солнца, — раздался за спиной громкий голос Джонатана.

Олли даже подпрыгнула от неожиданности. Каменное лицо настолько заворожило ее, что она забыла обо всем на свете. Она с трудом оторвала глаза от ворот, и чары странного каменного истукана были разрушены.

— Люди, построившие этот храм, поклонялись Солнцу, — пояснил Джонатан. — Они верили, что оно каждое утро пробуждается на Острове Солнца посреди озера Титикака и оттуда поднимается на небо.

— А когда наступает ночь, с Острова Луны поднимается Луна, — добавил вездесущий Джош. — В одной из древних легенд говорится, что когда-то Луна была ярче Солнца, и Солнце вспылало завистью к ее красоте. Однажды Солнце подстергло Луну и швырнуло горсть пепла ей в лицо. С тех пор Луна поблед-

нела и никогда уже не затмевала собой Солнце.

Олли весело рассмеялась. Ей понравилась сказка.

— Где мой папа? — спросила она у Джонатана.

— В Пума-Пунку, — отозвался тот, махнув рукой в сторону развалин. — Пойдем?

Следом за Джонатаном Олли и Джош вышли из города, перешли через железнодорожные пути и двинулись в сторону лежащего неподалеку селения.

— Пума-Пунку, — объяснял по дороге Джонатан, — в переводе означает «Ворота Пумы». Некоторые историки полагают, что в древности здесь могла быть гавань. Две или две с половиной тысячи лет тому назад, во время сооружения Тиауанако, озеро Титикака было гораздо больше, чем сейчас, и вполне могло доходить до города. Есть предположение, что строители решили возвести город на берегу озера.

Как ни величественен был Тиауанако, но Пума-Пунку просто потряс Олли сво-

ими размерами. Здешные каменные развалины были поистине колоссальны. Невозможно было поверить, что эти чудовищные камни могли быть вытесаны, а тем более, передвинуты усилиями человека. Трудно даже представить, какими инструментами могли быть обработаны гладкие стороны огромных глыб. Казалось, эти камни когда-то представляли собой единое целое, но потом чья-то исполинская рука в порыве гнева разрушила постройку, превратив ее в груды осколков.

— Самый большой камень в Пума-Пунку весит четыреста сорок тонн, — сказал Джонатан. — Никто не знает, каким образом люди могли перемещать эти колоссальные блоки.

— С помощью своих богов, — еле слышно пробормотал Джош.

— Возможно, — улыбнулся Джонатан. — Это многое объяснило бы... Но если древние строители обходились без помощи магии, то их секрет нам до сих пор неизвестен. Самое поразительное, что эти камни предположительно вырубали

лись в горах, которые расположены в двадцати километрах отсюда.

Джонатан подвел друзей к небольшой площадке, оцепленной желтой лентой.

— Привет, пап! — крикнула Олли, заметив отца, который сидел чуть поодаль, сторбившись над открытой тетрадью. Вокруг его ног были разбросаны камни и скальные обломки.

Профессор Кристи даже головы не повернул в их сторону. Только когда троица подошла к нему вплотную, он вздрогнул и рассеянно поднял глаза от тетради.

— Ну что, нашел пропавший фрагмент? — с нетерпением спросила Олли.

Ее отец сокрушенно покачал головой.

— Все это не имеет ничего общего с нашим камнем, — недовольно пробормотал он, указывая рукой на разбросанные повсюду обломки. — Это все песчаник или базальт, а Камень Пума-Пунку вырублен из гранита.

— Можно нам на него посмотреть? — попросил Джош.

Профессор Кристи молча кивнул головой в угол оцепленного участка. Там лежала темно-серая плита с отколотым правым нижним углом.

Олли с Джошем подошли ближе и склонились над плитой, а профессор с Джонатаном погрузились в разговор.

Олли опустилась на колени и впиалась глазами в глубокую резьбу, покрывавшую поверхность камня. Сам камень представлял собой плиту размером примерно метр на полметра. По краям его тянулась широкая каменная кайма, состоявшая из цепочки одинаковых квадратов. Все пространство внутри каймы было заполнено вырезанными в камне символами, которые составляли рассказ о бегстве Кояты и спасении Амулета Кильи.

Перед поездкой Олли прочла немало книг о Южной Америке и прекрасно знала, что древние индейцы пользовались рисунчатым письмом, представлявшим собой стилизованные изображения. Разумеется, сама Олли не могла ни прочесть, ни перевести эти значки.

Она бережно дотронулась пальцами до обломанного края плиты. Неужели недостающая часть загадки утеряна навсегда?! От этой мысли можно было с ума сойти!

— Может, попробовать поискать вокруг? — предложила она Джошу. — На всякий случай. Для очистки совести.

Джош ничего не ответил. Олли обернулась и подняла глаза. Джош стоял над камнем и как-то странно смотрел на него, будто никак не мог поверить своим глазам.

— Эй, Джош! — окликнула Олли. — Ты в порядке?

— Встань, — не сводя глаз с камня, приказал он. — Ты смотришь слишком близко.

Ничего не понимающая Олли растерянно поднялась на ноги.

Джош схватил ее за руку и оттащил на шаг назад от камня.

— Ну? Теперь видишь?

— Что? — теряя терпение, прошипела Олли.

— Смотри! — сердито рявкнул Джош.

Олли стала смотреть. Несколько секунд она бессмысленно таращилась на каменную надпись, недоумевая, что интересного мог увидеть в ней Джош. Потом она поняла, что взгляд ее постоянно возвращается к каменной кайме. Эти квадратики определенно ей что-то напоминали...

Главное изображение было обведено двойной бороздой, за которой начинался орнамент из высеченных в камне квадратов. Внутри некоторых квадратов были вырезаны фигурки маленьких приземистых человечков с вытянутыми в разные стороны руками.

Олли ахнула и испуганно зажала ладонью рот.

— Ой, Джош! Этого не может быть! — прошептала она.

— Значит, я не ошибся, — довольно кивнул Джош.

— На этом камне тот же орнамент, что и на...

— Угу.

— ...что и на шали в мастерской Фабиолы! — торжествующе закончила Олли.

— Именно!

У Олли даже голова закружилась. Она зажмурилась и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться.

— Допустим... — медленно произнесла она, — предположим, мы с тобой правы. Насколько нам известно, изображение внутри каймы содержит рассказ о бегстве Кояты с Острова Луны, так? Кроме того, здесь говорится о том, куда она пошла дальше.

Джош молча кивнул.

— Мой папа не может узнать, где находится Амулет, поскольку у плиты отсутствует последний угловой фрагмент, — так же медленно продолжала Олли, не сводя сверкающих глаз с Джоша. — Но ведь шаль в мастерской Фабиолы содержит целый орнамент! Фабиола сказала, что это очень древний рисунок, который передавался из поколения в поколение. Возможно, этот узор был скопирован с Камня Пума-Пунку в то время, когда изображение было еще целым. Нужно немедленно рассказать папе! Это же настоящее научное открытие!

Она хотела бежать, но Джош цепко схватил ее за рукав.

— Постой, — попросил он. — Не торопись. Узор на шали, в самом деле, очень похож на этот, но я не уверен, что они одинаковые.

— Да брось, Джош! Разумеется, это тот же самый рисунок! Ты что, не узнаешь этих уродцев со скрюченными ручками?

— При чем здесь ручки, — отмахнулся Джош. — Нас интересует не орнамент каймы, а внутреннее изображение.

— Мне кажется, они тоже одинаковые, — с несколько меньшей уверенностью пробормотала Олли. — А тебе так не кажется?

— Кажется, — очень неторопливо ответил Джош. — Изображение выглядит очень похожим. Но прежде чем говорить об открытии, мы должны быть уверены на сто процентов. Я не хочу, чтобы наша догадка оказалась вздорным детским лепетом. Представляешь, какой будет позор, если мы, захлебываясь от восторга, прибежим к твоему отцу, а он скажет: «Молодцы, вы очень вниматель-

ны. Я тоже обратил внимание на эти узоры — честно говоря, в них нет ничего общего».

Олли угрюмо кивнула. Слова Джоша заметно поубавили ее энтузиазм.

— Ты прав, — кивнула она. — Ну, и что нам делать?

— Нужно сфотографировать шаль Фабиолы, — горячо заговорил Джош. Видно было, что он уже все обдумал. — После этого мы сравним полученный снимок с фотографиями камня, которые сделал Джонатан. Я видел, он уже загрузил их в компьютер, в отдельную папку. Если изображения окажутся идентичными, мы продемонстрируем их твоему отцу и Джонатану и скромно примем поздравления.

Олли ненадолго задумалась и радостно закивала. Что и говорить, это был отличный план.

— По рукам, — выпалила она и быстро скосила глаза на часы. Было ровно три. Олли повернула голову и посмотрела на увлеченно беседующих отца и Джонатана. — Слушай, они будут торчать тут до

самого вечера, — мрачно вздохнула она. — А когда мы, наконец, вернемся, мастерская Фабиолы будет закрыта. Завтра с утра бабушка снова засадит нас за уроки. Значит, мы ничего не сможем сделать до завтрашнего вечера! — Олли уныло посмотрела на Джоша и сокрушенно закончила: — Джош, я этого не выдержу. Честное слово, у меня голова лопнет, если мы сегодня же все не разумаем!

— Но мы не можем сами вернуться домой, — вздохнул Джош. — Придется ждать, пока профессор с Джонатаном закончат осмотр... Вся надежда на тебя, Олли. Давай, придумай что-нибудь.

Олли задумчиво наморщила лоб.

— Вообще-то, когда мы ехали сюда, у меня разболелся живот, — призналась она. — Он давно прошел, но об этом можно умолчать, правда? Я сделаю вид, что мне совсем плохо, и попрошу Джонатана отвезти меня домой. Как тебе мой план?

— Совсем неплох, — одобрил Джош.

Олли подмигнула ему и, скорчив жалобную мину, схватилась обеими руками за живот.

— Ой, кажется, опять начинается...

Когда они подъехали к дому, Одри Бекманн сидела в кресле на веранде.

— Что-то вы быстро, — заметила она, когда Джонатан с детьми поднялись на крыльцо. Потом взгляд ее остановился на Олли, которая еле переставляла ноги, старательно изображая больную. — Что стряслось?

— Что-то Олли нездоровится, — озабоченно доложил Джонатан. — Съела что-нибудь или просто несварение.

Миссис Бекманн, как всегда, действовала быстро и решительно. Она усадила Олли в кресло и придвинула ей стакан холодной воды.

— Посиди спокойно и остынь, — строго сказала она. — Я уверена, сейчас все пройдет.

— Спасибо, бабушка, — слабо пролепетала Олли.

Ей было немного стыдно из-за поднятого вокруг нее переполоха, но Олли успокаивала себя тем, что дело того стоило. Они все-таки вернулись в город, а значит, если повезет, то уже сегодня вечером смогут предъявить отцу с Джонатаном фотографии заветной шали. «После этого взрослые с легкостью простят мне этот маленький обман!» — успокоила себя Олли и немного повеселела.

Убедившись, что Олли стало лучше и ее не нужно срочно везти к доктору, Джонатан снова уехал в Тиауанако.

Джош уселся рядом с Олли, и они стали терпеливо ждать. Спустя полчаса Олли решила, что пришло время выздороветь и попросить бабушку отпустить их с Джошем в город.

Сначала миссис Бекманн неуверенно покачала головой, но Олли не отставала от нее до тех пор, пока не выклянчила разрешение.

— У меня все прошло! — горячо заверяла она. — Живот ни капельки не болит, а прогулки полезны! Бабушка, ну пожалуйста!

— Ладно, — сдалась, наконец, миссис Бекманн. — Но обещай мне, что немедленно вернешься, если почувствуешь себя плохо. Ты хорошо меня слышишь, Оливия? И в любом случае в шесть часов вы оба должны быть дома.

— Хорошо, бабушка, — с готовностью согласилась Олли. — Мы будем без пяти шесть!

Бабушка недоверчиво хмыкнула и скрылась в доме.

Олли торжествующе посмотрела на Джоша.

— Все оказалось даже проще, чем я думала, — прошептала она. — Пошли скорее!

— Подожди, я возьму фотоаппарат. — И Джош, перепрыгивая через ступеньки, поскакал по лестнице в спальню.

Олли присела на нижнюю ступеньку и стала ждать его возвращения. Убедившись, что ее никто не видит, она быстро зажмурилась и крепко скрестила пальцы.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — горячо зашептала она. — Пусть рисунки совпадут, пожалуйста!

— Джош! Олли! Как хорошо, что вы снова к нам заглянули! — Темные глаза Фабиолы вспыхнули от радости. Потом она вопросительно посмотрела за спину друзей и приподняла брови: — А где Одри? Она тоже с вами?

— Нет, — быстро ответила Олли, — сегодня мы пришли одни. У нас к вам очень важное дело, — серьезно добавила она.

Фабиола удивленно посмотрела на друзей и приготовилась слушать.

— Мы хотели бы сфотографировать ту прекрасную шаль, которую вы показывали нам вчера, — вступил в разговор Джош, доставая из чехла свой миниатюрный фотоаппарат. — Вы нам разрешите?

— Ну конечно! — обрадовалась Фабиола. — Какая из моих шалей вам приглянулась?

— Самая старинная, которую сделала ваша бабушка! — выпалила Олли. — На ней еще выткана очень красивая кайма с маленькими человечками!

Фабиола как-то странно посмотрела на друзей и невольно прижала пальцы к губам.

Олли сразу почувствовала неладное. Она обвела глазами стены мастерской и в ужасе замерла, увидев пустую стену над дверью комнаты.

— Мне очень жаль, — виновато вздохнула Фабиола. — Сегодня утром ко мне в мастерскую пришел покупатель. Он очень заинтересовался шалью, но особенно ему понравилась именно та, о которой вы спрашиваете. Я сказала ему, что эта шаль не продается, но он предложил такую сумму... Честно вам скажу, он заплатил во много раз больше, чем эта шаль стоит. Я не хотела расставаться с ней, ведь это наша семейная реликвия, но разве можно устоять перед такой суммой? Кроме того, у меня остались другие шали и пледы, сотканные бабушкой, так что ничего страшного... — Она виновато развела руками. — К сожалению, этой шали у меня больше нет.

ГЛАВА 5 Пожар!

Джош стоял, словно оглушенный. Прошло не меньше минуты, прежде чем до него дошел страшный смысл слов Фабиолы. Бесценная шаль продана. Ее больше нет!

— А у вас есть еще какая-нибудь шаль с тем же рисунком? — еле слышно пролепетала Олли.

— Нет, — покачала головой Фабиола. — Это очень древний орнамент, я думаю, его нет больше ни у кого в городе. — Она участливо посмотрела на расстроенные лица друзей. — Наверное, именно

поэтому покупатель так хотел заполучить именно эту шаль. Иначе, зачем бы он предложил такую кучу денег за старую ткань? Просто неслыханно!

— Но хоть копия рисунка-то у вас есть? — невежливо перебил ее Джош.

— Боюсь, что нет, — вздохнула Фабиола. — Я же говорю, это очень старый орнамент, в наши дни он больше не используется. Сейчас люди предпочитают более простые и понятные узоры.

Олли зажмурила глаза и покачнулась. Ей показалось, что земля стремительно убегает у нее из-под ног.

— Этого не может быть, — еле слышно прошептала она. — Этого просто не может быть...

— Что с вами? — озадаченно спросила Фабиола. — Не расстраивайтесь, мои милые. У нас есть много других красивых тканей. — Она широким жестом обвела стены своей мастерской. — Можете сфотографировать любую шаль, я буду только рада!

Джош стиснул зубы и со свистом втянул в себя воздух.

— Нам нужна только та шаль! Она была особенная, — выдавил он. — Скажите, пожалуйста, вы, случайно, не знаете имени человека, который купил ее? Мы бы хотели разыскать его, если это возможно.

— Ну конечно! — радостно всплеснула руками Фабиола. Было видно, что ей очень хочется хоть чем-то помочь своим маленьким друзьям. — Я записала его имя и адрес в книгу продаж.

Ткачиха прошла в угол мастерской, где стоял большой письменный стол, а Олли с Джошем, как утята за уткой, посеменили за ней следом.

Фабиола вытащила из ящика пухлую тетрадь, раскрыла ее и быстро пролистала.

— Вот! — воскликнула она, указывая на запись в самом конце страницы. — Его зовут Бенедито де Сильва, а остановился он в отеле «Эль Рэй». — Фабиола ласково улыбнулась друзьям. — Это очень хороший отель, самый лучший в нашем городе. Сеньор де Сильва — иностранец. Он не говорит по-испански. Мы с ним беседовали по-английски, но я заметила

у него сильный португальский акцент. Возможно, он из Бразилии.

— Отель «Эль Рэй», — протянул Джош. — Это далеко? Как туда добраться?

— Совсем рядом, — снова улыбнулась Фабиола. — Это в двух шагах отсюда. Прямо от ворот мастерской повернете направо и пойдете прямо. Отель находится в самом конце улицы. Но советую вам поторопиться — сеньор де Сильва сказал мне, что сегодня уезжает из города. Не знаю, может быть, он уже уехал.

Олли громко ахнула.

— Спасибо вам за все, Фабиола, — горячо поблагодарил Джош и, схватив Олли за руку, бегом бросился к двери.

Выскочив из мастерской, друзья повернули направо и со всех ног понеслись вниз по улице.

Отель «Эль Рэй» оказался очень красивым многоэтажным зданием, расположенным в самой богатой и современной части города. У зеркального входа стоял величественный швейцар в кителе со сверкающими на солнце пуговицами. Он

неодобрительно покосился на друзей, которые вихрем взлетели по ступенькам и ворвались в крутящуюся дверь.

Очутившись внутри, Джош быстро оглядел просторный холл.

— Нам туда! — Олли кивнула на длинную резную деревянную стойку, из-за которой навстречу им уже поднималась настороженная молодая женщина.

— Buenas tardes, — вежливо поздоровалась Олли, подбегая к стойке. — Donde está Señor da Silva? — старательно выговаривая слова, произнесла она. — Где сеньор Бенедито де Сильва?

Девушка ответила потоком быстрой испанской речи, из которой Джош не понял ни слова.

Олли с досадой покачала головой.

— Habla inglés? — с надеждой спросила она. — Вы говорите по-английски?

— Разумеется, — любезно ответила девушка. — Я спрашиваю вас, в каком номере остановился сеньор де Сильва.

— Мы не знаем, — честно призналась Олли. — Но нам точно известно, что он остановился в вашем отеле.

— Вы не могли бы посмотреть по своим записям? — подсказал Джош. — Это очень важно, честное слово!

Девушка вежливо кивнула и с ужасающей неторопливостью принялась перебирать карточки своей допотопной картотеки.

— Да, — сказала она наконец. — Сеньор де Сильва остановился в комнате номер двести четыре.

— Огромное вам спасибо, — крикнула Олли, бросаясь в сторону лестницы. — Это все, что мы хотели узнать!

— Подождите, пожалуйста, — повысила голос девушка. — Если вы хотите поговорить с сеньором де Сильва, я должна сначала позвонить ему!

Она жестом велела детям подождать и, взяв трубку, начала набирать нужный номер.

— Добрый вечер, сеньор де Сильва, — дождавшись соединения, вежливо прошептала девушка по-английски. — Здесь внизу находятся двое молодых людей, которые очень хотят поговорить с вами... — Несколько секунд она внимательно слушала, прижав к уху трубку,

а потом сказала: — Очень хорошо, сеньор. Извините за беспокойство, — и положила трубку на рычаг.

— Сеньор де Сильва никого не принимает, — объявила девушка, строго посмотрев на Олли и Джоша. — Он готовится к отъезду, и у него совсем нет времени. Он только что попросил заказать ему такси до аэропорта Ла-Паса. Мне очень жаль.

— Но нам нужно увидеть его всего на несколько минут! — умоляюще посмотрел на нее Джош.

Молодая женщина отрицательно покачала головой.

— К сожалению, это невозможно.

— Вы не могли бы позвонить ему еще раз и спросить? — предприняла последнюю попытку Олли.

Девушка недовольно нахмурила брови.

— Нет, — твердо отрезала она, — мне очень жаль, но сеньор де Сильва просил его не беспокоить.

Друзья поняли, что дальнейшие просьбы бесполезны. Понутив головы, они уныло поплелись к выходу.

Очутившись на улице, Олли обернулась и задумчиво посмотрела на зеркальные двери отеля.

— Мы все равно должны увидеть его, Джош, — прошептала она. — Как угодно, но нам нужно сфотографировать эту чертову шаль!

— Может быть, подождем здесь, пока он выйдет? — предложил Джош. — Когда сеньор де Сильва будет садиться в машину, мы подойдем к нему и попробуем все объяснить. Я уверен, он позволит нам сфотографировать свою драгоценную шаль! Что ему, жалко, что ли?

Но Олли отрицательно покачала головой.

— Ты перегрелся, Джош? — язвительно спросила она. — Лично я не собираюсь рассказывать сеньору де Сильва о том, что купленный им кусок старой ткани таит в себе разгадку тайны Амулета Кильи! Уверена, ты этого тоже не имел в виду.

Джош смущенно опустил глаза. Теперь он и сам понял, что его план никуда не годится. С другой стороны, что еще им оставалось делать?

— Жди меня здесь! — неожиданно командовала Олли. — Кажется, у меня есть идея!

И прежде чем Джош успел спросить, что она задумала, Олли завернула за угол отеля и юркнула в узкий переулочек. Джош с недоумением посмотрел ей вслед. Какая муха ее укусила? Он осторожно подошел к началу переулочка и стал терпеливо ждать. К счастью, ожидание его длилось недолго.

— Джош! — послышался откуда-то сбоку взволнованный голос Олли. — Иди сюда, быстрее!

Джош повернул голову и увидел Олли, которая лихорадочно махала ему со ступенек заднего входа. Он, не раздумывая, бросился к ней.

— Я знала, что у отеля должен быть черный ход, — возбужденным шепотом сообщила Олли. — Тут ходит прислуга, торговцы и другой персонал... Но нам это все неинтересно, правда? Для нас важно только то, что через этот вход мы можем попасть внутрь, к номерам!

— И что толку? — скептически поинтересовался Джош. — Что мы будем делать,

если сеньор де Сильва захлопнет дверь у нас перед носом?

— Предоставь это дело мне, — загадочно усмехнулась Олли.

Джош пожал плечами и последовал за ней в тесный коридорчик. Там Олли остановилась и указала рукой на стену, где висел небольшой красный ящик с круглым стеклянным окошком.

— Видал? — торжествующе спросила Олли. — Теперь понял?

— Что я должен понять? — разозлился Джош. — Это пожарная сигнализация, она есть в каждом отеле. И что из этого?

— Ты все-таки ужасно туго соображаешь! — покачала головой Олли. — Что происходит, когда в отеле объявляется пожарная тревога?

— Все в спешке покидают здание, — растерянно ответил Джош, не понимая, куда она клонит. Потом он моргнул и изумленно уставился на Олли. — Нет! — испуганно крикнул он. — Олли, ты с ума сошла? Мы не можем объявлять тревогу. Люди подумают, что отель горит!

— Вот и прекрасно! — радостно подхва-

тила Олли. — Постояльцы ринутся на улицу, и отель полностью опустеет. Пройдет куча времени, пока все очухаются и сообщат, что это была ложная тревога. А мы тем временем спокойно проберемся в комнату сеньора де Сильва и сфотографируем его драгоценную шаль.

— А если он возьмет ее с собой, когда выбежит из комнаты? — недоверчиво прищурился Джош.

— Джош, ты думаешь, что говоришь? Когда люди слышат сигнал пожарной тревоги, они иногда из окон выпрыгивают от страха! Неужели ты думаешь, что человек будет паковать багаж, рискуя заживо сгореть в своем номере? Поверь мне, все пройдет, как по нотам. Через тридцать секунд после начала тревоги мы с тобой уже будем в комнате сеньора де Сильва!

Джош с сомнением покачал головой, но знакомый упрямый блеск, появившийся в глазах Олли, не оставлял никаких сомнений, что она ни за что не отступится от своего плана. Джош понял, что ему остается только подчиниться. Он тяжело вздохнул и кивнул.

В тот же миг Олли подскочила к пожарной сигнализации, подняла маленький железный молоточек и одним ударом разбила стекло.

На какую-то долю секунды повисла тишина. А потом весь отель содрогнулся от пронзительного рева сирены. Джош испуганно вжался в стену, услышав взволнованные крики персонала. К счастью, Олли не растерялась. Она схватила Джоша за руку и потащила в нишу под лестницей. Друзья на корточках влезли под ступеньки и спрятались за кучей пустых мешков.

Вскоре наверху послышались приближающиеся голоса, а потом над головой у друзей загрохотали торопливые шаги множества ног. Перепуганные люди сплошным потоком сбегали по лестнице, громко перекликаясь по-испански.

Забившись подальше в угол, Олли и Джош затаили дыхание и стали ждать, пока здание опустеет.

Наконец Олли подняла голову и осторожно выглянула из-за груды узлов.

— Кажется, все ушли, — прошептала она на ухо Джошу. — Пошли скорее! У нас мало времени.

Она первой выскочила из укрытия и понеслась по лестнице на второй этаж. За открытыми створками высокой двери виднелся роскошный коридор. Двери номеров были широко распахнуты. Пожарная сигнализация продолжала выть. Олли довольно усмехнулась. Этаж выглядел абсолютно пустым.

Друзья вихрем помчались по коридору, поглядывая на номера дверей. Крутом не было ни души, но мрачное предчувствие не оставляло Джоша. Ему казалось, что в любой момент кто-нибудь преградит им дорогу и грозно спросит, что они тут делают.

— Пришли! — радостно воскликнула Олли.

Дверь номера двести четыре была широко раскрыта. За ней виднелась роскошно обставленная комната с огромной двуспальной кроватью и ярко-красными шелковыми обоями. На кровати лежал раскрытый, наполовину уложенный чемодан. Судя по разбросанным повсюду

вещам, пожарная тревога застала сеньора де Сильва в разгар сборов. На ковре стояло несколько раскрытых кожаных сумок. Там же, на полу, лежал толстый сверток из разноцветной шерсти.

Олли мгновенно узнала драгоценную шаль и одним прыжком подскочила к ней.

— Нашла! — завопила она, радостно сверкая глазами. — Ну, что я тебе говорила? Разве я не гений?

Джош осторожно прикрыл дверь в номер. Тихо щелкнул замок. Для верности Джош несколько раз подергал ручку, и только после этого осторожно расчехлил фотоаппарат.

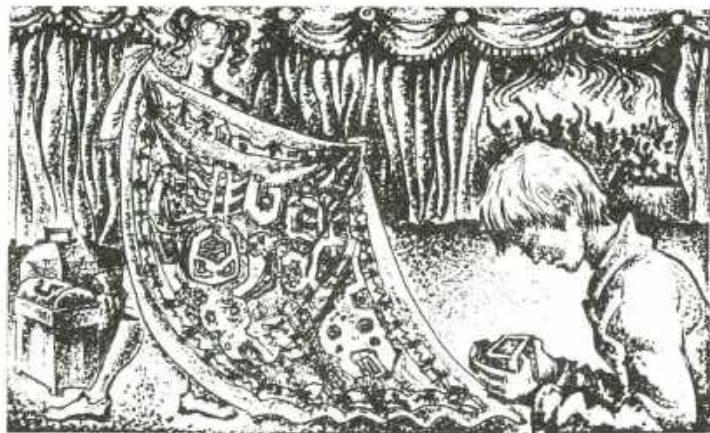
— Разверни шаль и поддержи ее на весу, — нервно попросил он. Больше всего на свете ему хотелось поскорее очутиться как можно дальше от этого места. При одной мысли о том, что сеньор де Сильва или кто-нибудь из персонала могут застать их здесь, его начинало мутить от стыда и страха.

Олли подняла сверток к подбородку и раскатала его до полу.

Джош невольно замер, залюбовавшись уже знакомыми рядами мелких рисунков, обведенных широкой каймой квадратов. На первый взгляд этот орнамент был как две капли воды похож на каменный рельеф Пума-Пунку. Но идентичны ли они на самом деле? Этого Джош не мог сказать — рисунок был слишком сложным и многофигурным, чтобы его можно было запомнить с первого раза.

— Джош, ты уснул? — нетерпеливо прошипела Олли. — Фотографируй!

Джош поднес к глазам камеру и нажал на кнопку. Яркая вспышка озарила комнату.

— погоди, не сворачивай! — попросил он. — Я хочу сделать несколько кадров на случай, если какой-то вдруг не получится. — Фотоаппарат щелкнул еще два раза. — Отлично. Теперь все. Пошли отсюда скорее!

Олли торопливо скатала шаль и положила ее на прежнее место между пакетами. Потом торжествующе улыбнулась Джошу:

— Ну, что я говорила? Все оказалось проще простого!

Джош молча кивнул и повернулся к двери. Он уже протянул руку, чтобы взяться за ручку, как вдруг увидел, что она поворачивается. Джош похолодел от ужаса. И тут, сквозь надрывный рев sireны, он услышал громкий мужской голос, который что-то сердито рявкнул на незнакомом языке.

Джош в панике повернулся к Олли. Ее лицо было перекошено от страха.

Ручка снова задергалась.

Джош машинально отпрыгнул от двери. Кто-то пытался войти в комнату. Они с Олли оказались в ловушке.

Блестящий план обернулся катастрофой.

ГЛАВА 6

Гнездовье Белого Орла

Джош в отчаянии обвел глазами роскошную комнату. Потом он услышал, как стоявший за дверью мужчина раздраженно зазвенел ключами, и понял, что через несколько секунд владелец номера ворвется внутрь.

И тут Джош увидел, что Олли, встав на четвереньки, быстро-быстро заползает под огромную кровать. В следующий миг она высунула лицо из-под покрывала и замахала рукой, приглашая его к себе.

Джош упал на ковер, ужом вполз под кровать и судорожно одернул оборку по-

крывала, чтобы она скрыла их от глаз постояльца.

В узкую щель между полом и краем покрывала ему был виден кусочек комнаты со стоящими возле стены кожаными саквояжами и полоска ковра перед дверью. В следующий миг дверь широко распахнулась, и в проеме показался человек. Джош осторожно подполз к самому краю кровати, чтобы получше рассмотреть его. Вошедший был высок и строен, у него было худое смуглое лицо и густая грива седых волос. Судя по всему, ему было около шестидесяти лет. Мужчина был одет в белый льняной костюм, и у Джоша возникло смутное ощущение, что он уже где-то видел этого сеньора.

Сеньор де Сильва бросился к постели, не переставая что-то возбужденно бормотать на незнакомом Джошу языке. Через секунду он снова подбежал к двери и опрометью выскочил в коридор. Под мышкой у него была зажата туго свернутая шаль.

Джош выждал несколько секунд, чтобы убедиться, что постоялец успел

отойти на приличное расстояние от двери.

— Он ушел, — прошептал он наконец. — Пойдем отсюда, скорее!

Друзья выбрались из-под кровати и выскочили из комнаты. Очутившись снаружи, они вихрем пронеслись по коридору и скатились по лестнице. У выхода они ненадолго задержались, и Джош осторожно выглянул на улицу, чтобы убедиться, все ли спокойно. Улица была пустынна — эвакуированные из отеля постояльцы и персонал толпились перед главным входом.

Джош и Олли осторожно выскользнули из двери и побежали в противоположную сторону.

Друзья сидели на низкой каменной ограде маленькой площади, находившейся в двух кварталах от отеля, и приходили в себя после сумасшедшей гонки по улицам.

— Станный человек это сеньор де Сильва, — проговорила Олли. — Надо

быть полным идиотом, чтобы вбежать в горящее здание за какими-то шмотками!

— Здание не горело, — мрачно поправил ее Джош.

— Но он-то об этом не знал! — парировала Олли.

— А это был точно сеньор де Сильва? — уточнила Олли.

— Скорее всего, — хмыкнул Джош. — А кто это еще мог быть? Наверное, пожарная сирена застигла его врасплох, и он опрометью выскочил из отеля. Но потом почему-то передумал и вернулся за шалью. — Джош задумчиво наморщил лоб. — Интересно, зачем он это сделал?

— Фабиола сказала, что он отвалил за эту шаль целое состояние, — напомнила Олли. — Может быть, он какой-нибудь одержимый коллекционер? В таком случае я его понимаю. Трудно смириться с тем, что твое последнее приобретение вот-вот превратится в кучку пепла!

— Наверное, — нехотя согласился Джош. — Станные люди эти коллекционеры.

— Что ты расселся?! — вдруг пихнула его в бок Олли. — Проверь, получились фотки или нет?

Джош вытащил из футляра камеру и включил ее. Зажглась маленькая задняя панель. Джош щелкнул кнопкой предварительного просмотра и увидел яркое изображение Олли, держащей в руках разноцветное полотнище шали.

— Есть! — улыбнулся он. — Все получилось!

— Отлично, — просияла Олли. — Теперь можно идти домой.

— Давай кое о чем договоримся, — удержал ее Джош. — Мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь из взрослых узнал, каким образом мы заполучили эти фотографии.

Он боялся даже подумать о том, что с ними будет, если Одри Бекманн узнает о фокусе с пожарной сигнализацией и незаконном вторжении в чужую комнату отеля. Что-то подсказывало ему, что бабушка Олли вряд ли сумеет правильно оценить этот подвиг во имя науки.

— Отличная мысль, — с готовностью согласилась Олли. — Скажем всем, что увидели шаль в лавке у Фабиолы, — ведь это будет чистая правда! А про отель вообще ничего рассказывать не будем, пусть думают, что мы фотографировали в мастерской.

Она быстро спрыгнула с ограды.

— Побежали скорее! Мне не терпится взглянуть на фотографии Камня Пума-Пунку и сравнить их с нашей шалью. Что-то подсказывает мне, что картинки совпадут до малейших деталей!

Друзья заперлись в спальне Джоша. Джош сидел за столом, а устроившаяся рядом Олли с нетерпением следила за каждым его движением. Фотокамера была уже подключена к ноутбуку, и друзья, затаив дыхание, ждали появления изображений.

— Ну что там, завис? — раздраженно процедила Олли. — Почему так медленно?

— Это занимает ровно пять секунд, — спокойно ответил Джош. — Наберись терпения.

Наконец, папка открылась, и на экране появилась целая серия маленьких картинок. Джош щелкнул мышкой по первому изображению, которое тут же развернулось во весь экран.

На фотографии была изображена Олли с высоко поднятыми руками. Тело ее скрывалось за разноцветной шалью, спускающейся до самого пола.

— Есть! — воскликнул Джош, возбужденно раскачиваясь на стуле.

Олли прильнула носом к экрану — и довольно заулыбалась. Фотография получилась просто отличная, сложный орнамент шали был виден во всех мельчайших деталях.

— Хороший снимок, Джош, — похвалила она. — Все закорючки отлично видны даже без увеличения! Наши ученые за просто их прочитают. А теперь открой скорее фотографию Камня Пума-Пунку! Мне не терпится сравнить картинки.

Она с волнением смотрела, как Джош открывает папку, в которую Джонатан сбросил фотографии Тиауанако. Фотографий было очень много — десятки

изображений Храма Луны, куча пейзажных фотографий и множество снимков Тиауанако. Друзьям пришлось просмотреть несколько дюжин ненужных картинок, прежде чем Джош развернул страницу с четким изображением серого камня Пума-Пунку.

Он увеличил самую лучшую фотографию, и друзья сблизили головы перед изображением.

— Точь-в-точь как наша! — безапелляционно заявила Олли.

— Думаешь? — с сомнением протянул Джош. — Ты уверена?

— Ясное дело! — воскликнула Олли. — Распечатай обе картинки, и сам убедишься. Давай быстрее!

Она выскочила из-за стола и в восторге закружилась по комнате.

— Открытие! Настоящее научное открытие! Мы — герои!

Устав прыгать, Олли подбежала к окну, высунулась наружу и заорала:

— Эй, мистер Этан Каин! Можете срочно заказывать билет на самолет! Олли и Джош снова оставили вас с носом!

Дверь в комнату Джоша широко распахнулась. На пороге стояла Одри Бекманн.

— Что здесь происходит? — строго спросила она. — Сначала я подумала, что тут скачет стадо слонов, а потом к ним добавились нечеловеческие вопли, и я всерьез забеспокоилась. Как твой желудок, Оливия?

Вместо ответа Олли подскочила к бабушке и закружила ее по комнате.

— Бабулечка, надо немедленно позвонить папе! — хохоча, пропела она. — Он должен сейчас же вернуться сюда! Мы с Джошем сделали научное открытие!

Примерно через полтора часа Олли, Джош, Одри Бекманн и профессор Кристи с Джонатаном сидели за большим столом на веранде. Джонатан и профессор не сводили глаз с двух распечатанных фотографий. На первой была изображена Олли с шалью Фабиолы в руках, а вторая представляла собой увеличенную надпись на расколоте камне Пума-

Пунку. Профессор и его ассистент пребывали в полном смятении.

— Папа, скажи, что они одинаковые? — в сотый раз восклицала Олли, не в силах дожидаться, пока ученые придут в себя от изумления.

Джонатан хрипло вздохнул и потер лоб ладонью.

— Мне кажется, что да, — пробормотал он. — Я просто глазам своим не верю! — он нервно рассмеялся. — Маленькие негодники! Почему же вы ничего не сказали нам сегодня, когда мы были в Тиауа-нако?

— Тогда мы еще не были до конца уверены, — важно ответила Олли. — Мы не хотели делать скоропалительных выводов.

— Вы можете перевести текст? — взволнованно спросил Джош. — Можно уже сейчас сказать, что написано на недостающем фрагменте?

Профессор Кристи поднял голову от бумаг и откашлялся.

— Джонатан, будь добр, принеси мне списки и словарь Познанского. Давайте попробуем, друзья мои.

Имя Артура Познанского было знакомо Олли. Она знала, что этот ученый всю свою жизнь посвятил изучению культуры индейцев, живших вокруг озера Титикака, и много сделал для расшифровки инкской и доинкской письменности. Кроме того, Артур Познанский был автором знаменитой книги «Тиауанако — колыбель человечества», с которой профессор Кристи и Джонатан постоянно сверялись во время своих исследований в Южной Америке.

Миссис Бекманн внимательно посмотрела на Олли.

— Так вот, значит, в чем была причина вашей неожиданной прогулки в город? — медленно спросила она. — Теперь я понимаю, зачем ты придумала всю эту историю с расстройством желудка и заставила Джонатана отвезти вас домой!

Олли изобразила на лице самую невинную улыбку и послушно кивнула.

— Да, бабушка. Но живот у меня болел по-настоящему, честное слово, — быстро добавила она. — Просто он болел чуточку меньше, чем я сказала, — она заиски-

вающе посмотрела на бабушку. — Это была крошечная ложь во имя науки, понимаешь?

Миссис Бекманн вопросительно приподняла бровь.

— Вот как? — неопределенно хмыкнула она.

Одри Бекманн хотела добавить еще что-то, но ее соображения по поводу проступка внучки так и остались неизвестными, поскольку со двора послышался звук подъезжающего автомобиля, и на веранду вошла вернувшаяся с рынка Жасмин Ромеро.

— В городе страшный переполох, — возмущенно заявила она, махнув рукой куда-то себе за спину. — Настоящее светопрествление! — Старая дама, отдуваясь, упала в кресло. — Я полчаса добиралась до дома, виданное ли дело!

Олли испуганно посмотрела на гостеприимную хозяйку.

— Вот как? — с напускной небрежностью спросила она. — А что случилось?

— Какой-то недоумок включил пожарную сигнализацию в отеле «Эль Рэй», —

с негодованием ответила Жасмин. — Всех постояльцев и персонал пришлось срочно эвакуировать, приехали полиция и пожарные — а тревога оказалась ложной, вы представляете? Самое ужасное, что отель стоит на центральной улице. Движение встало, образовалась страшная пробка! Нет, это просто уму непостижимо! Там до сих пор жуткая суматоха, думаю, только к ночи все окончательно успокоится.

— А уже известно, кто сотворил эту глупую шутку? — негромко спросила Одри Бекманн.

Олли испуганно втянула голову в плечи.

— Говорят, это дело рук каких-то ребятшек, — сердито проворчала Жасмин. — Попались бы они мне, я бы им показала! Служащие отеля вспомнили, что двое подозрительных детей вертелись возле гостиницы как раз перед началом тревоги. Ох уж эти дети!

Олли напустила на себя самый смиренный вид и сокрушенно покачала головой. Краем глаза она заметила, что Джош торопливо склонился над столом,

делая вид, что полностью поглощен разглядыванием фотографий. Оба старательно давали понять, что возмутительные события в городе не имеют к ним ни малейшего отношения. Они скорее откусили бы себе языки, чем посмели бы включиться в обсуждение ложной тревоги в отеле «Эль Рэй».

Одри Бекманн сурово нахмурила брови.

— Какая дикая и бессмысленная выходка! — вздохнула она. — Порой дети сами не понимают, что творят. — Она задумчиво посмотрела на Олли и Джоша. — Какое счастье, что у вас двоих все-таки есть головы на плечах!

Ночь сгустилась за окнами длинной, просторной гостиной в доме Жасмин. Олли с Джошем давным-давно должны были лежать в своих кроватях, но этим вечером Одри Бекманн ни разу не напомнила им о времени. Профессор с Джонатаном все еще бились над расшифровкой текста, поэтому никому не хотелось расходиться по спальням.

Жасмин сидела в дальнем углу гостиной и тихонько перебирала струны своей гитары. Одри Бекманн читала, удобно устроившись в глубоком кресле, а Олли с Джошем играли в скраббл. Но игра у них не клеилась. Олли никак не могла сосредоточиться, да и Джош, судя по выстраиваемым им комбинациям, тоже пребывал не в лучшей форме.

Каждые несколько минут Олли поглядывала на закрытую дверь кабинета. Ее отец и Джонатан сидели там уже несколько часов, обложившись книгами, словарями и увеличенными фотографиями шали и камня.

— Бус? Какой еще бус? Нет такого слова! — решительно возразил Джош, поглядев на только что выложенные Олли фишки с буквами.

— Почему это? — вытаращила глаза Олли. — Откуда ты знаешь?

— Миссис Бекманн! — позвал Джош. — Есть такое слово — «бус»?

Одри Бекманн быстро подняла глаза от книги и отрицательно покачала головой.

— Черт! — процедила Олли, смахивая фишки с доски. Потом снова покосилась на дверь и замерла.

В дверном проеме стоял ее отец, а из-за его плеча выглядывал усталый Джонатан.

Олли и Джош вскочили на ноги, Одри Бекманн отложила книгу, и даже Жасмин перестала перебирать струны гитары.

— Ну что? — еле слышно спросила Олли.

Джонатан широко улыбнулся.

— Расшифровали! — торжествующе крикнул он, потрясая над головой листом бумаги. — Если верить тексту, который расположен в нижней части шали и предположительно соответствует утраченному фрагменту камня, Коята отнесла Амулет Кильи в старый храм, который назывался Логово Царицы-Анаконды.

Олли быстро кивнула и робко посмотрела на отца.

— А вы... вы узнали, где находится этот храм?

— Узнали, — с улыбкой ответил профессор Кристи. — В тексте сказано, что храм расположен над большим участком обнажившейся горной породы, возле вершины, известной как Гнездовье Белого Орла.

— Мы пока не знаем точно, где это место, — вмешался Джонатан. — Но судя по тексту на шали, эта гора должна находиться где-то в джунглях, в бассейне реки Рио-Бени. На наших картах есть несколько участков выхода горных пластов на поверхность. Больше всего таких мест мы нашли возле города Рурренабак на берегу реки Рио-Бени.

Профессор кивнул, и лицо его озарилось счастливой улыбкой.

— Местные жители зовут этот городок Рурри. Он находится примерно в трехстах километрах отсюда, на одной из самых красивых боливийских равнин. Надеюсь, местные жители подскажут нам, какие горы в их районе имеют хоть какое-то отношение к орлам. Возможно, орлы выют там гнезда или же где-то есть гора, которая упоминается в местных

преданиях или песнях. Такая информация поможет нам установить точное местонахождение храма. — Он нетерпеливо потер ладони и с виноватой улыбкой посмотрел на хозяйку дома. — Надеюсь, вы простите нам столь невежливый отъезд. Мне очень жаль, но дела заставляют нас покинуть ваш гостеприимный дом. Завтра утром мы вылетаем из Ла-Паса в Рурри.

Олли и сама не могла вспомнить, кто из них с Джошем первый завопил во все горло. Как бы там ни было, крик поднялся такой, что стекла зазвенели. Охота за Амулетом Кильи все-таки началась!

ГЛАВА 7

Опасная дорога

Олли проснулась с рассветом и уже не смогла уснуть от волнения. Она встала, быстро оделась и вышла на балкон. Было еще очень холодно, но ясное безоблачное небо обещало очередной жаркий и солнечный день. Олли облокотилась на перила и стала смотреть на лежащий внизу город. За пестрыми крышами домов тянулась гряда коричневых взгорий, а вдаль, на горизонте, величественно сверкала гладь озера Титикака. Верхний край солнца медленно поднимался над го-

ризонтом, разгоняя дымку над горами и наполняя долину прозрачным утренним сиянием.

Олли потянулась и решила пойти разбудить Джоша. Но оказалось, что он уже давно проснулся и сидел на постели с ноутбуком на коленях.

— Мама прислала еще одно письмо, — сообщил он, когда Олли вошла в комнату. — Она остановилась в местечке под названием Алис-Спрингз.

Он развернул экран и показал Олли увеличенную карту Австралии.

— Это в центральной части, где-то посреди пустыни, — пояснил он.

— Она что-нибудь пишет об Этане? — насторожилась Олли.

— Упоминает, что пару раз разговаривала с ним по телефону, — ответил Джош.

— Так он все-таки в Калифорнии?

— Откуда ей знать? — пожал плечами Джош. — Знаешь, я решил не писать маме о том, куда мы направляемся. По крайней мере, пока... — Джош недовольно нахмурился и стукнул кулаком по по-

душке. — Мне ужасно неприятно обманывать маму. Возможно, я напрасно переживаю, и Этан Каин сейчас сидит себе спокойно в своем кабинете в Калифорнии, но...

— Но если он там не сидит, то он сейчас где-то здесь, — мрачно закончила за него Олли. — Нет, Джош, ты правильно решил. Нужно исключить вероятность того, что твоя мама расскажет ему о наших планах. Ты молодец.

Через несколько минут дверь широко распахнулась, и в комнату заглянула Одри Бекманн.

— Ага, вот вы где, голубчики, — улыбнулась она.

Олли подозрительно покосилась на бабушку и с надеждой спросила:

— Но ведь сегодня у нас не будет уроков, правда? Мы же улетаем!

— К сожалению, ты права. Сегодня никаких уроков.

— Нам ведь нужно собирать вещи, и все такое, — с жаром продолжала перечислять аргументы Олли. — И вообще, сегодня... — Она вдруг осеклась и с изумле-

нием посмотрела на бабушку. — Ой! Что ты сказала?

— Сегодня у вас выходной, — рассмеялась Одри Бекманн. — Спускайтесь вниз. Завтрак на столе.

Олли и Джош радостно переглянулись.

— Ура! — подпрыгнула Олли. — Я чувствую, сегодня у нас будет классный день! Сначала едем в аэропорт Ла-Паса. Потом летим в Рурри. А вечером мы уже будем в джунглях. Вот это приключение!

Спускаясь на веранду, где их уже ждали тарелки с горячей кашей и стаканы со свежим апельсиновым соком, Олли и Джош столкнулись на лестнице с Джонатаном. Молодой археолог сидел на ступеньках и разговаривал по мобильнику. Несмотря на то что Джонатан свободно говорил по-испански, а Олли едва-едва могла составить несколько простейших фраз, по его тону и, особенно, по нахмуренному лицу она сразу заключила, что брат Джоша разговаривает со служащими аэропорта и что раз-

говор этот не доставляет ему никакого удовольствия.

Жасмин, Одри Бекманн и профессор Кристи уже сидели за столом. Возле тарелки профессора были горой навалены открытые книги и разные документы. Олли и Джош скромно расчистили себе место и принялись за еду.

Минут через десять Джонатан закончил разговор и вышел на веранду, раздраженно барабанил пальцами по корпусу телефона.

— У меня плохие новости, — с порога объявил он. — Насколько я понял, грузчики аэропорта в Ла-Паса объявили забастовку. До тех пор, пока конфликт с администрацией не будет улажен, все рейсы отменены.

Профессор Кристи взволнованно поднял голову от бумаг.

— Как же так? — пробормотал он. — А они тебе сказали, когда будет улажен этот конфликт?

— Девушка-оператор сказала только: тапа, — пожал плечами Джонатан.

— Это значит — «завтра»! — обрадовалась Олли. — Могло быть и хуже, правда?

Но мудрая Жасмин только печально покачала головой.

— Мы, боливийцы, никогда не имеем в виду «завтра», когда говорим тапа, — вздохнула она. — Это может быть и завтра, и послезавтра, и на следующей неделе, и даже через пару месяцев. Но это все равно — тапа...

Отец Олли растерянно сдвинул очки к кончику носа.

— Что же делать? — пробормотал он. — Ровно через восемь дней я должен вернуться в Англию. Мы и так в цейтноте!

— А на машине можно туда добраться? — спросил Джош.

— Отсюда в Рурри ведет только одна горная дорога, — ответила Жасмин. — Но я не советую вам даже думать о ней! Очень плохая дорога, очень опасная.

— Как вы считаете, Жасмин, сколько может продлиться эта забастовка? — спокойно спросила Одри Бекманн.

— Не знаю, — покачала головой старая актриса. — Но я могу позвонить своим

знакомым в Ла-Паса. — Она заговорщи-чески подмигнула миссис Бекманн, поспешно вышла из-за стола и скрылась в доме.

Жасмин отсутствовала всего несколько минут, но когда вернулась, все сразу поняли, что новости будут самые неутешительные.

Так оно и оказалось.

— Боюсь, эта канитель надолго, — объявила Жасмин. — Моя подруга говорит, что переговоры начнутся в ближайшие дни, но вот когда они закончатся, это одному Богу известно. У нас, в Боливии, такие дела быстро не делаются... Договариваться можно и три дня, и неделю.

— Значит, нам придется ехать на машине, — решил профессор.

— Я сейчас же позвоню и закажу фургон, — вызвался Джонатан.

Олли с любопытством покосилась на Жасмин и увидела, как пожилая актриса быстро-быстро перекрестилась.

— Неужели это такая страшная дорога? — весело спросила Олли. — Почему вы не советуете нам по ней ехать?

Жасмин замялась, было видно, что ей совсем не хочется отвечать. Но потом она все-таки подняла глаза на своих гостей и нехотя произнесла:

— Отсюда до Рурри можно добраться только по одной дороге, по серпантину Ла-Пас — Короико. У нас в Боливии эту дорогу называют El Peligroso...

— Это значит — «опасная»! — нахмурился Джонатан.

Жасмин кивнула и мрачно добавила:

— А местные жители зовут ее просто — Дорога Смерти. У этой дороги очень дурная слава.

— Дорога Смерти? — переспросил Джонатан и вдруг хлопнул себя ладонью по лбу. — Конечно же, как я мог забыть! — Он возбужденно повернулся к профессору Кристи. — Профессор, я читал про эту дорогу! Серпантин Ла-Пас — Короико официально признан самой опасной дорогой в мире. Он проходит по отвесным горам, в некоторых местах приходится ехать прямо под водопадами...

— Вот здорово! — в восторге завопила Олли. — Не нужен нам никакой самолет!

Молодцы забастовщики, если бы не они, мы ни за что не увидели бы этого чуда. Это же настоящее приключение, потом мы сможем всем рассказывать, что ехали по Дороге Смерти... — Она осеклась и замолчала, поймав ледяной взгляд бабушки.

Жасмин скорбно поджала губы и продолжала:

— На дороге заасфальтированы только первые двадцать километров, а дальше идет гравий. Дорога очень узкая, разъезжаться на ней просто невозможно. Для разъезда устроены чуть более широкие площадки, но если ты проехал площадку, а навстречу идет машина, то кому-то из водителей приходится пятиться задом до ближайшей развилки, рискуя свалиться вниз. А высота там жуткая.

— Вот это да, — тихонько ахнула Олли, но тут же втянула голову в плечи и прикусила язык.

— Каждый год на этой дороге разбиваются около тридцати машин, — мрачно закончила Жасмин. — Примерно по машине каждые две недели. На вашем ме-

сте я бы даже не думала о поездке по El Peligroso.

Олли и Джош украдкой переглянулись. Их слегка пугало путешествие по Дороге Смерти, но предвкушение опасного приключения было гораздо сильнее осторожности. Что и говорить, это будет настоящее событие!

— Ой-ой! — ахнула Олли.

— Это и есть дорога? — несколько растерянно пробормотал Джош.

Брови Одри Бекманн взлетели, а спина стала еще прямее.

И только профессор Кристи даже не поднял голову от своего ноутбука.

Джонатан крепче стиснул губы и не сказал ни слова.

Путешественники сидели в стареньком помятом минивэне, арендованном в Ла-Пасе. Совсем недавно они оставили за спиной шумный город и въехали в горы. Асфальтовое покрытие давно сменилось разбитым гравием, но в целом дорога была вполне сносной и нисколько не оп-

равдывала своего жуткого названия. Но стоило им обогнуть высокую скалу, испещренную трещинами и шрамами цвета ржавчины, как глазам их открылся вид, от которого у всех душа ушла в пятки.

Искатели приключений очутились на гребне каменистой долины, резко обрывававшейся вниз нагромождением голых скал. Олли прищурила глаза и посмотрела вдаль, туда, где дорога медленно поднималась со дна ущелья и, извиваясь, ползла вверх, похожая на тонкий белый шрам, прорезавший толщу неприступных гор.

Приглядевшись, Олли рассмотрела крошечные машинки, ползущие по Дороге Смерти. Они были похожи на маленьких трудолюбивых муравьев, снующих по гигантскому термитнику.

Джонатан недолго колебался.

— Отступить поздно, — еле слышно процедил он, и мини-вэн, чихая старым мотором, перевалил через гребень и пополз по крутому спуску вниз.

От проплывающего за окном пейзажа захватывало дух. По обе стороны от до-

роги возвышались буро-красные, обожженные солнцем скалы, прорезанные страшными вертикальными трещинами.

Машина, петляя, медленно спускалась в долину. Олли высунулась из окна и, замерев от восторга и ужаса, заглянула на дно страшной пропасти. Вообще-то она никогда не боялась высоты, но тут у нее отчего-то пересохло во рту и неприятно зазвенело в ушах.

Джонатан прилип к рулю и мрачно смотрел вперед, лицо его окаменело от напряжения. Как и предупреждала Жасмин, труднее всего оказалось разъезжаться со встречным транспортом. Для этого нужно было осторожно вырулить на узкую площадку, в любой момент рискуя свалиться с нее прямо в бездну. Старенький мини-вэн робко зависал на обочине, так что колеса его оказывались в каких-нибудь тридцати сантиметрах от осыпающегося края дороги. В таком положении приходилось останавливаться и, затаив дыхание, ждать, пока встречный грузовик проедет мимо. Горная дорога угрожающе содрогалась под

тяжелогруженными машинами, облака удушливой красной пыли полностью закрывали обзор. Только после того, как пыль рассеивалась, можно было продолжать путь.

Джонатан устало вытер пот со лба. В машине не было кондиционера, поэтому даже при открытых окнах внутри стояла удушливая жара. Миссис Бекманн молча вытащила из сумки бутылку минеральной воды, открыла ее и протянула Джонатану. Тот сделал несколько глотков, благодарно кивнул и снова тронулся вперед.

Олли высунулась еще дальше и, словно замороженная, уставилась на дно провала. Далеко внизу она разглядела ржавый, искореженный остов грузовика. Олли подумала о несчастных людях, которые ехали в нем, и судорожно сглотнула. Потом она почувствовала, как бабушка твердо взяла ее за плечо, чтобы усадить на место.

— Не нужно так далеко высовываться, Олли, — негромко предупредила Одри Бекманн.

Они огибали очередной широкий склон горы. Привстав со своего места, Олли увидела, что дорога плавно поднимается вверх и встречного транспорта пока не видно.

— Далеко еще до Короико? — спросила она.

Джош посмотрел на расстеленную у него на коленях карту.

— Трудно сказать, — ответил он. — Вообще-то Короико находится в восьмидесяти километрах от Ла-Паса. Думаю, мы проехали примерно половину пути. — Он поднял глаза от карты. — Что это за шум?

Олли прислушалась. Сначала она не услышала ничего, кроме ровного рева двигателя и хруста гравия под колесами, но потом поняла, что к этим, ставшими уже привычными, звукам примешивается еще один, чем-то похожий на далекие раскаты грома.

Олли вытянула шею и посмотрела на небо сквозь пыльное ветровое стекло. Небо было ясное. В следующий миг все вокруг вдруг стало красным, а крыша ма-

шины загудела. Сквозь плотную пелену красной пыли Олли увидела, как на них падает «каменный» дождь. Щебень молотил по крыше и бокам машины, прыгал по ветровому стеклу, падая с невидимой высоты. Среди мелкого щебня попадались и более крупные обломки. Они тяжелыми молотами бухали по крыше машины.

Джонатан, судорожно вцепившись в руль, до упора нажал на тормоза. По его посеревшему, напряженному лицу было видно, каких усилий ему стоит сохранять контроль над машиной. «Дворники» с визгом ползли по стеклу, тщетно

пытаясь смести пыль и камни. На какой-то миг стекло очищалось, но тут же его снова засыпало пылью и щебнем. От грохота закладывало уши.

Олли видела, как ее отец что-то кричит Джонатану, но голос его тонул в адском громоыхании обвала. Бабушка и Джош тоже что-то кричали, но их тоже не было слышно. Казалось, крыша вот-вот расколется под градом камней.

Олли держалась до последнего и заорала только в тот момент, когда огромный валун рухнул на дорогу примерно в полуметре перед машиной. Никогда в жизни ей не было так страшно. Зажав уши руками, Олли завизжала, не сводя глаз с неумолимо приближающегося камня.

Джонатан вывернул руль в попытке избежать удара и не вылететь с дороги, но машина потеряла управление, и ее угрожающе занесло.

Дальше все происходило как в затянувшемся кошмаре. Мини-вэн с силой ударился передним колесом о камень. Раздался жуткий скрежет, а затем задняя часть машины начала неумолимо спол-

зять вниз. Тучи пыли полетели в раскрытые окна, мешая дышать и смотреть.

Когда пыль на миг рассеялась, Олли увидела, что они висят над самой бездной. Колеса с визгом завертелись на месте. Мотор пронзительно взвыл. Под непрекращающимся камнепадом мини-вэн тяжело содрогнулся и начал медленно накреняться набок.

Олли судорожно схватила ртом воздух и зажмурилась. Мини-вэн закачался над обрывом.

ГЛАВА 8 Конец путешествия

— Все на ту сторону! Быстрее! — срывая голос, заорал Джонатан, пытаясь перекричать грохот падающих камней.

Не помня себя, Олли перелетела на противоположную сторону и вцепилась руками в спинку водительского сиденья. Джош и миссис Бекманн вскочили со своих мест и бросились к Олли и профессору. Отец Олли впился в рукоятку двери, Джош прижался к нему, а Одри Бекманн села с краю.

Олли посмотрела на их перекошенные от страха лица и успела подумать, что и

сама, должно быть, выглядит ничуть не лучше. Но перемещение веса все-таки сотворило чудо. Машина прекратила качаться и выправилась, почувствовав под колесами какую-то опору. В следующий миг мини-вэн дернулся и снова очутился на дороге.

Через несколько секунд Джонатан прижал машину к скале и резко заглушил мотор. Потом он вдруг упал головой на руль и затих. Олли видела, как по его щеке быстро сбегает ручейки пота.

— Джонатан, ты герой! — сипло выдохнул профессор и в приливе чувств с силой хлопнул своего помощника по спине. — Ты сотворил чудо! Мы спасены!

— Все целы? — спросила Одри Бекманн. Голос ее слегка дрожал, но к ней уже начало возвращаться обычное хладнокровие.

Джош повернулся назад и посмотрел сквозь запыленное заднее стекло на дорогу.

— Чуть было не рухнули, — еле шевеля губами, проговорил он.

Вся дорога позади них была засыпана камнями, щебнем и барханами ржавого песка. Тучи красноватой пыли все еще клубились в воздухе, превращая солнце в кровавое пятно на фоне угрюмого бурого неба.

Джонатан поднял голову и посмотрел через плечо.

— Сегодня тут больше никто не проедет, — заметил он. — Дорога заблокирована.

Олли почувствовала, что ей нужно срочно выбраться из машины. Она торопливо отстегнула ремень безопасности и, рывком распахнув дверь, вывалилась на дорогу. Ноги у нее вдруг стали ватными, на лбу выступил пот, желудок свело спазмами. Она упала на колени прямо на гравий, и ее тут же вытошнило.

— Олли? С тобой все в порядке?

Услышав над собой встревоженный голос бабушки, Олли с усилием открыла глаза.

— Посмотри-ка, ты вся в пыли! Ну-ка, выпей воды.

Перед носом у Олли появилась прозрачная пластиковая бутылка. Только тут Олли

поняла, что во рту у нее сухо, как в Сахаре. Она с трудом сделала первый глоток, а потом с жадностью выпила полбутылки.

— Полегчало? — с улыбкой спросила бабушка.

Олли кивнула. Приступ прошел, и она потихоньку начала оживать.

— Да, спасибо, — пробормотала она, с трудом поднимаясь на ноги.

Джонатан и профессор Кристи тоже выбрались наружу и осматривали машину, пытаясь оценить степень повреждений.

Джош подбежал к Олли и быстро прошептал:

— А я думал уже все, конец! Ты только взгляни на эти скалы! — добавил он, делая шаг в сторону обрыва.

— Джош! Немедленно назад! — резко прикрикнула на него миссис Бекманн.

Джош быстро наклонился, подобрал с дороги маленький камушек и бережно сунул его в карман.

— На память, — пояснил он в ответ на удивленный взгляд Олли.

— Ты испугался? — прямо спросила его Олли.

Джош молча кивнул.

— А ты?

— Совсем чуть-чуть, — нервно рассмеялась Олли.

— Думаю, нам лучше как можно скорее убраться с этой дороги, — озабоченно произнесла Одри Бекманн, обращаясь к мужчинам. — Машина в порядке?

— Похоже, нам повезло, — кивнул Джонатан. — На корпусе прибавилась паратройка свежих вмятин и царапин, но шины, к счастью, не пострадали.

Когда все снова забрались в машину, Олли внезапно почувствовала приступ настоящей паники. Ее снова затошнило, и она судорожно сглотнула, пытаясь справиться со страхом.

Джонатан повернул ключ зажигания. Мотор, сердито кашлянув, ожил. От этого звука Олли испуганно подпрыгнула и крепко прикусила нижнюю губу, чтобы не разреветься.

— Пока все, кажется, нормально, — пробормотал Джонатан, осторожно трогаясь с места.

Только после поворота, когда последствия обвала скрылись за склоном горы, Олли смогла открыть глаза и разжать стиснутые кулаки.

Через несколько минут они свернули за очередную скалу и увидели прямо под собой пестрые крыши маленького городка, лежащего примерно в двух километрах впереди. Прямо за городком начинались заросшие лесом зеленые склоны и бескрайние долины, тянущиеся до самого горизонта. Это означало, что они добрались до Короико. Они покинули Альтиплано и избежали гибели на Дороге Смерти, самой опасной дороге в мире.

Олли криво улыбнулась и обвела глазами своих спутников.

— Я так и думала, что это будет пара пустыков! — заявила она. — Кто-нибудь хочет прокатиться еще разок?

Ранним вечером они приехали в Короико и остановились в маленьком, уютном ресторанчике, чтобы перекусить и

окончательно прийти в себя после ужасного происшествия на дороге.

За едой миссис Бекманн внимательно изучала путеводитель, Джонатан с профессором составляли дальнейший план поисков Амулета, а Джош с Олли без умолку болтали, в деталях обсуждая только что пережитое потрясение.

— Ты видела те огромные обломки скалы, вроде того, на который мы наткнулись? Если бы такой кусочек упал нам на крышу, он прошел бы ее насквозь! — весело говорил Джош, наматывая спагетти на вилку. — И раздавил бы нас в лепешку!

— Вы не могли бы сменить тему? — сухо поинтересовалась миссис Бекманн. — В путеводителе говорится, что в этих местах нужно обязательно пользоваться репеллентами. Здесь водятся очень опасные жуки и насекомые.

— Подумаешь! — беззаботно расхохоталась Олли. — После того что мы только что пережили, жуки меня пугают меньше всего на свете!

— И совершенно напрасно, — возразила бабушка и громко прочитала: «Укусы этих комаров могут вызвать малярию. Первые симптомы малярии заключаются в потере аппетита, лихорадке, ознобе и обильном потоотделении. Если больному не будет немедленно оказана медицинская помощь, болезнь может закончиться летальным исходом».

Олли медленно закрыла рот и поежилась.

— А где у нас репелленты? — шепотом спросила она.

За оставшуюся часть вечера путешественники преодолели еще несколько десятков километров и очутились среди цветущих боливийских равнин. Белая пелена тумана висела над долинами, заросшими лесом. Раскаленный зной Альтиплано сменился влажной, тяжелой жарой, от которой футболки прилипали к спинам и пот катился градом по лицам.

Но расстилавшийся вокруг них пейзаж заставлял забыть даже об изнуряющей

духоте. Они проезжали мимо бескрайних лимонных и апельсиновых садов, мимо кофейных плантаций и разбросанных то тут, то там крошечных живописных деревушек. В лесистых ущельях бурлили прозрачные реки, которые через несколько метров вдруг превращались в сверкающие водопады, окутанные белевыми прядями тумана.

Когда стало смеркаться, друзья оставили за спиной предгорья. Начался последний, самый короткий отрезок их долгого путешествия. Они неслись через бесконечные зеленые пампасы, пастбища, ранчо и участки лесозаготовок, где десятки машин прогрызали огромные, уродливые бреши в джунглях.

Уже почти стемнело, когда они увидели впереди блеск реки Рио-Бени. Она была похожа на широкую темную ленту, выющуюся меж густо заросшими берегами. Дорога сделала последний высокий подъем, и взорам усталых путешественников наконец-то предстал раскинувшийся внизу город Рурренабак. Солнце раскаленным алым шаром зависло над гори-

зонтом, окрасив небо золотыми, оранжевыми и пурпурными полосами. Над рекой поднимались клубы густого тумана, сквозь который приветливо мерцали огни города.

Долгое путешествие подошло к концу — они добрались до тропических джунглей бассейна Амазонки.

С наступлением утра начнется следующий этап охоты за Амулетом Кильи.

Джош проснулся, словно от толчка. Ему снилось, что он все еще едет в машине. Камни и щебень сыпались на него сверху, а потом он вдруг покачнулся и начал падать...

Он сел, слегка подрагивая от только что пережитого кошмара. Вокруг было темно. За окном спальни надрывался хор лягушек. Все было спокойно. Горы остались далеко позади.

Джош вспомнил проезд через Рурри, подъем на высокую гору, царящую над городом, и остановку у ворот гасиенды, где их встретила приветливая миловид-

ная хозяйка. Уставшие с дороги путешественники быстро вымылись, поужинали и разошлись по своим комнатам. Очутившись в спальне, Джош, засыпая на ходу, снял одежду и повалился в постель.

Он снова откинулся на мягкие подушки и, убаюканный многоголосым лягушачьим пением, провалился в сон.

Рано утром Джош вышел на балкон и невольно залюбовался широкой, серебристо-голубой гладью реки, которая текла на север сквозь поросшие лесом холмы. Гасиенда, в которой они остановились, находилась в северной части Рурри, под склоном нависшей над городом горы. Густые джунгли начинались прямо от крыльца и тянулись до самого горизонта, а над верхушками далеких деревьев висело ослепительное белое солнце.

Лягушки умолкли, но их ночное пение сменилось не менее громкими звуками дня — пронзительными криками птиц и шорохом теплого ветра в листве, громким плеском реки и протяжными крика-

ми каких-то животных в глубине джунглей. Все здесь было наполнено шумной, кипящей жизнью.

Красивые оранжевые с черным бабочки, словно крошечные воздушные змеи, порхали в воздухе. На ветке рядом с балконом сидел огромный тукан; его голова и грудь заметно выделялись на фоне черного оперения, а огромный клюв переливался всеми цветами радуги.

Джош с трудом оторвался от созерцания, выскочил в коридор и, кубарем скатившись по лестнице, отыскал своих спутников в большой, прохладной столовой.

— Ну вот и наш соня! — обрадовался при виде его Джонатан.

— Мы думали, ты еще спишь, — с полным ртом сообщила Олли, кивая головой на тарелку со сладкими булочками. — Попробуй скорее, пока они не остыли! Просто объедение!

Джош уселся возле миссис Бекманн, которая прихлебывала свой кофе, погрузившись в изучение путеводителя. Вскоре в столовую вошла хозяйка, стройная

молодая женщина с длинными черными волосами и глубокими темными глазами. Друзья уже знали, что ее зовут Катерина. Она приветливо улыбнулась Джошу и налила ему стакан свежего сока.

— Где твой папа? — спросил Джош у Олли, принимаясь за еду.

— Пошел поговорить с местными гидами, — ответила Олли. — Он скоро вернется. А потом мы отправимся в джунгли на поиски Амулета! — глаза ее радостно сверкнули.

— А вот это мы еще посмотрим, — медленно вмешалась Одри Бекманн, но Олли с удивлением заметила, что бабушкин голос прозвучал непривычно устало.

Девочка внимательно посмотрела на грозную бабушку — та выглядела бледнее обычного, глаза ее слегка запали и были окружены синевой.

— Ты не заболела, бабушка? — встревожилась Олли.

— Я отлично себя чувствую, — ответила миссис Бекманн. — Просто немного устала.

Катерина положила руку ей на лоб и обеспокоенно покачала головой.

— Мне кажется, у вас небольшой жар, — сказала она.

Олли перестала жевать и со страхом посмотрела на бабушку.

— Жар?! Бабушка, а вдруг тебя укусил какой-нибудь местный комар?

— Хватит молоть вздор! — рассмеялась миссис Бекманн и с улыбкой посмотрела на Катерину. — Я просто немного устала после долгой дороги. Думаю, мне лучше прилечь.

— Прекрасная мысль! — одобрила хозяйка.

Миссис Бекманн с усилием встала со своего места и строго посмотрела на Олли и Джоша.

— Вы обещаете хорошо себя вести?

— Ну конечно! — обиженно ответила Олли. — Мы же не маленькие.

— Надеюсь, вам скоро станет лучше, — с участием произнес Джош.

— Спасибо, Джош. Иначе и быть не может. — Миссис Бекманн улыбнулась и покинула столовую.

— Не беспокойтесь, — сказала друзьям Катерина. — Поверьте моему опыту, ваша бабушка немного отдохнет и снова будет чувствовать себя отлично!

Друзья продолжили завтрак. Спустя несколько минут в столовую вбежал профессор Кристи. Все вопросительно повернулись к нему, ожидая известий. Профессор сиял, словно именинник.

— Вам удалось найти толкового гида? — не выдержал Джонатан.

Профессор Кристи уселся за стол и достал из кармана карту.

Олли и Джош торопливо сдвинули посуду, чтобы он смог развернуть ее на столе.

— Я нанял гида, его зовут Сандро, — начал рассказывать профессор. — Я встретил его по дороге в город. Он как раз направлялся в нашу гасиенду, чтобы предложить свои услуги туристам. Он местный и прекрасно знает все окрестности. Я спросил его о Гнездовье Белого Орла, и он сказал, что рядом есть всего два места, которые попадают под это описание, но только одно из них имеет

отношение к орлам. Оно находится на этом берегу реки, местные называют его Орлиной Горой.

Профессор Кристи склонился над картой и ткнул пальцем в какую-то точку.

Остальные склонили головы над столом.

— Но это намного дальше, чем мы думали, — задумчиво протянул Джонатан. — Судя по надписи на шали, храм должен находиться гораздо ближе к берегу реки.

— Это так, — согласился профессор. — Но и это место находится в пределах вероятности, кроме того, оно соответствует другим описаниям. Сандро сказал, что дорога туда займет от двух до двух с половиной дней. Мы выйдем завтра на рассвете. Но он сразу предупредил, что путешествие будет не из легких. — Профессор виновато посмотрел на Олли и Джоша: — К сожалению, вам двоим придется остаться здесь и ждать нашего возвращения.

У Джоша оборвалось сердце. До сих пор ему даже в голову не приходило, что

старшие могут вот так бросить их на последней, самой интересной стадии розысков. Неужели им придется неделю сидеть в гасиенде, в то время как профессор с Джонатаном будут рыскать по джунглям в поисках заброшенного храма и Амулета?! Такого удара он не ожидал.

— Вы не можете бросить нас! — завопила Олли. — Это нечестно! Мы с Джошем тоже хотим...

— Мне очень жаль, Оливия, — резко перебил ее профессор Кристи. — Но нам предстоит очень трудный и опасный переход через джунгли. Это путешествие не для вас с Джошем. Вы останетесь здесь.

— Профессор совершенно прав, — кивнул Джонатан, глядя с сочувствием на вытянувшиеся лица друзей. — Я понимаю, как вам обидно, но на этот раз придется смириться. Мы не можем взять вас собой, честное слово. Наберитесь терпения, друзья.

Джош посмотрел на Олли и увидел в ее подозрительно заблестевших глазах отражение собственного отчаяния.

Они прочли столько книг про империю инков, прилетели в Боливию, самостоятельно разрешили загадку Камня Пума-Пунку — и вот теперь их просто отстраняют в сторону, как маленьких детей!

Это было слишком жестоко.

ГЛАВА 9 Опять этот бразилец!

Это был один из самых ужасных дней в жизни Олли и Джоша. Профессор Кристи и Джонатан не обращали на них никакого внимания и сосредоточенно готовились к завтрашнему походу в джунгли. По ходу дела выяснилось, что остающиеся на гасиенде даже не смогут связаться с путешественниками по телефону — в дебрях ливневых лесов мобильная связь не действовала. Значит, целую неделю они будут сидеть, как на иголках, ничего не зная о том, как проходят поиски!

Одри Бекманн вышла из своей комнаты только к обеду, и все сразу заметили, что лучше ей не стало. Она тихо прошла на веранду, откуда открывался великолепный вид на реку, опустилась в кресло и устало закрыла глаза. Лицо ее было бледным и измученным.

Олли не на шутку встревожилась. Ее бабушка никогда ничем не болела! Забыв обо всех своих огорчениях, девочка засуетилась вокруг Одри Бекманн. Она принесла ей воды и фруктов, предложила укутать ноги пледом и поминутно спрашивала, не нужно ли еще что-нибудь.

— Оливия, Бога ради, оставь меня в покое! — с напускной строгостью проворчала миссис Бекманн. — Перестань суетиться, я пока не при смерти. Просто немного устала, вот и все.

Джонатан, слышавший их разговор, встревожено нахмурился и подошел к креслу, в котором сидела больная.

— Миссис Бекманн, вы действительно думаете, что все дело только в усталости? — очень серьезно спросил он. — Мы не можем уйти, оставив вас здесь в та-

ком состоянии. Я только что говорил с профессором Кристи, и он сказал, что никуда не пойдет, пока не убедится в том, что ваше здоровье не вызывает опасений. Нужно немедленно послать за доктором.

— Слышишь, бабушка? — горячо поддерживала Джонатана Олли. — Надо посоветоваться с врачом. На всякий случай, чтобы было спокойнее!

Миссис Бекманн покорно подняла руки.

— Сдаюсь, уговорили, — устало вздохнула она и снова закрыла глаза. — Зовите вашего доктора.

Доктор пришел ближе к вечеру. Это был маленький, сухонький старичок с козлиной бородкой и живыми, черными глазами. Он сразу же прошел в спальню миссис Бекманн.

Осунувшаяся от тревоги Олли мрачно расхаживала перед запертой дверью, прислушиваясь к доносившимся оттуда звукам.

— А что если у нее малярия или какая-нибудь опасная тропическая лихорад-

ка? — поминутно спрашивала она у Джонатана.

Она просто не могла смириться с мыслью, что ее бабушка больна. Одри Бекманн была опорой их маленькой команды, на ней держался порядок всей их жизни во время путешествий. Только теперь Олли поняла, что просто не представляет, смогут ли они продолжать свои расследования без бабушки.

Выйдя из комнаты больной, доктор напрямик направился к профессору и сказал на ломаном английском языке:

— Ничего страшного. У миссис Бекманн небольшая лихорадка. Это часто случается, когда человек впервые приезжает в джунгли. Акклиматизация. Ей нужен покой. Я выпишу укрепляющие лекарства. Катерина пошлет за ними в аптеку и проследит, чтобы миссис Бекманн вовремя их принимала. — Он улыбнулся и обвел глазами встревоженные лица собравшихся. — Уверяю вас, что через сорок восемь часов она будет в полном порядке.

Олли с облегчением расправила плечи.

— Я пойду посижу с бабушкой, — заявила она. — Почитаю ей или просто поболтаю!

Она вошла в спальню и увидела, что бабушка полулежит в постели, опираясь на высоко поднятые белоснежные подушки.

— Доктор сказал, что тебе двое суток нельзя вставать, — строго заявила Олли. — И я лично прослежу, чтобы ты соблюдала режим!

— Слушаюсь, доктор, — слабо улыбнулась бабушка.

— Вот то-то, — кивнула Олли. — А теперь скажи, принести тебе что-нибудь поесть или попить?

— Нет, спасибо, — отказалась больная. — Может быть, чуть позже. Сейчас я хочу отдохнуть.

— Вот и отлично! Тебе как раз нужен отдых. Закрывай глаза, а я тебе прочитаю, — командирским тоном произнесла Олли и взяла со столика отложенную бабушкой книгу. Это был рассказ о путешествии через джунгли, составленный испанским путешественником, жившим в середине девятнадцатого века.

Одри Бекманн поудобнее устроилась на подушках, закрыла глаза и приготовилась слушать. Олли откашлялась и начала читать.

Рассвет следующего дня был сказочно прекрасен. Молочные струи тумана клубились над рекой, превращая воду в тусклое серебро. Прозрачная дымка медленно расползалась по городу, и с балкона гасиенды казалось, что крыши спящего Рурри медленно плывут в колышущемся серебристом море. Теплый ветер пробегал по лесу, и верхушки деревьев качались и трепетали на фоне блеклого неба.

Ветер доносил перекличку просыпающихся обитателей джунглей. Ярко-красный попугай ара пролетел перед балконом, да так близко, что Олли успела рассмотреть каждое перышко на его роскошной пунцовой грудке. Попугай оглянулся на Олли, разинул свой кривой клюв и издал такой противный крик, что она невольно зажала уши ру-

ками. Девочка шутливо погрозила аре пальцем и стала снова смотреть в джунгли. Тучи насекомых кружились и танцевали в теплом воздухе. Огромная синезеленая стрекоза пронеслась перед лицом Олли; стремительный жук, сверкая на солнце, на мгновение завис в воздухе, а потом зигзагами полетел обратно в джунгли.

Всего через час профессор Кристи с Джонатаном уйдут в этот лес вместе с проводником Сандро. Накануне они подробно обсуждали свой маршрут, так что Олли прекрасно знала все детали предстоящего пути. Сначала они войдут в лес и двинутся по хорошей дороге к северу от города. Через несколько километров им придется сойти с тропы и, повернув к северо-западу, двинуться напрямик через джунгли. Примерно через два с половиной дня пути они должны выйти к подножию Орлиной Горы.

И вот там им предстоит узнать, соответствует ли истине история, выбитая на Камне Пума-Пунку и вытканная на старой шерстяной шали.

Олли тяжело вздохнула. Она не сомневалась, что ее отец с Джонатаном отыщут Амулет Кильи. Через пять или шесть дней они победителями вернутся из джунглей, и поиски очередного талисмана будут закончены. Амулет Кильи присоединится к Слезам Исиды и Лунному Прянику Чан-Э. А они с Джошем впервые не будут иметь к этому никакого отношения!

Олли снова вздохнула — на этот раз еще тяжелее. Только теперь она по-настоящему поверила в то, что ничего уже нельзя изменить.

А потом она услышала голос Джоша, который окликал ее из глубины дома:

— Олли! Иди скорее, они уходят!

Олли расправила плечи и растянула губы в улыбке. Пришло время собрать волю в кулак и пожелать удачи уходящим путешественникам.

После завтрака Олли заглянула к бабушке. Она принесла ей сок и свежую воду и проверила, есть ли у больной

книга, на случай, если захочется почитать.

— Мы с Джошем хотим прогуляться по городу, — сообщила она. — Можно?

— Разумеется! — кивнула бабушка. — Незачем вам сидеть в четырех стенах! Принеси-ка мне кошелек, я дам вам денег, чтобы вы могли перекусить, если проголодаетесь.

Олли принесла бабушке кошелек и вкрадчиво попросила:

— Бабушка, дай нам еще немного мелочи на сувениры. Ты же знаешь, я так люблю привозить всякие мелочи из разных стран, где мы бываем!

Бабушка с улыбкой протянула ей деньги.

— А теперь выслушай меня внимательно, Оливия, — сурово сказала она. — Я запрещаю вам даже приближаться к джунглям, ясно? — Она выразительно посмотрела на короткие белые шорты Олли и ярко-розовый трикотажный топик на бретельках. — В таком виде в джунгли не ходят, моя дорогая. Если вы захотите пойти в лес, я закажу вам экскурсию с проводником. Погуляйте по

городу, сходите на берег реки. Но помните, что до темноты вы оба должны быть здесь, если не хотите неприятностей. Все понятно?

— Так точно! — весело отрапортовала Олли. — Не волнуйся, бабулечка, мы даже смотреть не станем в сторону джунглей!

Когда Олли спустилась во двор, Джош уже ждал ее на крыльце. На плече у него висел футляр с цифровой камерой, а за спиной болтался легкий рюкзак для покупок. Для прогулки по городу он оделся в просторную трикотажную рубашку и брюки по колено с большими накладными карманами. Олли внимательно осмотрела друга и решила, что выглядит он как настоящий путешественник. «Даже о рюкзаке позаботился!» — с завистью подумала она.

Друзья выбежали за ворота и устремились в сторону Рурри.

Рурренабак оказался очень живописным, оживленным городком с прямыми грунтовыми дорогами и аккуратными белыми до-

миками. В нем царила очаровательная смесь прошлого и настоящего — деревянные, крытые тростником домишки мирно соседствовали с роскошными витринами многочисленных отелей и магазинов, красующихся на главных улицах города. В центре было множество пансионатов, ресторанов, кафе и лавочек, хозяева которых наперебой зазывали к себе туристов, приехавших полюбоваться джунглями, совершить прогулку на каноэ по течению Рио-Бени и приобрести местные сувениры.

Прогулка по Рурри заставила Олли забыть о своих утренних разочарованиях. В этом приветливом, веселом городке было невозможно долго предаваться унынию, поэтому она махнула рукой на свои огорчения и решила на-

слаждаться жизнью. Друзья спустились к реке и долго сидели на ее берегу, любуясь течением. Индейские ребята с визгом плескались на мелководье, брызгались, ныряли и плавали наперегонки.

Группки туристов оживленно переговаривались, дожидаясь на берегу своей очереди, чтобы забраться в длинные, узкие лодки-каное и переплыть в них на противоположный берег. Олли и Джош решили, что тоже сплавляют туда, после того как вдоволь нагуляются по городу.

— Кстати, ты знаешь, что слово «Бени» на местном наречии означает «ветер»? — спросил Джош. — Рио-Бени переводится как Ветреная Река.

— Нет, этого я не знаю, — усмехнулась Олли. — Это же ты у нас ходячая энциклопедия, а не я! — Она повертела головой и нахмурилась. — Слушай, я пить хочу. Пойдем поищем, где бы купить воды.

Они встали и снова побрели в сторону города.

— Ты сумеешь попросить воды по-испански? — поинтересовался Джош.

— Попробую, — отозвалась Олли. — Так, «пить» будет...

— Олли, смотри! — прервал ее размышления свистящий шепот Джоша.

Олли остановилась и посмотрела в ту сторону, куда указывал Джош.

— Что там еще? — недовольно проворчала она. — И вообще, тыкать пальцем невежливо...

Она рассеянно поглядела на толпу людей, проходивших по тротуару на противоположной стороне дороги.

— Это он! — снова зашипел Джош.

Олли вытаращила глаза, пытаясь найти в толпе хотя бы одно знакомое лицо.

— Кто он? — раздраженно переспросила она. — Что ты городишь, Джош?

— Сеньор де Сильва! — рявкнул Джош. — Тот человек из отеля, помнишь? Он еще купил нашу шаль!

Теперь Олли поняла, о ком он говорит, и сразу увидела высокого, седоволосого человека, стоявшего возле стеклянной витрины магазина.

— Ты уверен? — спросила она.

— На все сто!

— В таком случае как он мог здесь оказаться? — в недоумении пробормотала Олли. — Я думала, он уже давно улетел в Бразилию. Он ведь торопился на рейс, помнишь?

— Еще бы! — кивнул Джош.

— Кажется, я поняла, — воскликнула Олли. — Он тоже не сумел вылететь из-за забастовки в аэропорту! Но до Бразилии на машине не так-то просто добраться, поэтому он решил дождаться окончания забастовки и попутешествовать по Боливии.

Она пристально посмотрела на смуглого бразильца.

— Странно, конечно, что он тоже очутился здесь, но ведь это простое совпадение, правда? Представляешь, как бы он удивился, если бы узнал, что купленная им шаль содержит разгадку одной из величайших тайн в истории цивилизации!

Джош как-то странно посмотрел на нее и спросил:

— А ты уверена в том, что он этого не знает?

Олли даже поперхнулась от неожиданности.

— Ч-что?

— Подумай хорошенько, Олли, — очень серьезно проговорил Джош. — Помнишь, Фабиола сказала нам, что не хотела продавать шаль, но покупатель предложил ей такую сумасшедшую цену, что она не смогла устоять? С какой стати он это сделал?

— С такой, что ему приглянулась шаль! — отмахнулась Олли. — Мало ли на свете чудаков, которые тратят безумные деньги на понравившиеся им вещи?

— Немало, — согласился Джош. — Возможно, сеньор де Сильва тоже относится к таким чудакам, но ты вспомни, что было дальше. Купив шаль, он бежит в свой отель и начинает торопливо упаковывать вещи, чтобы поскорее покинуть город. Потом в отеле начинается пожар, и наш чудаковатый сеньор, рискуя жизнью, бросается в свой номер, чтобы спасти шаль! И после всего этого он оказы-

вається в том же самом городе, где остановились мы! Нет, Олли, мне кажется, это не может быть простым совпадением, — проговорил Джош и вдруг хлопнул себя ладонью по лбу. — Какой же я идиот!

— Почему это? — недоверчиво покосилась на него Олли.

— Я только что вспомнил! — лихорадочно пробормотал Джош. — Когда я увидел сеньора де Сильва в отеле, его лицо сразу показалось мне знакомым. А теперь я точно вспомнил — я видел его на рынке, когда мы с твоей бабушкой шли в мастерскую Фабиолы. Я обратил на него внимание, потому что мне показалось, будто он наблюдает за нами. Потом я забыл про это, и только сейчас меня вдруг осенило. Что если он действительно следил за нами все это время?

— Он за нами шпионил! — ахнула Олли и крепко схватила Джоша за руку. — Только один человек на свете мог установить за нами слежку! Этан Каин!

Она снова пристально посмотрела на высокого смуглого бразильца, как будто

ожидающая увидеть за его спиной ненавистного миллионера.

— Но Этан Каин все равно опоздал! — возразил Джош. — Джонатан и профессор уже отправились в джунгли и скоро найдут храм.

Олли не успела ответить, потому что как раз в этот момент к сеньору де Сильва подошел какой-то человек. Это был невысокий, приземистый индеец с длинными, темными волосами. Сеньор де Сильва слегка наклонил голову, выслушал подошедшего и медленно кивнул. Коротышка снова что-то сказал, и парочка двинулась по улице.

— Слушай, я знаю этого человека! — прошептал Джош. — Он приходил к нам сегодня утром вместе с проводником Сандро! Кажется, его зовут Лучо. Он тоже гид и водит экскурсии по джунглям. — Джош посмотрел вслед удаляющимся мужчинам и нахмурился. — Не нравится мне это. Что если сеньор де Сильва решил нанять Лучо в качестве проводника и отправиться в погоню за профессором Кристи и Джонатаном?

В таком случае они непременно настигнут их возле храма!

— Только этого нам не хватало! — процедила Олли. — Пойдем за ними и выясним, что они затевают. Раз де Сильва за нами следил, то и мы имеем полное право немного пошпионить, верно?

С этими словами она сорвалась с места и понеслась по улице. Джош последовал за ней. Через несколько минут друзья нагнали подозрительную пару и осторожно двинулись за ней по противоположному тротуару.

Вскоре сеньор де Сильва и Лучо свернули в переулок. Джош с Олли остановились и, заглянув за угол, увидели, что подозрительные личности уселись за круглый столик уличного кафе. К счастью, внутренний дворик заведения утопал в густой зелени, поэтому Олли и Джош без особого труда незаметно юркнули за глиняную кадку с роскошным зеленым папоротником, который полностью скрыл их от глаз посетителей. Осторожными перебежками друзья подобрались к столику так близко, что

могли расслышать каждое слово смуглого бразильца и его низкорослого приятеля. Единственная трудность заключалась в том, что Олли очень плохо понимала по-испански и боялась, что не поймет, о чем идет речь. Но после первых же слов сеньора де Сильва она с облегчением перевела дух. Разговор шел на английском. Олли тут же вспомнила, что Фабиола упоминала, что богатый бразилец совсем не понимал испанского, поэтому ей пришлось объясняться с ним по-английски. Видимо поэтому и проводнику Лучо пришлось отказаться от испанского в разговоре со своим собеседником.

— Когда они ушли? — спросил сеньор де Сильва.

— Сегодня на рассвете, — ответил Лучо. — Сандро заведет их в чащу джунглей. Он хорошо знает свое дело, можешь не беспокоиться. Они пробудут там долго — шесть дней, а может быть, и больше недели.

Олли стиснула кулаки и бросила испуганный взгляд на Джоша. Тот молча кив-

нул. Эти двое говорили о профессоре Кристи и Джонатане!

— Ты уверен, что они ничего не заподозрили? — резко спросил сеньор де Сильва.

— Клянусь головой! — усмехнулся Лучо. — Сандро — хитрый малый. Он убедил их в том, что Гнездовье Белого Орла может быть только на Орлиной Горе, которая расположена далеко в джунглях, к северо-западу от города. Но он не стал говорить им о том, что ближайшая к Рио-Бени гора носит название Орлиное Гнездо. Сандро умеет молчать, когда дело того стоит. Он не сказал иностранцам о том, что Орлиное Гнездо и Гнездовье Белого Орла это наверняка одно и то же. Знаешь, почему? Потому что только Орлиное Гнездо стоит рядом с рекой, и только возле этой горы есть заброшенный храм. Но иностранцам незачем об этом знать. Пусть заберутся поглубже в джунгли, пусть рыщут вокруг Орлиной Горы.

Олли зажала ладонью рот, чтобы не закричать. Проводник Сандро намеренно об-

манул ее отца! Их первоначальные предположения были совершенно правильными — Гнездовье Белого Орла действительно находилось совсем рядом с рекой!

— Им потребуется не один день, чтобы понять свою ошибку, — радостно продолжал Лучо. — А за это время твой приятель успеет сделать то, зачем он сюда приехал. Вчера он и его люди отправились в джунгли. Думаю, сейчас они уже начали работу возле Орлиного Гнезда.

— Отведи меня туда, — попросил сеньор де Сильва.

— Ты дашь мне денег? — прищурился Лучо.

— Конечно, — кивнул бразилец. — Когда мы можем отправиться? Сколько туда идти?

— Можем пойти хоть сейчас, если хочешь, — ухмыльнулся Лучо. — За деньги Лучо поведет тебя туда, куда скажешь. Это не далеко, друг. Перейдем через реку, а оттуда до горы ровно три часа ходьбы. Сначала нужно идти по туристической тропе, потом повернуть на север и пройти через джунгли.

— Хорошо, — кивнул сеньор де Сильва. — Я хочу отправиться прямо сейчас. Допивай свой кофе и идем.

Олли и Джош на корточках отползли от стола и снова спрятались за кадкой. Мужчины встали и быстро вышли на улицу.

Некоторое время Олли сидела молча, не в силах собраться с мыслями.

— Эти негодяи нарочно обманули папу и Джонатана, чтобы увести их подальше от нужного места! — наконец в отчаянии прошептала она.

— Я так и понял, — кивнул Джош.

— А теперь этот противный коротышка повел сеньора де Сильва в настоящее место! — задумчиво протянула Олли и вдруг стремительно вскочила на ноги. — Бежим за ними, Джош! Еще не все потеряно. Пусть они приведут нас к Гнездовью Белого Орла, а там мы посмотрим, кто первый найдет Амулет Кильи!

ГЛАВА 10 В сердце джунглей

Олли стояла на берегу реки и, прикрыв ладонью глаза от слепящего солнца, смотрела на сверкающую гладь. Жители Рурренабака явно не испытывали недостатка в водном транспорте — помимо парома, перевозившего туристов на многолюдный пляж, по реке сновали десятки каноэ, катеров и маленьких рыбацких лодочек. Но взгляд Олли был прикован к одной-единственной лодке-каноэ, которая уже миновала середину реки и уверенно приближалась к противоположному берегу.

Смуглый, приземистый индеец ловко работал веслом. На сильно просевшей корме каноэ можно было различить седую шевелюру высокого бразильца и черные волосы коренастого Лучо.

— Как бы нам не потерять их из виду, — озабоченно пробормотала Олли.

— Олли, ты что, всерьез решила прямо отсюда отправиться в джунгли? — недоверчиво поинтересовался Джош. — Ты с ума сошла? Вспомни, как одевались твой папа и Джонатан перед выходом! В джунглях нельзя ходить в шортах и сандалиях! Что ты будешь делать, если тебя укусит змея или обожжет какое-нибудь ядовитое растение?

Олли скорчила пренебрежительную гримасу и пожала плечами.

Тогда Джош предпринял последнюю попытку переубедить ее:

— Мы с тобой с утра ничего не ели! У нас даже воды с собой нет.

На этот раз Олли все-таки отвела взгляд от реки и быстро махнула рукой в сторону многочисленных лавок и ресторанчиков, которые тянулись вдоль всей набережной.

— Это ты правильно сказал, — одобрила она. — Сбегай и купи пару бутылок воды. Не зря же ты протаскал с собой этот рюкзак. — Она усмехнулась и повернулась в сторону пристани. — Встретимся вон там. Я пойду найму лодку.

— А как насчет одежды? — не отставал Джош.

— Времени нет!

Джош тяжело вздохнул, в последний раз посмотрел в сторону каноэ, увозившего сеньора де Сильва на поиски заброшенного храма, и побежал за водой.

Олли быстро окинула взглядом пристань, выбирая подходящую лодку. Заметив тощего молодого парня, сидевшего на носу своего каноэ, она замахала рукой и со всех ног бросилась к нему.

Она прекрасно знала, что Джош был прав, когда говорил об одежде. Олли прочла немало книг о путешественниках и внимательно просмотрела путеводитель, где давались советы туристам, отправляющимся в Южную Америку. Она знала, что для прогулок в джунгли нужно надевать обувь на толстой подошве, а также брю-

ки и майки с длинными рукавами, что шею лучше обвязать платком, а голову прикрыть от солнца шляпой или банданой. Она вспомнила, что они с Джошем мазались репеллентом перед самым выходом из дома, так что к вечеру защита кончится, и они будут совершенно беспомощны перед укусами насекомых. Но желание во что бы то ни стало добраться до Гнездовья Белого Орла пересиливало всякую осторожность. У них с Джошем нет времени на то, чтобы вернуться в гасиенду и переодеться, не говоря уже о том, что бабушка все равно ни за что не отпустила бы их в джунгли. Отправляться нужно немедленно, потому что без сеньора де Сильва и его проводника им никогда не выйти к нужному месту.

Значит, надо рисковать!

Гибкий юноша с легкостью работал веслом, и узкая лодка быстро рассекала носом водную гладь Рио-Бени. Чуть ниже по течению Олли заметила небольшое стадо капибар, которые лениво топта-

лись на мелководье. Капибары были похожи на симпатичных шерстяных свинок с маленькими ушками и смешными круглыми мордами. Тучи насекомых с жужжанием и писком кружили над каноэ. Гребец не обращал на них никакого внимания, зато Олли и Джош без устали махали руками, пытаясь отогнать мошек. Они прекрасно помнили, что было написано в путеводителе, отрывок из которого зачитала им Одри Бекманн.

Друзья были примерно на середине реки, когда каноэ сеньора де Сильва и Лучо причалило к противоположному берегу. Мужчины вышли из лодки и, отчаянно жестикулируя, вступили в переговоры со своим гребцом. Олли догадалась, что спор возник по поводу оплаты, и мысленно поблагодарила сеньора де Сильва за скупость. Любая задержка заговорщиков была на руку им с Джошем!

Наконец их каноэ тоже причалило к берегу, и Олли с Джошем поспешно прыгнули на землю. Они очень торопились, потому что сеньор де Сильва и его проводник несколько минут назад скрылись в лесу.

Друзья огляделись по сторонам. Лодка привезла их в мелкую бухточку с белыми каменистыми склонами. Они плавно поднимались вверх, образуя узкий выступ, заросший жесткой травой и невысокими деревьями с низко опущенными ветками. Друзья молча вскарабкались наверх и осторожно вошли в лес.

Двое мужчин неторопливо шагали по широкой утоптанной дороге, петлявшей среди деревьев. Олли наморщила лоб, припоминая слова Лучо. Кажется, он сказал, что сначала нужно немного пройти по туристической тропе, а потом свернуть на север и углубиться в джунгли. Эти указания были очень кстати, поскольку позволяли держаться на почтительном расстоянии от преследуемых.

Примерно полчаса друзья молча шагали по тропе, стараясь держаться поближе к деревьям, чтобы в любой момент юркнуть под прикрытие низко нависших ветвей. На дороге не было ни души, зато вокруг в джунглях кипела шумная жизнь. Олли слышала жужжание насекомых, пронзительные крики птиц и суетливую

возню мелких животных. Несколько раз она испуганно поднимала голову, слышав неистовые вопли в ветвях, и каждый раз удивлялась тому, что маленькие мартышки могут поднять такой шум. Золотистые обезьянки весело скакали среди ветвей, радостно визжали и громко бранились между собой.

Под деревьями густыми, колышущимися тучами кружили москиты, и Олли в который раз с благодарностью вспомнила бабушку, которая перед выходом в город заставила их с Джошем тщательно намазать репеллентом открытые участки кожи.

Тропа начала постепенно сужаться и вскоре превратилась в темный туннель не более двух метров шириной. Густые ветви деревьев плотно переплелись над дорогой и почти не пропускали солнечный свет. Тропа сильно петляла, огибая неровности почвы.

Теперь Олли и Джошу приходилось постоянно перебегать от одного укрытия к другому и тщательно осматриваться перед каждым новым поворотом, чтобы случайно не выскочить на открытое пространство.

Когда они в очередной раз выглянули из-за дерева, то сначала не поверили своим глазам. Дорога была пуста!

— Они ушли! — прошептала Олли и опрометью выбежала на дорогу.

Сеньор де Сильва и Лучо как в воду канули.

— Ты шла впереди! — сердито прошипел Джош. — Неужели ты не видела, куда они свернули?

Олли сокрушенно покачала головой. Потом подняла руку, заставляя Джоша замолчать, и прислушалась. Сначала она не слышала ничего, кроме многоголосья песни джунглей, но потом откуда-то издалека донесся звук хрустнувшей под чьей-то ногой ветки.

Олли сбегала с тропы и, цепляясь руками за торчащие корни деревьев, быстро поползла вверх по крутому склону.

Склон заканчивался узким гребнем. Олли вскочила на ноги и быстро обшарила взглядом противоположную сторону холма. Торжествующая улыбка заиграла на ее лице, когда в зеленом месиве листвы вдруг мелькнул белый пиджак сеньора де Сильва.

Олли крепко схватила Джоша за руку и молча указала вперед. Тот кивнул, и друзья, кубарем скатившись по склону, быстро зашагали прямо через заросли, стараясь производить как можно меньше шума.

Вскоре до них долетел громкий голос синьора де Сильва. Судя по всему, бразилец был чрезвычайно разговорчив, и рот у него не закрывался ни на секунду. Зато угрюмый Лучо за всю дорогу не произнес и десятка слов.

Шагая по упругому зеленому ковру, Олли с любопытством разглядывала обступавшие ее со всех сторон заросли. После того как они сошли с тропы, идти стало гораздо труднее, зато джунгли здесь были еще прекраснее. Над головой у них колыбался сплошной зеленый полог из ветвей и листьев. Внизу царил густой полумрак, изредка нарушаемый пятнами золотого света. Воздух здесь был такой густой и влажный, что каждый вздох давался с трудом. Толстые, давно утратившие гибкость плети лиан перекрученными канатами свисали со стволов деревьев. И повсюду, куда ни па-

дал взгляд, цвели цветы. Это были не нежные садовые растения, которые радуют взор в европейских садах и цветниках, а сочные, хищные соцветия, соперничающие друг с другом яркостью своей окраски. Их тяжелый, одуряющий аромат делал влажную духоту джунглей еще невыносимее. Огромные пчелы с низким жужжанием перелетали с цветка на цветок, раскачивая широкие лапы папоротников, которые доходили Олли до плеча. Через какое-то время Олли стало казаться, что они с Джошем бредут по глубокому зеленому морю.

Она обернулась и посмотрела на друга. Пот ручьями стекал по его расцарапанному, перепачканному лицу. Взмокшая растрепанная челка прилипла к разгоряченному лбу. Олли невольно поправила волосы, догадавшись, что и сама выглядит ничуть не лучше.

Они больше не видели сеньора де Сильва и Лучо и следовали за звуком их голосов. На таком расстоянии друзья не могли слышать, о чем говорят сообщники, но у Олли почему-то сложилось впечатление,

что сеньор де Сильва чем-то очень недоволен.

Внезапно она поняла, что отчетливо слышит каждое слово разговора. Потом сквозь листву мелькнуло что-то белое. Олли замерла как вкопанная, так что Джош с размаху врезался ей в спину. Сеньор де Сильва возмущенно вопил, а Лучо неловко оправдывался.

— Другого пути нет, — слышали друзья умоляющий голос проводника.

Сеньор де Сильва грязно выругался, и голоса снова стали удаляться.

— Какая муха его укусила? — шепотом спросил Джош.

— Не знаю, — пожала плечами Олли.

Она осторожно раздвинула густой полог листьев — и не увидела перед собой ничего, кроме воздуха. Олли судорожно охнула и схватилась руками за ветки, чтобы не свалиться вниз.

Она стояла на вершине крутого обрыва, не менее тридцати метров высотой. Казалось, какой-то беспечный великан одним взмахом мачете прорубил глубокое ущелье прямо посреди джунглей. По

дну ущелья бежал стремительный горный поток. Олли растерянно повертела головой. Пути через пропасть не было. Но куда же тогда подевались бразилец с проводником? Не перелетели же они на другую сторону?

Вдруг Олли услышала странный скрип. Она снова раздвинула ветки и увидела ветхий веревочный мостик, переброшенный через ущелье всего в нескольких метрах от того места, где она стояла. Приглядевшись, девочка увидела на мосту две крошечные человеческие фигурки. Первая двигалась легко и уверенно, зато вторая, по всей видимости, принадлежавшая сеньору де Сильва, еле-еле переставляла ноги, словно боялась, что каждый следующий шаг станет последним.

Только теперь Олли догадалась, из-за чего скандалил сеньор де Сильва. Честно говоря, она его понимала!

Листья за ее спиной раздвинулись, и появилась мрачная физиономия Джоша. Друзья молча смотрели, как бразилец с проводником благополучно перебрались по мосту на другую сторону уще-

лья. В следующий миг густой полог джунглей снова сомкнулся за их спинами.

Как только преследуемые скрылись из глаз, Олли подбежала к веревочному мосту и с сомнением оглядела хлипкую конструкцию. Веревки, толщиной с ее руку, были несколько раз обмотаны вокруг деревянных столбов, вкопанных в землю на расстоянии метра от края обрыва. Сам мост представлял собой узкую дорожку из деревянных планок, которая угрожающе провисала над пропастью и снова поднималась к противоположному краю ущелья. Длина моста не превышала десяти метров, но Олли предпочла бы пройти десять километров в обход. В некоторых местах планки были сломаны или вовсе отсутствовали, толстые веревки потемнели от времени и наверняка наполовину прогнили. Мост выглядел так, словно готов был рассыпаться от первого дуновения ветерка.

Олли встала на первую планку и вцепилась руками в лохматые веревки. Сердце ее чуть не выпрыгнуло из груди, когда мост резко просел под ее весом. Де-

ревянная планка угрожающе заскрипела, веревки натянулись и застонали. Олли испуганно обернулась на Джоша. Тот был бледен как полотно, губы его сжались.

Олли судорожно стиснула веревочные перила и сделала второй робкий шаг. Мост радостно закачался. Олли почувствовала, как горячий пот заливает ей глаза, но она не посмела оторвать руку, чтобы вытереть лоб. Мост просел еще сильнее. В самом низком месте, посередине, не хватало нескольких планок, и Олли пришлось делать огромные шаги, чтобы преодолеть зияющие пустоты. Прямо под ней белой пеной кипел стремительный поток.

Мост сильно качнуло, и Олли поняла, что Джош идет за ней следом. Она сделала еще один большой шаг и начала медленно подниматься вверх. Подъем оказался гораздо круче, чем она предполагала, и Олли почувствовала подступающую панику. Внезапно она услышала шум крыльев, и маленькая ярко-синяя птичка стремительно пронеслась мимо ее щеки. Беззаботный полет птицы подстегнул Олли. Ей вдруг безумно захотелось как

можно скорее сойти с этого проклятого моста, который грозил в любую минуту рассыпаться у нее под ногами.

Но спешка подвела ее. Нога соскользнула, и Олли тяжело рухнула на колени. Ветхая планка с сухим треском раскололась под ее весом. Несколько секунд Олли, вцепившись руками в веревки, удерживалась на мосту, провожая взглядом обломок гнилой доски, который, крутясь и переворачиваясь, приближался к жадно бурлившему внизу потоку. От этого зрелища у Олли закружилась голова. Пальцы ее сами собой разжались, она закрыла глаза и приготовилась падать.

Чья-то сильная рука грубо схватила ее за пояс и рывком втянула на мост. Олли почувствовала под собой раскачивающиеся планки и судорожно захрипела, пытаясь глотнуть воздух.

— Ты в порядке? — спросил Джош и как следует встряхнул ее.

— Д-да, — просипела Олли. — Можешь меня отпустить.

Она с трудом поднялась на ноги и исподлобья посмотрела на Джоша.

— Чуть не упала, — одними губами выдавила она.

Джош молча кивнул.

По его лицу Олли поняла, что он не на шутку перепугался. «Знал бы он, как я струхнула!» — мрачно подумала она и отвернулась.

— Ладно, — буркнула она. — Давай попробуем еще разок.

Олли поудобнее взялась руками за перила и сделала большой шаг через сломанную планку. Больше она ни разу не оступилась. Не прошло и минуты, как она спрыгнула на землю и подала руку Джошу.

Перед ними зеленой стеной стояли джунгли. Олли прислушалась, не доносятся ли откуда-нибудь голоса, но на этот раз ничего не услышала.

Она внимательно осмотрела густой мох и траву под ногами. Никаких следов.

Олли раздвинула листья и стала до боли всматриваться в зеленую тьму, надеясь разглядеть, не мелькнет ли где белый пиджак сеньора де Сильва. Но вокруг не было ничего, кроме джунглей.

Внезапно трава возле ее ноги с шорохом зашевелилась. Олли посмотрела вниз и увидела, как что-то длинное и ярко-желтое, извиваясь, скользнуло мимо нее и скрылось в густой траве. Олли даже испугаться не успела.

— А вот и первая змея, — еле слышно выдохнул Джош.

— Угу, — кивнула Олли. — Я видела.

Она зажмурилась и решительно шагнула вперед.

— Куда они подевались? — с досадой прошептала она.

— Они не могли далеко уйти, — ответил Джош. — Попробуем просто пойти вперед.

Олли сглотнула ком в горле и кивнула:

— А если мы их не найдем?

Джош задумчиво посмотрел на нее, потом скосил глаза на часы.

— Насколько я помню, Лучо говорил, что дорога занимает около трех часов. Так вот, мы шли почти три часа. Это должно быть где-то совсем рядом.

— Ты хочешь сказать, что мы почти добрались до Гнездовья Белого Орла? —

быстро спросила Олли. — Значит, надо искать храм! В любом случае это проще, чем разыскивать в джунглях двух человек!

— Пожалуй, — согласился Джош.

Они спустились в зеленую долину и вскоре вышли к подножию высокого холма.

— Обойдем кругом или поднимемся? — спросила Олли.

— Думаю, лучше попробуем подняться, — решил Джош. — С вершины можно как следует осмотреть окрестности и поискать, нет ли где чего-нибудь, похожего на гору.

Друзья сделали по глотку воды из бутылки и начали карабкаться вверх по склону. Они были всего в нескольких метрах от вершины, когда вдруг снова услышали долгожданную человеческую речь. Слов нельзя было разобрать, но ясно слышался громкий мужской голос, который звучал резко и уверенно, словно отдавал какие-то приказания.

Олли торжествующе посмотрела на Джоша.

— Это они!

— В самом деле? — неуверенно сощурился Джош. — Мне кажется, этот голос не похож на ворчание нашего сеньора.

— Не болтай чепухи, — отмахнулась Олли. — Кто еще это может быть?

Пыхтя от усталости, Олли вскарабкалась на вершину холма и присела на корточки, чтобы перевести дух. Потом, спрятавшись за дерево, она осторожно посмотрела вниз — и невольно вскрикнула от изумления.

То, что они с Джошем приняли за холм, оказалось пологой стороной огромного утеса, который резко обрывался вниз уступами голого белого камня. У подножия утеса возвышалось нечто, что могло быть создано только руками человека. Это была огромная каменная пирамида, почти полностью скрытая густой растительностью. Стены ее ступенями поднимались к вершине, находившейся почти на уровне глаз Олли. Лианы, ползучие растения и зеленый мох густо укутывали пирамиду. Ее легко можно было принять за обычный высокий холм, если бы не десяток рабочих, кото-

рые сустились у подножия, расчищая от зарослей вход внутрь. Им уже удалось добраться до широкого квадратного проема, который был почти до самого верха завален булыжниками и мелким щебнем.

Олли ни секунды не сомневалась в том, что видит перед собой древний храм инков. Возможно, это и есть Логово Царицы-Анаконды, последний приют Амулета Кильи!

Из оцепенения ее вывел громкий голос, который они с Джошем уже слышали на холме. Олли подалась еще немного вперед и впиалась глазами в склон утеса.

Внизу, на камне, стоял высокий широкоплечий мужчина.

— Пошевеливайтесь! — крикнул он. — Я хочу, чтобы вход был расчищен до наступления темноты!

У Олли подкосились ноги. Она узнала этого голос — и его обладателя.

Это был Этан Каин.

ГЛАВА 11

Храм инков

— Олли? — услышала она за спиной негромкий голос Джоша. — Ну, что там? Что ты видишь.

Олли не ответила.

Джош нахмурился, подполз к ней и нагнулся над гребнем. В следующий миг он понял, почему она так долго не отвечала.

Онемев от восторга, Джош смотрел на величественную пирамиду, возвышавшуюся прямо перед ним. Он видел множество людей, суетившихся перед входом в храм. Одни рубили заросли широкими мачете, другие оттаскивали упавшую зе-

лень подальше от огромных каменных ворот.

Джош, словно зачарованный, никак не мог отвести глаз от храма, как вдруг взгляд его выхватил в толпе рабочих высокую фигуру сеньора де Сильва. Бразилец и проводник прыгали по груде белых камней, поднимаясь к вершине. Там, на обломке скалы, стоял какой-то человек. Скрестив руки на груди, он молча смотрел на суетящихся внизу рабочих, словно полководец, наблюдающий за решающим сражением своей армии.

Джош вздрогнул от изумления.

Этан Каин!

И тут снизу до Джоша донесся презрительный голос Этана Каина.

— Это ты, де Сильва? Что ты здесь делаешь?

Этан Каин говорил резко и холодно, как человек, привыкший отдавать приказания и встречать беспрекословное повиновение.

Джош презрительно сощурил глаза. Он прекрасно знал, каким сладким и вкрадчивым может быть этот человек, когда хочет кого-либо очаровать.

Бенедито де Сильва остановился, чтобы промокнуть платком вспотевший лоб. Он отдувался и тяжело дышал после трехчасового похода по джунглям.

— Я хотел своими глазами увидеть древний храм, — наконец ответил он.

— Я вижу, ты мне не доверяешь, де Сильва? — усмехнулся Этан. — Ты боишься, что я заберу Амулет и не заплачу тебе твою долю?

Синьор де Сильва протестующе замахал руками и чуть не свалился с кручи.

— Я должен защищать свои интересы, мистер Каин, — залебезил он. — Я человек маленький, кто позаботится обо мне кроме меня самого? Разве я не был полезен вам, мистер Каин? Разве я не нашел для вас эту бесценную шаль?

— Ты был всего-навсего мальчиком на побегушках, де Сильва, — презрительно усмехнулся Этан. — Это доктор Варгас сообщил мне о том, что задумал Кристи. Не ты, а Варгас сделал блестящее открытие, сопоставив рельеф на каменной плите с древним орнаментом индейцев аймара, вытканном на шали.

«Варгас!» — ахнул про себя Джош. Это имя было ему хорошо знакомо. Доктор Варгас был тем самым экспертом, которого профессор Кристи приглашал для осмотра Камня Пума-Пунку! Выходит, он с самого начала работал на Этана Каина... Что ж, это многое объясняет.

— Но я, а не Варгас проследил мальчишку с девчонкой до мастерской ткачихи и увидел на стене старинную шаль, — вкрадчиво напомнил де Сильва. — Я уговорил ткачиху продать шаль и преподнес ее вам.

— И ты получишь свою долю, как только я заполучу Амулет, — нетерпеливо оборвал его Этан Каин.

Он обернулся и посмотрел на Лучо.

— А, ты тоже здесь? — усмехнулся он. — Ну как, профессор Кристи со своим ассистентом уже отправились на прогулку по джунглям?

— Да, сеньор, — захихикал Лучо. — Они пробудут там долго, очень долго. Сандро отлично знает свое дело. Он понимает, что от него нужно!

Джош услышал шум за спиной и, обернувшись, увидел, что Олли медленно пя-

тится назад от гребня горы. Он поспешно последовал за ней и уселся в траву. Глаза Олли метали молнии, губы дрожали от бессильной злобы.

— Как этот мерзавец сумел так быстро очутиться здесь?! — прошипела Олли. — Ведь самолеты не летают из-за забастовки!

— Он мог нанять частный самолет, — пожал плечами Джош. — Он миллионер и может купить все, что пожелает. — Мальчик обхватил голову руками и зажмурил глаза. — На это раз он нас обставил! Черт бы побрал этого Каина! Теперь мы остались вдвоем посреди джунглей, а у него в распоряжении куча рабочих, которые вот-вот расчистят вход в пирамиду! Мы не сможем ему помешать.

— С чего ты взял?! — сжала кулаки Олли. — Не смей даже думать так, Джош! Мы не можем позволить этому проходимцу заграбастать Амулет и оставить нас всех с носом. Этого не будет, ясно?

Джош растерянно открыл глаза и моргнул.

— И что, по-твоему, мы можем сделать?

— Нужно пробраться в пирамиду и за-

брать Амулет раньше Этана, — просто ответила Олли. — А потом потихоньку уйти так же незаметно, как и пришли.

— Здорово! — просиял Джош, но в следующий миг лицо его снова омрачилось. — Но мы не сможем пробраться в храм так, чтобы Этан нас не заметил!

— В этом-то и проблема, — вздохнула Олли.

Джош в недоумении уставился на нее:

— То есть ты сама не знаешь, как это сделать... Я правильно понял?

— Ну да, — невозмутимо кивнула Олли. — Вся надежда на тебя. Я уверена, ты обязательно что-нибудь придумаешь.

Джош задумался.

— Ладно, нужно в любом случае слезть отсюда, — решил он, наконец. — Давай попробуем спуститься к пирамиде с противоположной от входа стороны. Осмотрим ее хорошенько, так, чтобы люди Этана нас не заметили. Если повезет, никто не увидит, как мы юркнем в какой-нибудь потайной ход.

— Ты уверен, что там есть второй вход? — удивленно вскинула брови Олли.

— Надо поискать, — пожал плечами Джош. — В любом случае это наш единственный шанс.

— Тогда пошли искать, — вздохнула Олли.

Прошло немало времени, прежде чем, спустившись вниз, друзья обогнули холм и сумели пробиться сквозь заросли к пирамиде. Наконец они раздвинули последние листья папоротника и увидели прямо перед собой огромные камни. С этой стороны древний храм выглядел еще более суровым и величественным. Гигантские каменные блоки едва проглядывали сквозь зеленую гущу лиан и других ползучих растений, которые оплели все здание до самой вершины. В небе над пирамидой кружили стайки темно-синих бабочек, каждое крыло которых было размером с ладонь Джоша.

Издалека доносились крики рабочих и хруст зелени, падающей под ударами мачете. Время от времени слышался раздраженный голос Этана Каина, который подгонял своих людей и отдавал новые приказания.

— Ну? — спросила Олли, вытирая мокрое от пота лицо. — Где твой второй вход?

Джош молча смотрел на длинное основание пирамиды, сплошь заросшее мхом и зеленью. Пирамида казалась совершенно неприступной. По крайней мере, нечего было и думать о том, чтобы найти вход без помощи мачете.

— Не знаю, — честно признался он.

Олли пристально посмотрела на зеленую громаду Храма инков.

— Кажется, я вижу дыры, — вдруг сказала она.

Джош в недоумении уставился на пирамиду.

— Смотри, — показала рукой Олли, — вон те темные участки. Наверное, оттуда выкрошились камни и образовались отверстия. Давай заберемся повыше и посмотрим, нельзя ли пролезть внутрь через эти дырки.

Джош ненадолго задумался и решил, что другого выхода у них все равно нет. Цепляясь за толстые стебли лиан, друзья, словно по лестнице, полезли на первый ярус пирамиды. Подъем оказался на-

много сложнее, чем они думали. Первая ступень была высотой не менее четырех метров. Кое-где из зелени проглядывали камни, покрытые глубокой резьбой. Когда Джош в очередной раз раздвинул листву в поисках прочного стебля лианы, со стены на него уставилось страшное каменное лицо, искаженное злобной усмешкой.

В другой раз его напугало громкое шипение. Джош едва успел отдернуть руку, увидев прямо перед собой огромную ящерицу. Она сердито сверкнула на него своими блестящими черными глазками и юркнула прочь, мгновенно растаяв в густой зелени.

Наконец друзья, устало отдуваясь, вскарабкались на широкую площадку первого уровня. Немного передохнув, они полезли дальше. На третьем ярусе

Джош понял, что его надолго не хватит. Руки и ноги предательски дрожали, от духоты кружилась голова. Он видел, что Олли тоже держится из последних сил. Из двух бутылок воды, купленных в Рурри, одна была полностью выпита, а во второй оставалась всего пара глотков.

Солнце безжалостно пекло с небес. Олли и Джош устало сидели на четвертом ярусе пирамиды и уныло смотрели прямо перед собой. Мучительный подъем оказался напрасным. Ни одна из ниш не вела в глубь пирамиды, и Джош подумывал о том, чтобы оставить эту затею и начать спускаться на землю.

— Полези! — решительно сказала Олли, запрокидывая голову к вершине пирамиды. — Нужно проверить все до конца.

Джош осторожно снял со своего рукава черную жирную гусеницу, которая испуганно засучила красными ножками, и посадил ее на ближайший листок.

— Мне кажется, это напрасная трата времени, — вздохнул он.

Олли сердито сверкнула глазами и, не говоря ни слова, полезла вверх.

Джошу ничего не оставалось, как последовать за ней. Тучи мошек назойливо пищали над его головой и норовили сесть на лицо. Огромный бурый паук шлепнулся ему на плечо. Джош испуганно замахал рукой, чтобы сбросить его, и, как назло, зацепился рукавом за ветку. Он сердито дернулся. Тонкая ткань с треском разошлась, так что рукав наполовину оторвался.

— Этого только не хватало! — мрачно процедил Джош и закатал рукав, чтобы не мешался. Потом повернул голову и крикнул ползущей за ним Олли: — Слушай, может, хватит? Так мы все равно ничего не найдем. Даже если тут и есть второй вход, нам ни за что не отыскать его под этими зарослями! Тут можно тысячу лет ползать, и все без толку.

— Ни за что! — решительно оборвала его Олли. — Если ты думаешь, что...

Она вдруг охнула и замолчала на полуслове.

Джош раздраженно покосился на нее через плечо.

— Ну, что там еще? — процедил он.

Ответа не было. И Олли тоже не было. Она исчезла.

— Олли?

Джош, встревоженный, спустился вниз, на то место, где только что виднелась голова Олли. В густой зелени зиял черный провал. Джош торопливо раздвинул листья и увидел мрачное лицо Олли, глядящее на него из большого отверстия в каменной кладке. Руками она судорожно цеплялась за плети лианы.

Джош поспешно наклонился и схватил ее за запястья.

— Спасибо, — кивнула Олли. — Только не вытаскивай меня, ладно? Я в порядке, просто куда-то провалилась ногой. Подержи-ка меня, я сейчас ее вытащу!

Она с силой рванулась и выдернула ногу.

— Фу, готово! Все, Джош, можешь отпускать.

Джош разжал руки, и Олли скрылась в темном отверстии.

Джош моментально позабыл о своих опасениях, любопытство взяло верх над осторожностью. Он быстро опустился на колени и принялся расчищать участок

от зелени. Вскоре он понял, что Олли провалилась в широкую трещину между двумя каменными блоками. Насколько он мог судить, трещина начиналась у самого края ступени и тянулась вниз, до следующего яруса. Вскоре из разлома показалась перепачканная физиономия Олли. Лицо ее так и сияло от радости.

— За тысячу лет, говоришь, не найдешь? — усмехнулась она. — А я вот за пять минут отыскала! Там есть ход вниз, я его видела. Пошли!

С этими словами она снова скрылась в трещине. Несколько секунд Джош медлил, боязливо глядя ей вслед. Потом осторожно заглянул внутрь пролома. Когда глаза привыкли к темноте, он разглядел каменный выступ примерно в метр ши-

риной и проход, начинающийся прямо за ним. В этом проходе мелькали, удаляясь, белые шорты Олли.

Джош вздохнул и полез следом. Сначала он долго ощупывал ногой камни, боясь провалиться вниз, но вскоре осмелел и быстро добрался до полуразрушенной стены, где его ждала Олли.

— Ты взял с собой фонарик? — спросила она.

— Конечно, — отозвался Джош и вытащил из кармана крошечный криптоновый фонарик, который всегда носил с собой. Он нажал на кнопку, и тонкий, голубоватобелый луч прорезал тьму каменного мешка.

Они очутились в некоем подобии коридора. Каменный пол был покрыт зигзагообразным орнаментом, но удивительнее все-

го были стены. Сквозь хитросплетение лиан и бледных корней наземных растений виднелись вырезанные в камне изображения людей и животных. Здесь были птицы и скорпионы, змеи и пумы, ящерицы и какие-то фантастические, неведомые существа, которые водятся только в сказках.

Джош медленно пошел по коридору. Вскоре луч фонарика выхватил каменный проем, вырубленный в боковой стене. Джош шагнул в него и увидел небольшую темную комнату без дверей. Здесь не было ничего интересного кроме уже знакомых каменных рельефов и белых корней, которые, пробившись сквозь толщу пирамиды, огромными волосатыми клубками свисали с потолка и длинными змеями расползались по полу.

Джош вышел из комнаты, и друзья снова пошли по коридору. Через несколько шагов они, по всей видимости, достигли угла пирамиды, потому что коридор вдруг резко свернул влево и вновь устремился вперед. Внутренняя стена этого туннеля, в отличие от предыдущего, на каждом шагу прерывалась дверными проемами.

Первая комната, в которую заглянули друзья, оказалась точной копией той, где только что побывал Джош. Зато следующая преподнесла настоящий сюрприз.

Сначала друзьям показалось, что в ней нет ничего, кроме зарослей корней и каменной резьбы, но, приглядевшись, они заметили неровное пятно яркого света.

Джош с любопытством шагнул в комнату, чтобы осмотреться.

Дальняя стена ее от пола до потолка была прорезана длинной вертикальной трещиной, а на полу валялись обломки камней. Из пролома струились потоки яркого света.

Джош осторожно просунул голову в трещину — и громко ахнул от изумления.

Прямо под ним, внизу, лежала еще одна комната с резным каменным полом. Эта комната была в несколько раз больше той, где они находились, и буквально купалась в лучах солнечного света, проникавшего в нее сквозь огромные проломы в крыше.

Они достигли сердца древней пирамиды.

ГЛАВА 12

Логово Царицы-Анаконды

Олли нетерпеливо оттеснила Джоша от трещины и с любопытством заглянула вниз. Она ожидала увидеть очередную каморку, заплетенную лианами и корнями, поэтому не сразу поверила своим глазам, увидев главный зал пирамиды. Снопы солнечного света падали сквозь отверстия в разрушенной крыше и золотыми озерами скапливались на полу, покрытом сложным геометрическим орнаментом. Ослепительные блики играли на листве роскошного сада, полного сочной листвы и огромных, сказочно-прекрасных

цветов. Приглядевшись, Олли поняла, что видит перед собой не чудо древнего садоводства, а результат многолетнего вторжения джунглей. Огромные лианы и выющиеся растения зеленым водопадом падали из проломов в крыше и заплетали стены изумрудным ковром с россыпями белых, алых, розовых и желтых цветов. Тяжелый сладкий запах волнами плыл по залу, привлекая стайки разноцветных бабочек, бесечно порхавших с цветка на цветок.

Комната была длинной, с высокими темно-серыми стенами, которые блестели в лучах солнца, точно полированная сталь. Приглядевшись, Олли заметила в дальнем конце зала небольшой каменный проем, почти до самого верха заложенный булыжниками.

Вдоль стен, вокруг вырезанного в полу широкого каменного прямоугольника, стояли огромные статуи из гладкого зеленоватого камня. Руки этих приземистых фигур, повернутые в разные стороны, были изогнуты под самыми странными углами. Их короткие каменные ноги утопали в клубках сухих лиан и колючих

растений, похожих на мотки ржавой колючей проволоки.

— Ты поняла, что это значит, да? — спросил Джош, указывая на каменный пол.

Олли внимательно посмотрела вниз и вдруг просияла, узнав орнамент.

— Ой, Джош, это еще одна копия надписи с Камня Пума-Пунку! — воскликнула она.

Орнамент на полу зала был как две капли воды похож на знаменитые символы с каменной плиты из Пума-Пунку, повествующие о бегстве жрицы Кояты и спасении Амулета Кильи. Приземистые статуи с нелепо изогнутыми руками были огромными каменными копиями фигурок, изображенных на бордюре плиты.

— Ты еще не удалил из фотоаппарата кадр с шалью? — спросила Олли.

Джош покачал головой, вытащил из чехла камеру и включил ее. Зажегся маленький экран на задней панели. Джош нажал функцию просмотра изображений и, быстро орудуя кнопками, прокрутил отснятые кадры, пока не нашел фотографию Олли, держащей в руках шерстяную шаль.

Сблизив головы, друзья впились глазами в крошечную картинку, пытаясь рассмотреть мельчайшие детали орнамента.

Через несколько минут Олли, наморщив лоб, посмотрела вниз.

— Джош, это точная копия нашей надписи! — уверенно заявила она. — Вот загогулины, вон там волнистые линии, похожие на лабиринт, а тут зигзаги. Все точно!

Но Джош с сомнением покачал головой.

— Статуи не те, — пробормотал он, поднося экран фотоаппарата к самым глазам. — Я не совсем уверен, но мне кажется, что у этих каменных уродцев по-другому изогнуты руки. Странно...

— Джош, орнамент шали был в точности скопирован с Камня Пума-Пунку, — напомнила Олли и беспечно добавила: — Возможно, строители пирамиды случайно допустили некоторые ошибки, тем более что человечки все равно ничего не означают и нужны только для красоты!

Она снова свесила голову в трещину и уставилась на пол. Голова ближайшей статуи находилась примерно в метре от ее лица.

— Полезли вниз!

— Полезли, — согласился Джош. — Я первый.

— Почему это? — взвилась Олли.

— Потому что если я упаду, ты будешь точно знать, чего не следует делать, — серьезно ответил Джош.

— Вот еще, глупости! — возмутилась Олли.

Но Джош уже убрал фонарик и начал протискиваться сквозь трещину. Вцепившись руками в края пролома, он свесил ноги и стал опускаться вниз, пока не коснулся головы статуи. Нащупав опору, он пере-нес вес на обе ноги. Олли придерживала его за воротник до тех пор, пока он не устроится на широкой, плоской макушке идола.

— Все, можешь отпускать, — скомандовал Джош.

Олли разжала руки, и Джош, крепко обхватив голову статуи, прижался животом к ее лицу. С высоты Олли было отлично видно, что каменная фигура испещрена выбоинами и трещинами, которые существенно облегчали спуск. Не прошло и нескольких минут, как Джош

уже спрыгнул на кучу сухих ветвей, устлавших пол зала. Он отбежал к пышным зеленым зарослям, затем медленно обошел зал по периметру.

— Олли, спускайся скорее! — крикнул он прерывающимся от волнения голосом. — Это просто потрясающе!

Олли перекинула ноги через пролом в стене и приготовилась к спуску.

— Иду! — пропыхтела она, свешиваясь вниз.

Она крепко вцепилась в камни и задргала ногами в воздухе, пытаясь нащупать каменную опору.

— Нормально?

— Левее! — крикнул снизу Джош. — Вот так! Еще чуть-чуть.

Через несколько мгновений Олли уперлась ногами в голову статуи. Она перевела дух, выпустила край пролома, за который продолжала держаться, и быстро обхватила руками каменную голову. Потом, опустившись на колени, свесила одну ногу и начала нащупывать следующую опору. Упершись носком сандалии в какую-то трещину, Олли сползла вниз и

осторожно устроилась на поднятой руке статуи. Но не успела она приготовиться к следующему шагу, как каменная рука неожиданно начала поворачиваться.

Олли почувствовала, что теряет опору, и оглушительно заорала от страха. Огромная каменная ладонь повернулась вниз и застыла, но Олли уже разжала руки и с визгом полетела вниз.

Через секунду она тяжело рухнула на кучу колючих сухих веток.

— Эй, — неуверенно спросил Джош. — Ты в порядке?

Олли с трудом поднялась и, раздраженно отряхиваясь, выбралась из груды хвороста.

— Я-то в порядке, — процедила она, сердито покосившись на статую. — Ты видел, эта каменная дура нарочно меня сбросила! Хотела бы я знать, какой идиот придумал делать статуи с поворачивающимися руками?

— Это не так глупо, как тебе кажется, — очень серьезно ответил Джош. — Посмотри-ка сюда! — Он протянул ей включенный фотоаппарат. — Видишь? Те-

перь, когда ты повернула руку, она приняла точно такое же положение, как на рельефе Камня Пума-Пунку!

— Странно, — протянула Олли, непонимающе глядя на фотографию. — И что это значит?

Джош ухмыльнулся.

— Это не странно, — ликующе возразил он. — Это гениально!

Олли сразу догадалась, что Джош опять сделал какое-то блестящее открытие, и нетерпеливо потрянула его за рукав.

— Ну, говори скорее! — взмолилась она. — Что ты понял?

— Рельеф Камня Пума-Пунку — это не просто рассказ о бегстве Кояты и спасении Амулета Кильи, — медленно заговорил Джош. — Это зашифрованный ключ к поискам Амулета. Строители храма позаботились о том, чтобы найти Амулет смог только тот, кто знает секрет. Всем непосвященным они приготовили загадку — повернули руки статуй в неправильное положение.

— Подожди, подожди, — перебила его Олли. — То есть ты думаешь, что тут у всех статуй поворачиваются руки?

— Я в этом уверен, — ответил Джош.

— Значит, если мы развернем руки всех статуй в правильном положении, нам откроется путь к Амулету?

— Думаю, да.

Олли обвела глазами зал. Статуй было четырнадцать: по одной в каждом углу, по три вдоль длинных стен и по две вдоль коротких. Интересно, сколько времени у них уйдет на возню с каждой фигурой?

Замурованная камнями дверь находилась в центре короткой стены в самом дальнем конце зала. Олли подбежала к ней и прислушалась. Доносящийся из-за стены шум оправдал самые худшие ее опасения — оттуда был слышен глухой, но отчетливый звук ударов и скрежет отгребаемых камней.

Олли отпрыгнула от двери, бросилась к Джошу и нетерпеливо впиалась глазами в экран фотоаппарата.

— У нас мало времени, — мрачно процедила она. — Давай сделаем так — я буду залезать на статуи, а ты стой здесь и командуй, как поворачивать руки! — Она

с тревогой покосилась на замурованную дверь: — Будем надеяться, что мы управимся с этим быстрее, чем люди Этана Каина расчистят вход!

Поворачивать каменные руки оказалось делом нелегким, поэтому прошло не менее получаса, прежде чем Олли, наконец, добралась до последней фигуры. Джош видел, что она едва держится на ногах от усталости, но на отдых времени не было — возня за дверью с каждой минутой становилась все громче и громче. Люди Этана Каина могли в любой момент ворваться в зал.

— Ну? — еле слышно выдохнула Олли. — Что двигать?

— Левую руку вниз, — скомандовал Джош.

Олли влезла на статую, ухватила за ее поднятую левую руку и повисла на ней всем телом. Рука даже с места не сдвинулась.

Со стороны входа донесся громкий шум. Джош нахмурился и понял, что

Этан Каин уже совсем рядом. Они не успевали опередить его!

— Не двигается! — прохрипела Олли. — Застряла!

— Олли, это последняя статуя, — умоляюще попросил Джош. — Попробуй еще разок.

— Сейчас... попробую... немного по-другому, — процедила Олли.

Она забралась чуть выше и встала ногами на узкое плечо статуи. Потом подтянулась, ухватила руками за голову каменного истукана и что было силы пнула его ногой в руку.

Раздался недовольный скрежет. Воодушевленная успехом, Олли лягнула еще раз. Каменная рука неожиданно перевернулась и со скрипом опустилась вниз.

Джош впился глазами в фотографию шали. Есть! Теперь все статуи приняли точно такое же положение, как на кайме.

Олли растерянно обвела глазами зал.

— Ну? — пролепетала она. — Что дальше?

— Не знаю, — ответил Джош.

Глухой рокот прокатился по залу. Джош испуганно обернулся, думая, что

звук раздается от входа. Но в следующий миг он понял, что странный шум доносится прямо у него из-под ног. Каменный пол пришел в движение и угрожающе задрожал.

— Ой, Олли, — пробормотал Джош, растерянно глядя на колышущийся пол. — Что-то произошло!

В ту же секунду гул перерос в оглушительный грохот, а пол начал уходить из-под ног Джоша. В последний момент он отпрянул назад и, потеряв равновесие, растянулся на каменных плитах. Парализованный страхом, Джош смотрел, как огромные блоки рушатся вниз, а на том месте, где они только что лежали, зияет широкий квадратный проем. Наконец он все-таки сумел стряхнуть с себя оцепенение и кое-как отполз от провала.

Но кошмар на этом не закончился. Сдавленный вопль вырвался из груди Джоша, когда из образовавшегося в полу лаза вдруг выскочила гигантская змея. Она была ужасающе огромная, ярко-желтая, с черными пятнами на спине и боках. Чешуя ее сверкала, злобные глаза горели

неистовым огнем. Змея нависла над лежащим мальчиком и закачалась, разинув страшную пасть с оскаленными зубами. Джош зажмурился, ожидая нападения.

Но прошло несколько секунд, а змея так и не тронулась с места. Джош осторожно приоткрыл глаза и вдруг с изумлением понял, что видит перед собой искусно сделанную каменную статую. Тело змеи было вырезано из сверкающего желтого камня, а устрашающая голова с ощеренной пастью неподвижно закреплена в одном положении. Пыль столетий ручейками сбегала по каменным бокам змеи. Вот она в последний раз покачнулась и снова окаменела.

Джош с трудом поднялся. Ноги у него подгибались, сердце молотом стучало в груди. Несколько мгновений он молча разглядывал гигантскую змею не в силах отвести глаз. Было что-то завораживающее в изгибе ее шеи и сверкающих черных глазах. Но поразительнее всего был огромный граненый кристалл, закрепленный на голове статуи. Стоило лучам солнца коснуться его бесчисленных граней, как тысячи сверкающих бликов рассыпались по

стенам зала, и маленькие дрожащие радуги заплясали по каменным рельефам.

Только теперь Джош понял, что видит перед собой Царицу-Анаконду.

Олли едва не свалилась со статуи, когда в полу вдруг открылось отверстие, и из него выскочила гигантская сверкающая змея. Зажмурив глаза, Олли судорожно вцепилась в голову статуи и стала ждать, когда пол перестанет содрогаться.

Наконец грохот стих, и в зале снова наступила тишина. Олли осторожно открыла глаза, да так и застыла, разинув рот от восторга. Огромный алмаз сверкал на голове змеи, рассыпая вокруг себя ослепительные лучи света.

— Джош? — негромко окликнула Олли, когда немного пришла в себя. — Ты здесь? Все в порядке?

— Угу, — отозвался он. — Олли, ты только посмотри! Посмотри!

Олли медленно обвела глазами стены. Между длинными рядами статуй зияли широкие проемы — по два с каждой стороны.

Забыв об осторожности, Олли кубарем скатилась со статуи и, осторожно обогнув провал в полу, подбежала к открывшимся входам.

Каждая ниша состояла из четырех дверных проемов, расположенных друг за другом и утопленных на два метра в толщу стены. Однако это были двери, ведущие в никуда, — каждый из четырех входов кончался гладкой каменной стеной. Точно такие же загадочные ниши Олли с Джошем видели на Острове Луны. Единственное отличие заключалось в том, что здесь над каждым проемом было установлено по одному золотому изображению — солнце с восьмью сверкающими лучами, полумесяц, пятиконечная звезда и стилизованная морда пумы.

Олли так увлеклась разглядыванием каменных ниш, что даже не обратила внимания на тоненькие струйки дыма, которые начали расползаться по комнате. Это лучи света, падающие из короны Царицы-Анаконды, подожгли разбросанные по полу кучи сухих веток.

— Что дальше? — спросил Джош.

— Нужно выбрать правильный символ, и он приведет нас к Амулету! — уверенно заявила Олли.

Тут за спиной у них раздался оглушительный грохот. Друзья обернулись и увидели, что замурованный вход почти скрылся за густыми клубами пыли. А потом послышался громкий голос:

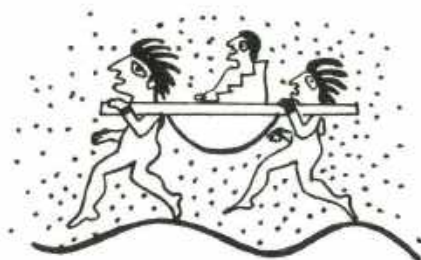
— Я вижу свет! Стойте здесь, я пойду первым!

Олли и Джош в ужасе переглянулись.

— Это может быть опасно, — послышался со стороны входа второй голос. — Подождите здесь, сейчас я расширю проем!

Камни дождем посыпались из проема, с грохотом запрыгали по полу. А потом в облаке пыли возникла высокая фигура Этана Каина. Он легко взбежал по куче камней и спрыгнул в комнату. Торжествующая улыбка играла на его красивом, высокосомерном лице.

«Мы все-таки не успели!» — с горечью подумала Олли.

ГЛАВА 13

Проблеск надежды

Олли и Джош в отчаянии смотрели, как американец с радостной улыбкой вышел на середину комнаты. Глаза его сверкали жадным блеском. Он был настолько упоен своей удачей, что даже не сразу заметил Олли и Джоша.

— Здравствуйте, мистер Каин, — уныло вздохнула Олли.

Улыбка сбежала с красивого лица Этана, его брови изумленно взлетели вверх. На какой-то миг на лице его появилось выражение полной растерянности, но он быстро справился с собой и сурово сжал губы.

— Олли и Джош, — протянул американец, — какой сюрприз! Вы не перестаете удивлять меня, детки.

Слова его были прерваны негромким треском. Кучи сухих веток, некоторое время медленно тлевших под лучами алмазной короны Царицы-Анаконды, вдруг вспыхнули сразу в нескольких местах. Языки пламени заплясали по грудам хвороста, черный дым взметнулся к потолку.

Этан Каин, не обращая внимания на разгоравшиеся тут и там костры, нетерпеливо скользнул взглядом по стенам.

— Где Амулет? — визгливо крикнул он. В голосе его прозвучала настоящая паника.

— Мы не знаем, — перекрикивая треск горящих веток, отозвался Джош.

— А если бы знали, все равно не сказали бы! — добавила Олли.

Этан Каин бросился в центр зала и снова обвел глазами стены.

— Четыре священных ниши... — еле слышно бормотал он. — Четыре символа. Солнце, луна, звезда, животное. Но где же Амулет?

Он впился глазами в золотые изображения, и вдруг лицо его растянулось в довольной ухмылке.

— Все ясно! Как это я сразу не догадался? Килья была богиней Луны, вот и разгадка! — восторженно крикнул он и, расшвыривая ногами горящие ветки, бросился через зал к нише с изображением золотого полумесяца.

Пожар охватил уже почти всю комнату. Языки пламени быстро расползались по залу, полностью скрыв только что разобранный проход.

Но Этан, не обращая внимания на опасность, расчистил себе дорогу через пылающие ветки и быстро затоптал каблуком несколько огненных языков, жадно тянувшихся к нише с изображением луны. Затем он обернулся и, бросив торжествующий взгляд на Олли и Джоша, шагнул в нишу.

Пройдя под четырьмя дверными проемами, он остановился перед глухой стеной и, подняв руки, пробежал пальцами по камням.

Джош хотел броситься к нему, чтобы

остановить, но Олли быстро поймала его за руку и удержала на месте.

— Дай ему попробовать, — негромко шепнула она. — Мне кажется, он ошибается.

Джош в недоумении уставился на нее, ожидая объяснений. Но Олли только показала глазами на Этана.

— Смотри!

Джош повиновался и стал молча смотреть, как американец ощупывает камни. Олли, затаив дыхание, стояла рядом. Она вспомнила легенду о пуме, которую рассказала им в мастерской старая Беатрис. Священная пума провела Кояту сквозь джунгли и вывела к храму. Олли почти не сомневалась в том, что Этан ошибся, и нужная ниша скрывается не под полумесяцем, а под изображением пумы.

Вот руки американца застыли над каким-то участком стены. Он нажал сильнее. Один из камней мягко отодвинулся в сторону, и за ним показалось глубокое черное отверстие. Олли затаила дыхание. Что если она ошиблась в своих предположениях? Ведь Этан все-таки что-то нашел! Неужели отгадка была так проста,

и дверь с изображением полумесяца в самом деле вела к Амулету Кильи?!

Ответ пришел быстро и неожиданно.

Как только Этан жадно сунул обе руки в отверстие, откуда-то сверху упала тяжелая каменная плита и полностью закрыла нишу, замуровав искателя сокровищ.

Когда тяжелая глыба с грохотом ударилась об пол, Джош испуганно вскрикнул, а Олли радостно захлопала в ладоши.

Джош сорвался с места и со всех ног бросился к закрывшейся нише. Каменная плита, захлопнувшая миллионера, теперь была единственным просветом в сплошном кольце пламени, которое охватило весь пол и лизало ноги каменных статуй.

Олли подбежала к Джошу, который стоял возле ниши, прильнув ухом к камням.

— Мистер Каин! — громко кричал он.

Этан не отзывался.

— Мистер Каин, с вами все в порядке? — снова закричал Джош. Он так разволновался, что не заметил небольшого продолговатого отверстия в сплошной каменной кладке, которое находилось на уровне его пояса.

Олли оказалась куда более наблюдательной. Она поспешно опустилась на колени и припала губами к отверстию.

— Мистер Каин! Вы меня слышите?! — закричала она.

Этан Каин быстрее гадюки метнулся к отверстию, просунул в него руку и сомкнул стальные пальцы на горле Олли.

— Вытащите меня отсюда! — рявкнул миллионер. — Пошевеливайтесь! Позовите моих людей!

Олли захрипела и принялась что было силы царапать запястье Этана, пытаясь заставить его разжать пальцы. В глазах у нее потемнело, она с ужасом чувствовала, что вот-вот задохнется.

— А ну, отпусти ее! — заорал Джош и как следует врезал по торчащей из стены руке Этана Каина.

Пальцы, сомкнувшиеся на горле Олли, нехотя разжались, и девочка тяжело осела на пол.

— Как ты? — бросился к ней Джош, помогая подняться на ноги. — Что он с тобой сделал?

Олли осторожно подняла руки и ощущала свою шею. Кожу немного саднило, но в целом все было в порядке.

— Ничего страшного, — просипела она.

Отдышавшись, Олли стремительно развернулась и бросилась в просвет среди языков пламени.

— Как только огонь потухнет, люди Этана явятся сюда за своим боссом, — крикнула она, поворачиваясь к Джошу. — Оставь его в покое, ничего с ним не случится. Пусть немного посидит взаперти, ему только полезно! А мы с тобой должны найти Амулет.

Джош недоверчиво уставился на нее. Может быть, она слегка повредилась в рассудке после нападения американца?

— Олли, посмотри вокруг, — осторожно сказал он. — Мы окружены огнем. Мы отрезаны от остальных нищ, в том числе и от той, за которой хранится Амулет.

Олли снисходительно улыбнулась. Она испытывала странное спокойствие и уверенность в том, что все будет хорошо.

— Ты помнишь легенду, которую рассказала нам Беатрис?

Джош с опаской посмотрел на нее.

— Какую именно?

— Про Кояту. Она попала в горную долину с отвесными склонами, — напомнила ему Олли. — И там путь ей преградила стена пламени. Коята испугалась и хотела было повернуть назад, но священная пума указала ей путь сквозь огонь.

— Теперь вспомнил, — ответил Джош, все еще не понимая, куда она клонит. — Но...

Олли молча повернулась и пошла к нише, над которой скалилось изображение священной пумы. Золотой символ ярко сверкал в трепещущих отблесках пламени.

— Амулет Кильи спрятан здесь, — тихо сказала Олли, останавливаясь.

— Но мы все равно не можем его достать! — в последний раз попытался урезонить ее Джош.

Он подошел ближе и мрачно уставился на пляшущие языки пламени.

— Никак не пойму, как эти сухие ветки могут так долго гореть? — пробормотал он. — Тут всего-то несколько высохших прутьев, они давным-давно должны были прогореть!

— Возможно, это не совсем обычный огонь, — пожала плечами Олли.

— Наверное, ты права, — кивнул Джош. — Это еще одна загадка, подстроенная инками. Строители пирамиды принесли сюда хворост, пропитанный каким-то специальным составом, чтобы он мог легко воспламеняться и долго гореть.

— Священная пума провела Кояту сквозь огонь, — пробормотала Олли и шагнула к пламени, не сводя глаз с золотого изображения пумы, горевшего над входом в нишу.

— Это всего-навсего старая легенда, — криво усмехнулся Джош. — Давай подождем, пока огонь погаснет!

— Мы не можем терять времени, — решительно ответила Олли, продолжая смотреть на оскаленную морду пумы. — Как только погаснет пламя, люди Этана ворвутся сюда!

Она сделала еще один шаг к кольцу огня.

— Но что нам еще остается? — в отчаянии крикнул Джош.

Олли закусила губу и призвала на помощь всю свою храбрость. Это было глупо, это не подчинялось законам логики — но что-то подсказывало ей, что они должны пройти сквозь огонь.

Она вспомнила осколок керамической плитки с изображением пумы, поднятый со дна озера Титикака. В ушах у нее зазвучал негромкий голос Беатрис, рассказывающей легенду о Кояте и ее священной провожатой. Олли посмотрела в глаза золотой пуме, бесстрастно глядевшей в огонь со стены над входом, зажмурила глаза и бросилась в огонь.

Джош испуганно вскрикнул, когда Олли скрылась в бушующей перед ним стене огня. На какой-то миг ему показалось, будто она висит в воздухе, со всех сторон окруженная жадными языками пламени. А потом... Олли легко приземлилась по ту сторону пламени и обернулась к Джошу. Ее тоненькая фигурка изгибалась и дрожала сквозь колышущуюся стену огня.

— Олли? — недоверчиво окликнул Джош.

— Все в порядке, Джош! — восторженно крикнула она. — Беги смело! Ты даже не обожжешься, честное слово!

Джош посмотрел на нее сквозь огонь. Это было невозможно! Он слышал голодное потрескивание пламени, чувствовал раскаленный жар, исходящий от этого странного пожара.

— Чего ты ждешь?! — раздраженно спросила Олли, и ее недовольный тон почему-то сразу успокоил Джоша. — Ты собираешься помочь мне в поисках Амулета, или я обойдусь без тебя?

Джош с трудом подавил приступ глупого смеха.

— Ладно, не заводись, — пробормотал он. — Это еще кто кому поможет. Я иду!

Пытаясь не думать о том, что сейчас произойдет, он отошел на несколько шагов назад, остановился и принялся раскачиваться на пятках.

— Три... два... один... пуск! — заорал он и, сломя голову, кинулся в огонь.

Он высоко подпрыгнул. Огонь окружал его со всех сторон. Жар был просто невыносимым. У него закружилась голо-

ва, начали потрескивать волосы. А потом огонь вдруг оказался у него за спиной.

Первое, что увидел Джош, было улыбающееся лицо Олли.

— Ну что? — спросила она. — Просто, правда?

Джош посмотрел на стену огня и недоверчиво перевел взгляд на смеющуюся Олли. Отсветы пламени плясали в ее сияющих глазах.

— Откуда ты знала, что это безопасно? — спросил он.

— А я и не знала, — пожала плечами Олли. — Просто я вспомнила слова Беатрис про пятьсот лет тьмы. Пятьсот лет подходят к концу, а значит, пришло время найти Амулет. — Она с непривычной серьезностью посмотрела на Джоша и негромко прибавила: — Я сейчас скажу тебе одну вещь, но только ты не вздумай смеяться, слышишь? Я уверена, что нам с тобой предназначено найти Амулет. Все складывается так, чтобы мы его нашли.

Джош хотел улыбнуться, но встретил ее мрачный взгляд и поспешно опустил

глаза. Честно говоря, он и сам не знал, что сказать.

Олли повернулась к нему спиной и вошла в нишу. Остановившись перед стеной, она подняла руки, как это только что делал Этан, и принялась ощупывать кладку. Джош молча присоединился к ней и, сопя от напряжения, друзья принялись искать потайной механизм.

Олли нажимала на каждый камень, пока ей не показалось, что один из них слегка подался внутрь. Она нажала сильнее, и камень с тихим скрежетом ушел вглубь. Дрожая от нетерпения, Олли сунула руку в образовавшуюся нишу. В тот же миг стена с громким скрипом раскололась от пола до потолка и раздвинулась в стороны. Затаив дыхание, друзья смотрели в темный проход, открывшийся перед ними.

— Можно я возьму твой фонарик? — первой нарушила молчание Олли.

Джош молча протянул ей фонарь.

Тонкий белый лучик выхватил из тьмы маленькую темную каморку площадью не больше трех метров. Стены комнаты позеленели от мха и лишайников, а на полу

стоял блестящий ларец высотой около полуметра и длиной в метр. Ларец был сделан из блестящего черного камня и сверху донизу покрыт искусным рельефом.

Олли шагнула в комнату, опустилась на колени перед сундуком и попыталась открыть его. Но тяжелая каменная крышка даже не сдвинулась с места.

— Помоги мне! — простонала она. — Она такая тяжеленная!

Джош подошел к сундуку и взялся за холодный полированный камень. Вдвоем друзья приподняли крышку. Джош поднатужился и изо всех сил налег плечом. Крышка нехотя откинулась назад.

В тот же миг стена за их спиной со страшным грохотом сомкнулась, отрезав друзьям путь к выходу.

Джош похолодел от ужаса и в оцепенении уставился на дверь.

— Нас замуровало! — выдавил он.

Олли задумчиво посмотрела на гладкую стену, через которую они только что вошли в тайник.

— Мы пришли сюда за Амулетом Кильи, Джош, — невозмутимо напомнила

она, и Джоша поразило странное спокойствие, сквозившее в ее голосе. — Когда найдем его, тогда и будем думать о выходе. — Она снова отвернулась к ларцу и посветила фонариком внутрь. — Смотри, там еще один ящик. Как ты думаешь, он серебряный?

Джош посмотрел внутрь и увидел узкий футляр, похоже, и впрямь сделанный из серебра. Крышка его была сплошь покрыта искусно вырезанными силуэтами животных: мохнатых лам и юрких ящериц, парящих орлов и порхающих колибри, сидящих собак, задумчивых обезьян и множества других зверей. Фигурки животных группировались вокруг символов, изображавших различные фазы луны.

— Какая красота! — прошептал Джош, любуясь прекрасным орнаментом. — Как им удалось это сделать?

— Не знаю, — пожала плечами Олли. — Это настоящее чудо. Я уверена, чтобы создать этот сундук, потребовался не один десяток лет! Слушай, давай скорее вытащим его, а то я сейчас лопну от нетерпения!

У серебряного сундука было по ручке с каждой стороны. Он был ужасно тяжелый, но вдвоем друзья сумели приподнять его и осторожно поставить на пол. Сундук был не заперт, поэтому Олли просто откинула крышку и, дрожа от волнения, направила луч фонарика внутрь.

Бледный луч выхватил из тьмы еще одну крышку. Третий ларец был выполнен из какого-то странного прозрачного камня, который вспыхнул в свете фонаря, рассыпав сотни бликов по крыше и стенам тайника.

Олли ахнула от изумления. Джош оттеснил ее, склонился над сундуком и увидел, что прозрачная крышка покрыта силуэтами пум. Прекрасные животные были изображены в самых разных позах — они бежали, прыгали, сидели или лежали, грациозно вытянув лапы. Джош нагнулся ниже,

чтобы получше рассмотреть великолепную работу. Поражало не только мастерство неизвестного художника, но невероятная четкость в прорисовке малейших деталей — у каждой пумы были даже когти и усы, толщиной не больше человеческого волоса.

Олли бережно погладила крышку, словно просила прощения за свою бесцеремонность, и вытащила прозрачный ларец.

Джош пришел ей на помощь, и вдвоем они сняли драгоценную крышку. Следующий ларец был выкован из чистейшего желтого золота, которое жарко вспыхнуло в луче фонаря. Крышка и бока ларца были покрыты простым орнаментом из спиралей, треугольников, звезд и квадратов, а также серии параллельных линий, похожих на лестницы.

— Смотри, лестницы, — пробормотал Джош. — Кажется, они имеют какое-то отношение к царству мертвых. Я что-то об этом читал, только плохо помню. Может быть, нам не следует открывать этот ларец? Вдруг там внутри что-то такое, что нам совсем не понравится.

Но Олли только упрямо мотнула головой. — Теперь меня уже ничто не остановит! — заявила она и, не дожидаясь Джоша, сорвала золотую крышку.

В следующий миг раздался такой оглушительный визг, что Джош невольно вжался в стену от страха. Он никогда не думал, что Олли умеет так пронзительно вопить.

Придя в себя, он с опаской заглянул внутрь — и содрогнулся. На подстилке из тростника лежала высохшая, почерневшая кисть человеческой руки. Кисть была маленькой и хрупкой, несомненно женской. Когда-то смуглая кожа почернела от времени и так истончилась, что сквозь нее просвечивали тонкие кости. Скрыченные черные пальцы, похожие на сломанные тонкие ветки, были туго сомкнуты вокруг тяжелого Амулета из ослепительно-яркого золота. Вся поверхность Амулета была покрыта резьбой и усыпана алмазами, изумрудами, рубинами и сапфирами, которые таинственно сверкали и переливались под лучом фонарика.

Олли, преодолев страх, тоже наклонилась над Амулетом, и разноцветные отсве-

ты драгоценных камней заиграли на ее лице. Несколько мгновений она благоговейно разглядывала сокровище, потом подняла сверкающие глаза на Джоша.

— Мы все-таки нашли Амулет Кильи! — прошептала она.

Джош кивнул. Олли была права. Перед ними лежал Амулет Кильи, зажатый в высохшей руке Кояты, верной жрицы лунной богини.

Он протянул руку в ларец и испуганно отпрянул, потому что костлявые пальцы, сжимавшие Амулет, вдруг сами собой разжались. С бешено колотящимся сердцем Джош взял драгоценный полумесяц из мертвой руки Кояты. Амулет оказался очень тяжелым — гораздо тяжелее, чем можно было подумать при первом взгляде на его изящную форму.

Стоило Джошу вынуть священный талисман из ларца, как за его спиной что-то тихо щелкнуло. Олли быстро обернулась, посветила фонариком на противоположную стену, и друзья увидели над полом узкий квадратный лаз, темнеющий на месте отошедшего в сторону камня.

— Вот и выход из пирамиды, — довольно улыбнулась Олли. — А ты волновался!

Джош как-то странно покосился на нее, но молча кивнул.

— Надо во что-нибудь завернуть Амулет, чтобы случайно не поцарапать, — озабоченно пробормотал он.

Подумав, Джош рывком оторвал болтающийся на нитке рукав своей рубашки и принялся бережно оборачивать его вокруг Амулета, любясь тем, как разноцветные камни просвечивают сквозь тонкую ткань. После этого Джош убрал сверток в рюкзак и повернулся к Олли.

— Пошли?

Присев на корточки перед лазом, они с опаской заглянули в затхлую темноту. Проход оказался неприятно узким и низким, так что продвигаться в нем можно было только по одному и ползком.

Джош решительно взял у Олли фонарик, со вздохом опустил на четвереньки и направил луч в глубину туннеля. Квадратный каменный проход убежал вперед и терялся во тьме. Сколько ни всматривался Джош, ему так и не удалось уви-

деть ни света в конце туннеля, ни какого-нибудь другого признака выхода.

Он снова вздохнул и полез в темноту. Олли последовала его примеру. Внутри оказалось прохладно, но очень пыльно. Джош чувствовал за спиной прерывистое дыхание Олли и знал, что они думают примерно об одном и том же, — радоваться еще очень рано. Праздновать победу можно будет только тогда, когда они выберутся из этой загадочной пирамиды.

Вскоре проход начал понижаться, и Джош с облегчением подумал, что он ведет их к основанию пирамиды. Но время шло, а каменный туннель все не кончался. Джош снова начал волноваться.

— Тут что-то не так! — пропыхтел он. — Не может быть, чтобы мы все еще находились под пирамидой. За это время мы должны были уже давно выбраться наружу!

— У нас все равно нет выхода, — донесся из темноты усталый голос Олли. — Что ты предлагаешь?

Джош знал, что она права, но с каждым метром его все сильнее охватывало

беспокойство. Они не могли вернуться в замурованную сокровищницу, но и путь по туннелю тоже казался бесконечным. Куда он идет и выведет ли он их на свободу? Что, если каменный туннель был последней и самой жестокой ловушкой, устроенной древними строителями? Они с Олли правильно разгадали все загадки, но вдруг инки вовсе не хотели, чтобы Амулет Кильи был вынесен из-под сводов святилища? Что, если туннель ведет в пропасть или обрывается в каменный мешок, из которого нет выхода?

Внезапно туннель начал угрожающе сужаться, и вскоре друзья очутились на площадке, откуда начинались два темных прохода. Джош остановился и уселся на корточки, чтобы обдумать создавшуюся ситуацию. Он по очереди посветил фонариком в черные пасти коридоров. Правый туннель казался намного шире и выглядел гораздо мощнее левого. Левый проход был совсем узеньким, кроме того, у него был зазубренный потолок, похожий на оскаленную пасть голодного зверя. Продвигаться в нем можно было

только по-пластунски, низко пригнув голову, чтобы не разбить ее о камни.

Присмотревшись, Джош с изумлением заметил, что каменные выступы, свисающие с потолка туннеля, загнуты внутрь, словно клыки хищника. Такое строение прохода позволяло жертве проникнуть в каменную глотку, но ни за что не выпустило бы ее обратно.

Джош с содроганием отвернулся от страшной ловушки и посветил фонариком во второй туннель. Потом обернулся и посмотрел на притихшую Олли.

— Нам сюда, — решил он.

Но Олли снова удивила его. Не трогаясь с места, она покачала головой и посмотрела на каменную пасть.

— Нет, нам не туда, — тихо возразила она. — Смотри!

Она взяла у Джоша фонарик и посветила над входом. Кружок белого света выхватил из тьмы высеченную в камне оскаленную морду пумы.

Несколько секунд Джош молча смотрел на изображение зверя, потом решительно сдвинул брови.

— Это ничего не значит! Туннель слишком узкий, мы все равно не сможем там пролезть!

— Пума привела нас к Амулету, Джош, — каким-то чужим голосом, нараспев, проговорила Олли. — Все это время она указывала нам путь. Доверься ей. Пума выведет нас на свободу.

Джош, разинув рот, во все глаза уставился на Олли. Может быть, она слегка помешалась от долгого пребывания в пирамиде? Но сколько он ни всматривался в ее лицо, ему так и не удалось заметить в нем никаких признаков безумия. Олли выглядела усталой, но глаза ее смотрели твердо и решительно. Похоже, она искренне верила в то, что говорила.

— Ты уверена? — растерянно пробормотал Джош.

— Да. Правильный путь лежит под изображением пумы, — повысила голос Олли. — Доверься пуме, Джош.

Джош в каком-то странном оцепенении смотрел, как Олли легла животом на каменный пол и протиснулась в черную пасть туннеля. Вот ее тело мелькнуло

под острыми клыками и скрылось во мраке. Свет фонарика погас, и Джош очутился в полной темноте. И тут ему стало по-настоящему страшно. Он был совсем один в каменной толще пирамиды, и лишь шорох в туннеле напоминал ему о том, что где-то есть жизнь.

Джош поспешно пополз в устье левого туннеля. Каменный клык больно стукнул его по макушке, царапнул по плечу. Джош испуганно замер и хотел было рвануться назад, но клыки жадно впились в его одежду, не пуская обратно. Он понял, что пропал.

— Надеюсь, это не было бредом, Олли, — еле слышно пробормотал он и снова пополз вперед. — Потому что, если ты все-таки ошиблась, то мы погибли. Пути назад нет.

ГЛАВА 14

Конец тьмы

Олли молча ползла по туннелю. Камни окружали ее со всех сторон, цепляли за локти, больно царапали по спине. Она выбрала этот проход, потому что не сомневалась в покровительстве священной пумы и в том, что именно им с Джошем предназначено найти священный Амулет и освободить его от многовекового заточения. Но время шло, а туннель все никак не кончался. Более того, он не становился ни шире, ни выше, а каменные зубы по-прежнему угрожающе скалились с потолка. Уверен-

ность Олли постепенно начала таять. Что если она все-таки ошиблась? Она, как и Джош, давно поняла назначение изогнутых клыков, которые не позволяли путникам выбраться из туннеля. Неужели из-за своей самоуверенности она завела их обоих в ловушку, из которой нет выхода?

И тут, словно в довершение всех этих бед, появилась новая проблема. Через несколько метров луч фонарика высветил свисающие с потолка и стен корни, которых с каждым метром становилось все больше и больше. Вскоре корней стало столько, что они загородили весь проход. Больно стукаясь о камни, Олли принялась рвать противные белые корешки, но они торжествующе извивались вокруг нее. Она задыхалась от тошнотворного запаха могильной сырости и чуть не плакала от брезгливости, вырывая мягкие побеги.

Наконец Олли сдалась, устало уронив голову на камень. Несколько мгновений она просто лежала, тяжело отдуваясь и пытаясь собраться с силами для продолжения пути. Сил не было. И надежды тоже не было.

Из темноты донесся приглушенный голос Джоша:

— В чем дело?

Олли сделала глубокий вдох, чтобы голос не выдал ее отчаяния.

— Все в порядке, — ответила она, пытаясь отогнать сомнения и страх.

Но когда она снова взяла в руку фонарик, луч выхватил из темноты густую сеть плотно переплетенных корней, которые почти полностью преградили путь. Олли крепко зажмурилась и рванулась головой вперед. Корни слегка подались и с хрустом лопнули, пропустив ее. Олли хотела облегченно вздохнуть, но увидела впереди новые заросли. Что если дальше их столько, что невозможно пройти? Даже если она не ошиблась с выбором туннеля, возможно, что за пятьсот лет в нем прочно обосновались джунгли, похоронив выход. Олли помнила, как команда Этана Каина с помощью мачете расчищала заросший вход храма.

У них с Джошем не было мачете.

У них вообще не было ничего, кроме голых рук и Амулета.

Паника охватила Олли. Теперь она почти не сомневалась, что они никогда не выберутся из этого проклятого места. Они умрут прямо здесь, в ужасном каменном туннеле, и тела их будут навечно похоронены в пирамиде. «Какая ужасная смерть!» — в смятении подумала Олли. Но еще страшнее осознавать, что они с Джошем умрут по ее вине!

Это она одна во всем виновата!

Но когда Олли уже готова была громко взвыть от страха и отчаяния, вдруг показалось что-то зеленое. Олли до боли в глазах всмотрелась вперед — и все поняла.

Растительность, преградившая путь, была совсем не похожа на хилые белые корни. Это был сочный зеленый полог из листьев и выющихся стеблей. Олли судорожно всхлипнула и, не обращая внимания на содранные колени и локти, рванулась сквозь густые заросли.

В следующий миг голова ее вынырнула на яркий солнечный свет. Ослепленная и растерянная, Олли зажмурилась, схватившись руками за свисающие отовсюду плети растений. Когда она нако-

нец открыла глаза, ей показалось, что она сошла с ума. Земля куда-то исчезла, и впереди не было ничего, кроме размытого коричневого пятна, висевшего в воздухе на огромном расстоянии от ее головы. Олли снова зажмурилась и осторожно потерла глаза кулаком, чтобы прийти в себя. Когда она снова открыла их, все встало на свои места.

Олли негромко ахнула. Земля никуда не исчезла — она просто оборвалась вниз. Далеко внизу, на расстоянии примерно десяти метров, пенился и бурлил стремительный поток, пробивавший себе дорогу меж двух отвесных каменных скал. Коричневое пятно, висевшее в воздухе, оказалось дальним склоном ущелья, на вершине которого густо росли деревья и широкие перья папоротников.

Олли покрепче ухватила руками за лианы и с опаской посмотрела вниз. Прямо под выходом из туннеля тянулся узкий каменный карниз, вырубленный в толще скалы. Олли осторожно села, свесила ноги и встала на выступ, прижавшись спиной к скале. Отсюда было видно,

что карниз, петляя, медленно сбегает вниз, к бурлящему горному потоку.

Из зарослей, закрывавших выход из туннеля, появилось перекошенное лицо Джоша. Олли протянула руку и помогла ему выбраться наружу. Какое-то время они вместе стояли на карнизе, подставив лицо лучам солнца и глубоко вдыхая чистый, свежий воздух. После мертвой тишины туннеля журчание воды внизу казалось самой прекрасной музыкой.

— Знаешь, что было самым странным в этом туннеле? — первым нарушил молчание Джош. — Я говорю про последнюю его часть, которая началась после развилки.

— Что? — вопросительно покосилась на него Олли.

— Он слишком узкий, — ответил Джош. — Любой взрослый человек застрял бы там, как Винни-Пух в норе у кролика. Разве это не странно? Получается, что ни одному взрослому не удалось бы вынести Амулет из пирамиды.

Олли повернула голову и посмотрела на обветренный склон горы. Примерно в трех метрах от того места, где они стояли, в толще скалы темнело еще одно черное отверстие. Олли прищурилась и махнула рукой в его сторону:

— Я так думаю, что это выход из второго туннеля. Из того, над которым не было изображения пумы.

Джош посмотрел и медленно кивнул.

— Ты заметила, что под этим выходом нет карниза? — тихо спросил он. — И расположен он в таком месте, откуда никак нельзя добраться до нашего выступа. Выходит, тот туннель был настоящей ловушкой. Кто выбрал бы тот ход, оказался бы в западне. Оттуда нет выхода... Жестокая шутка, — помолчав, добавил

он. — Беднягам оставалось бы только прыгать вниз.

— С такой высоты невозможно спрыгнуть! — содрогнулась Олли. — Тут же метров десять, не меньше! Разобьешься насмерть.

— Я о том и говорю, — хмыкнул Джош.

— Амулет не потерял? — внезапно всполошилась Олли.

Джош осторожно снял с плеча рюкзак, вытащил тяжелый сверток и бережно размотал ткань. На свету Амулет оказался еще прекраснее. Золотой полумесяц вспыхнул и засверкал под солнечными лучами, переливаясь многочисленными драгоценными камнями.

Олли протянула руку и осторожно погладила священный Амулет.

— Убери его обратно, — попросила она, и голос ее был полон какой-то странной нежности.

Олли подняла голову и посмотрела на противоположную сторону ущелья.

— Теперь нам надо как можно скорее вернуться в Рурри, — пробормотала она. — Если получится, разумеется. Я со-

вершенно не представляю, где мы очутились.

— Кажется, я знаю, как нам выбраться отсюда, — усмехнулся Джош и махнул рукой на бурлящий внизу поток. — Если мы пойдем по течению, оно приведет нас к Рио-Бени. А уж река выведет нас из джунглей.

Осторожно шагая по выступу, друзья спустились к шумному горному потоку. Возле берега вода была им по щиколотку, поэтому они без особого труда двинулись вдоль ручья по скользким камням. Постепенно поток стал расширяться, а напор воды, наоборот, заметно ослабел, так что Олли с Джошем приходилось то бежать по сухой гальке, то брести по топким, хлюпающим под ногами берегам.

Они видели игуану, которая лежала на буре камне, подставив зеленую спину вечернему солнцу. Тучи moskitov кружились над водой, а огромные лягушки, сидя в сырых низинках, жадными круглыми глазами следили за их полетом. Воздух трепетал от мелькания тысяч ба-

бочек, в верхушках деревьев громко визжали и перебранивались обезьяны.

Олли чуть не наступила на саламандру.

— Извини, я не хотела, — пробормотала она, провожая глазами недовольную ящерицу, которая скользнула в воду и поплыла к противоположному берегу, оставляя за собой широкую полосу потревоженной воды.

Приглядевшись, Олли увидела какое-то движение внизу по течению.

— Смотри, Джош! — воскликнула она. — Рыбы!

В самом деле, там была целая стая симпатичных серых рыбок. Все они были большие, не меньше тридцати сантиметров в длину, их серые бока и спинки полированной сталью сверкали в прозрачной воде. Только морды у рыб были какие-то неприятные — огромные, с мощными тяжелыми челюстями.

Джош подозрительно посмотрел на серую стайку и крепко схватил Олли за руку.

— Пираньи! — прошипел он, с отвращением глядя на рыб. — Не вздумай заходить в воду, слышишь?

— Почему это? — мгновенно взбрыкнула Олли. От усталости она стала раздражительной и не собиралась послушно подчиняться приказаниям Джоша.

— Потому что это самые хищные рыбы в Южной Америке. Видишь, какие у них милые ротки? В челюсти у них по три ряда острых как бритва зубов. Такая вот стайка может за минуту обглодать до скелета крупное животное вроде капибары.

Олли вспомнила смешных шерстяных водосвинок, которых они с Джошем видели на берегу Рио-Бени, и невольно поежилась.

А Джош безжалостно продолжал:

— Пираньи нападают огромными стаями, набрасываются на добычу и вырывают у нее из тела куски мяса. Они мгновенно реагируют на малейший всплеск воды, так что...

— Я поняла! — поспешно оборвала его Олли и, на всякий случай, сделала шаг в сторону от берега. Серые рыбы больше не казались ей красивыми, их металлически поблескивающие бока и огромные

пасти вызывали у нее страх, смешанный с отвращением.

Друзья снова молча двинулись вдоль потока. Примерно через час ходьбы крутые склоны ручья стали разглаживаться и расширяться, так что вскоре Олли и Джош уже шли по настоящему берегу под тенью высоких деревьев.

Олли погрузилась в свои мысли и почти все время молчала. Потом она вдруг подняла голову, посмотрела на Джоша и спросила:

— Как ты думаешь, люди Этана Каина уже освободили его? Что-то у меня неспокойно на душе. Наверняка он сразу догадался, что мы снова увели Амулет у него из-под носа. Достаточно взглянуть на сокровищницу с пустыми сундуками, чтобы все стало ясно! — Она встревоженно заглянула в лицо Джошу: — Как ты думаешь, он не погнался за нами?

— Не волнуйся, — беззаботно отмахнулся Джош. — Ты же сама понимаешь, что по нашему туннелю он никак не мог пройти. Поэтому он не знает, с какой стороны мы вышли. Не может же он бе-

жать через джунгли наугад, куда глаза глядят! — Он помолчал и мечтательно добавил: — Жаль, я не видел его лица, когда он обнаружил пустой ларчик!

— Еще как жаль! — подтвердила Олли. — Слушай, а что мы расскажем домашним? Как мы объясним им всю эту историю с Амулетом? Мы-то с тобой знаем, что доктор Варгас, сеньор де Сильва и проводник Сандро работали на Этана Каина, но ведь нам опять никто не поверит! Ты же знаешь Этана! Этот хитрый мерзавец опять придумает какую-нибудь историю и будет выглядеть совершенно безупречно. А мы, как всегда, окажемся в дураках.

— Ясное дело! — мрачно кивнул Джош. — Никто из наших ничего не видел и не слышал, значит, опять будет наше слово против слова Этана Каина. Джонатан и твой папа, разумеется, поверят Этану. Опять будут говорить, что мы все неправильно поняли и все такое...

— Брось, Джош, — вздохнула Олли. — Мы нашли Амулет Кильи, это главное, — примирительно начала она, но тут же не выдержала и возмущенно сжала кулаки. —

Просто зло берет, что мы не можем доказать всем, какая все-таки крыса этот Этан Каин! Стоит нам только рот открыть, как снова поднимется переполох, все начнут охать, что мы клеветем на невинного человека!

Она раздраженно махнула рукой и некоторое время шла молча, сердито глядя себе под ноги.

— Ладно, придется соврать что-нибудь правдоподобное. Скажем, что случайно услышали, как кто-то упомянул о горе под названием Орлиное Гнездо. Мы, значит, услышали это разговор и решили, что Орлиное Гнездо может оказаться тем самым Гнездовьем Белого Орла, который мы искали. Мы пошли в джунгли, чтобы проверить... Скажем, что случайно нашли храм и увидели возле него Этана Каина с его шайкой. Но нам удалось первыми пробраться в пирамиду и отыскать Амулет. — Олли победно посмотрела на Джоша. — Ну что? Кстати, это почти чистая правда. Просто опущены кое-какие детали.

Джош кивнул.

— Но когда-нибудь мы придумаем, как сорвать маску с нашего драгоценного Этана Каина, — пообещала Олли. — И тогда все увидят, что это за тип!

— Точно, — мрачно процедил Джош. — Но только не в этот раз.

Друзья еще около получаса шли вдоль ручья, как вдруг джунгли неожиданно расступились, и они очутились на берегу Рио-Бени. В том месте, где они стояли, река делала широкую петлю. Полосы белого тумана медленно текли из джунглей, покачиваясь над сверкающей гладью реки. Круглое красное солнце низко висело над горизонтом. Было почти шесть часов вечера.

— Интересно, далеко отсюда до Рурри? — спросила Олли. — Бабушка с ума сойдет, если мы не вернемся до темноты. Я очень боюсь ее расстраивать, она ведь все еще больна.

— Не знаю, — озабоченно отозвался Джош и указал рукой куда-то вправо. — Мне кажется, город должен быть где-то там.

Усталые, но счастливые, друзья побрели вдоль берега. Как бы там ни было,

они все-таки нашли исчезнувший Амулет Килы. Конечно, им хотелось бы, чтобы путь к сокровищу оказался чуть легче и короче, но все-таки они чувствовали себя победителями.

«Пусть только дом окажется чуточку поближе!» — тихонько загадала про себя Олли.

И ее просьба была услышана. Друзья не прошли и сотни шагов вдоль берега Рио-Бени, как из серебристого вечернего тумана вдруг вынырнул узкий силуэт каноэ. Олли и Джош разом остановились и, громко крича, замахали руками. Гребец в лодке заметил их и широко улыбнулся. Потом легко развернул свою лодку и быстро направился к берегу.

Олли сидела на корме каноэ и смотрела на проплывающие мимо джунгли. Только теперь она почувствовала, как устала. Не хотелось даже думать о том, что скоро придется выбираться из лодки и идти домой. Джош сидел напротив нее и задумчиво глядел в ту сторону, откуда они пришли.

Их смуглый спаситель молча смотрел поверх голов своих пассажиров и уверенно работал веслом. Олли закрыла глаза, убаюканная тихим плеском воды. Она свесила одну руку за борт и бороздила пальцами дорожку в прохладной воде.

— Берегись! — разбудил ее громкий крик Джоша. — Пираньи!

Олли испуганно села, выдернула руку из воды и уставилась на реку, ословело хлопая глазами. Прозрачная вода была абсолютно спокойна. В ней не было никаких рыб, ни хищных, ни безобидных.

Олли в недоумении посмотрела на Джоша — и увидела на его лице доволь-

ную улыбку. Она рассмеялась и плеснула в него водой.

Но Джош даже не обратил внимания на ее выходку. Отвернувшись, он смотрел куда-то в сторону.

Олли тоже обернулась. Река делала плавный изгиб, за которым виднелись теснящиеся вдоль берега дома.

Они подплывали к Рурри.

Через несколько минут Олли и Джош устало поднимались по ступенькам своей гасиенды. Долгое и трудное путешествие все-таки подошло к концу.

— Боже милосердный! — раздался откуда-то сверху знакомый голос. — Вы только полюбуйтесь на себя!

Олли поглядела по сторонам и увидела на веранде бабушку. Одри Бекманн сидела в глубоком плетеном кресле и, уронив на колени журнал, с ужасом смотрела на вернувшихся друзей.

— Ой, бабушка! — радостно воскликнула Олли. — Ты уже встала? Ты чувствуешь себя лучше, да?

— Я чувствовала себя превосходно до тех пор, пока не увидела вас двоих! — отрезала миссис Бекманн. — Что вы опять устроили?! Вы же грязные с головы до ног! — Тут бабушка вдруг сощурила глаза и угрожающе посмотрела на Олли: — Вы были в джунглях, я правильно поняла? Но ведь я специально предупреждала вас о том, чтобы...

Олли со всех ног бросилась к бабушкиному креслу и предостерегающе замахала руками.

— Бабулечка, подожди минуточку! — завопила она. — Можно я скажу только одну вещь, а потом ты нас убьешь, ладно? Понимаешь, у нас была очень серьезная причина нарушить слово! Когда мы расскажем тебе, как все было, ты будешь просто счастлива и скажешь нам спасибо за то, что мы не были паиньками! Честное слово, бабушка, ты так обрадуешься! — Олли восторженно зажмурила глаза, предвкушая, какой эффект произведет на бабушку их рассказ. — Только можно мы сначала попьем? Прошло уже часа четыре с тех пор, как у нас

кончилась вода, и мы просто умираем от жажды!

Одри Бекманн молча подвинула к ней кувшин. Олли залпом ополовинила стакан мангового сока и протянула остатки Джошу, который с благодарностью прикончил напиток.

— А теперь я вас слушаю, — грозно произнесла Одри Бекманн. — Надеюсь, у вас была очень веская причина отправиться в джунгли, несмотря на то что я специально взяла с вас слово этого не делать. На кого вы похожи? Такое впечатление, что вы валялись в грязи, как парочка бегемотов!

— Дело в том, — начал Джош, — понимаете, миссис Бекманн, это довольно долгая история. Мы... — он осекся и вытаращил глаза, увидев выходящего из дома человека.

Олли даже подпрыгнула от изумления.

— Джонатан? — выдавила она, в недоумении уставившись на брата Джоша. — Ты здесь? Значит, вы вернулись? Но почему?

— Нам очень не повезло, — озабоченно ответил Джонатан. — Олли, ты толь-

ко не пугайся, ладно? Мы уже приняли все меры, беспокоиться решительно не о чем... Дело в том, что твоего отца укусила змея.

— Где он? — ахнула Олли.

— Лежит у себя в комнате, — ответил Джонатан. — Только не...

Но Олли не дала ему договорить. Ее отец был в опасности!

Опрокинув кресло, она опрометью кинулась в дом и, перепрыгивая через ступеньки, помчалась в спальню.

Профессор Кристи, опираясь на подушки, полулежал в постели и делал пометки в бумагах, которые были горой навалены на его одеяле.

— Оливия! — ахнул он, когда дочь вихрем ворвалась в его спальню. — Да ты полюбуйся на себя! В чем дело? Что с тобой случилось?

Олли бросилась к постели и обеими руками обвила отца за шею.

— Папочка, как ты? — лихорадочно бормотала она. — Джонатан сказал... про змею. Она была ядовитая? А доктор? Ты уже вызвал доктора? Что он сказал? —

выпалила она и со смесью страха и укоризны посмотрела на отца. — Папа, как ты мог? Почему ты допустил, чтобы тебя укусила змея?

Профессор Кристи сгреб дочь в охапку и крепко прижал к себе.

— Успокойся, Оливия, — прошептал он. — Я в полном порядке. Как только мы вернулись, Катерина тут же вызвала доктора, и он осмотрел место укуса. Змея была не опасная, ничего страшного. Единственная неприятность заключается в том, что мне придется немного поваляться в постели. Я сразу понял, что укус не опасен, но Джонатан заставил меня вернуться.

— И ничуть об этом не жалею, — подтвердил Джонатан, входя в спальню. — Мы не знали, насколько ядовита эта змея, поэтому не могли рисковать.

Следом за Джонатаном в дверях показали Джош и миссис Бекманн.

— Оливия, я полагаю, твоему отцу нужен покой и отдых, — строго заметила Одри Бекманн. — Меньше всего он нуждается в том, чтобы ты перемазала его в грязи! Немедленно отправляйтесь к себе

и не показывайтесь мне на глаза, пока не вымоетесь и не переоденетесь!

Олли послушно отошла от кровати больного и заговорщически переглянулась с Джошем.

— Покажи им, — шепнула она.

Джош расстегнул рюкзак, вытащил драгоценный сверток и медленно развернул его. Отсветы драгоценных камней радужной заплесали по белым стенам комнаты.

— Ну вот, — смущенно сказал Джош, поднимая над головой золотой полумесяц. — Это и есть Амулет Кильи.

Бумаги дождем хлынули на пол с кровати. Профессор Кристи откинул одеяло и вскочил с постели. Одним прыжком он очутился возле Джоша и бережно взял у него из рук Амулет. Джонатан и Одри Бекманн, замерев на месте, смотрели на сокровище.

— Но как... каким образом... Где вы его нашли? — выдавил профессор, не сводя глаз с полумесяца.

— В Логове Царицы-Анаконды, где же еще? — пожала плечами Олли. — Кстати, там мы встретили нашего друга Этана

Каина. Только мы с Джошем его опередили.

Джонатан, профессор Кристи и Одри Бекманн, совершенно сбитые с толку, устали на друзей.

— Этан Каин? — первым вышел из оцепенения профессор. — Оливия, что ты такое говоришь? При чем тут Этан Каин? Где вы взяли Амулет?

— Сядь, папа, — торжественно произнесла Олли. — И вы все тоже сядьте. Это долгая история.

В семь часов вечера того же дня вся компания сидела на веранде. Профессор полулежал в кресле, положив ногу на свободный стул. Олли и Джош, уже успевшие принять душ и переодеться, сидели за столом и жадно опустошали тарелки, которые подносила им Катерина.

Джонатан рассматривал в лупу лежащий на столе Амулет и делал быстрые пометки в тетрадь. Олли видела, что он копирует выгравированный на золоте орнамент.

Внезапно из-за густых деревьев, окружавших веранду, выступила чья-то высокая фигура, в которой Олли сразу узнала Этана Каина.

Все в изумлении обернулись, а Олли чуть не подавилась от возмущения. Глядя на Этана Каина, никому бы и в голову не пришло, что он совсем недавно был заточен в древнем храме, а потом проделал долгий путь через джунгли. В отличие от Олли и Джоша миллионер выглядел так, будто только что вышел из своего отеля. На его элегантном костюме не было ни пятнышка, а в походке не чувствовалось ни капли усталости. Перепрыгивая через две ступеньки, Этан Каин легко взбежал на веранду и направился к собравшимся за столом.

Вначале лицо его выражало крайнюю озабоченность, которая при виде Олли и Джоша внезапно сменилась выражением самого искреннего изумления. Но Этан быстро взял себя в руки.

— Джош! Олли! Вы уже здесь! — взволнованно ахнул миллионер, словно все это время не находил себе места от тревоги за

детей. — Какое счастье! Я так беспокоился за вас. Боялся, что вы заблудитесь в джунглях. Неужели вы не понимаете, как опасно бродить по ливневым лесам без опытного проводника? — угрожающе прибавил он, выразительно посмотрев на друзей, и тут же снова патетически воскликнул: — Я уже хотел собирать проводников, чтобы отправиться на поиски в джунгли, но, к счастью, решил сначала заглянуть сюда и узнать, нет ли от вас каких-нибудь известий! Теперь у меня просто камень с души свалился. Но почему вы бросились бежать от меня? — с прекрасно разыгранным недоумением спросил Этан. — Что случилось?

Что и говорить, Этан Каин был блестящим актером и отлично разыграл свою роль. Если бы Олли не знала его истинного лица, она непременно поверила бы в искренность обаятельного миллионера.

Профессор Кристи радостно приподнялся из своего кресла, чтобы поприветствовать старого знакомого.

— Добрый вечер, Этан! — тепло поздоровался он. — Олли и Джош сказали нам, что встретили тебя в джунглях, но я так

и не понял, как ты там очутился. Джонатан говорил мне, что тебе пришлось прервать отпуск и вернуться в Калифорнию. Кажется, он упоминал какие-то проблемы с бизнесом...

Этан Каин кивнул и беспечно махнул рукой.

— Так оно и было, профессор, — с улыбкой ответил он. — Но все оказалось не так страшно, как мне сообщили. К тому времени, как я добрался до Калифорнии, кризис разрешился сам собой, без всякого участия с моей стороны. — Он снова обаятельно улыбнулся. — Возвращаться в Австралию было уже поздно, поэтому я решил навестить вас и посмотреть, как продвигаются поиски Амулета Кильи.

Этан Каин повернулся к Джошу и вкрадчиво протянул:

— Как мило, что ты так часто переписываешься с мамой, Джош. Из твоих писем Наташе я сразу понял, что вы напали на след сокровища. — Он откровенно усмехнулся в лицо Джошу и снова отвернулся к профессору Кристи. — Я прилетел в Боливию, добрался до Рурри, и тут мне вдруг

сказочно повезло. Я познакомился с местным гидом, который рассказал мне о заброшенном Храме инков, спрятанном в джунглях неподалеку от города. Профессор, вы должны своими глазами взглянуть на этот Храм. Клянусь вам, это нечто потрясающее! — Этан Каин широким жестом указал на Олли и Джоша. — Вот эти двое молодцов не дадут мне соврать. Они сами как-то пронюхали про этот Храм и очутились там раньше меня. — Он криво усмехнулся. — Я так понял, что вы нашли Амулет Кильи?

Вместо ответа профессор Кристи взял со стола золотой полумесяц и протянул его Этану. Миллионер благоговейно взял Амулет. На миг лицо его исказилось гримасой жадности и досады, но он быстро взял себя в руки.

— Какое чудо! — еле слышно выдохнул он. — Он в тысячу раз прекраснее, чем я мог подумать.

Этан Каин положил Амулет на стол, но не смог сразу оторваться от него. Пальцы его с ненасытной алчностью ласкали усыпанную камнями поверхность полумеся-

ца. Наконец он заставил себя убрать руки и повернулся к Олли и Джошу со своей обычной обворожительной улыбкой.

— Друзья мои, такое событие следует отпраздновать! — воскликнул Этан. — Прошу вас всех быть сегодня вечером моими гостями. Я остановился в отеле Сафари. Олли и Джош, вас я жду с особым нетерпением, ведь это вы главные герои сегодняшнего праздника! — многозначительно прибавил он.

Разумеется, отель Сафари оказался лучшим отелем Рурренабака. Этан Каин занимал роскошные апартаменты с огромным балконом, выходившим на Рио-Бени. Последние всполохи заката догорали на горизонте, а на синий бархат небес уже поднялась круглая желтая луна, окрасившая таинственным серебром густой туман над рекой. Со всех сторон к балкону подступали джунгли — темные, загадочные, полные скрытой ночной жизни.

Этан стоял на балконе и наливал своим гостям шампанское.

Миссис Бекманн вручила Олли и Джошу по стакану апельсинового сока. Но

Олли ахнула и затаила дыхание.

— Джош! Посмотри!

Грациозное черное животное было теперь возле самой воды. Друзья, словно замороженные, смотрели, как оно вытянуло изящную шею, склонилось над водой и начало пить.

— Кто это? — с любопытством спросил Джош, всматриваясь в ночные сумерки.

— Разве ты не понял? — удивилась Олли. Глаза ее восторженно сверкали. — Это же пума!

В тот же миг прекрасная кошка подняла голову. Олли готова была поклясться, что пума посмотрела прямо на нее, прежде чем повернуться и растаять в непроницаемой черноте джунглей.

Продолжение следует...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	3
ГЛАВА 1. Остров Луны	22
ГЛАВА 2. Ткацкий станок и древние легенды	47
ГЛАВА 3. Тревожные известия	71
ГЛАВА 4. Камень Пума-Пунку	90
ГЛАВА 5. Пожар!	114
ГЛАВА 6. Гнездовье Белого Орла	130
ГЛАВА 7. Опасная дорога	148
ГЛАВА 8. Конец путешествия	165
ГЛАВА 9. Опять этот бразилец!	183
ГЛАВА 10. В сердце джунглей	205
ГЛАВА 11. Храм инков	226
ГЛАВА 12. Логово Царицы-Анаконды	242
ГЛАВА 13. Проблеск надежды	259
ГЛАВА 14. Конец тьмы	285